

В.К. Мерц

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С. ТОРАЙГЫРОВА

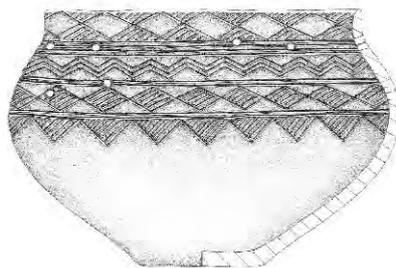
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. А. Х. МАРГУЛАНА

В. К. Мерц

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ**

Посвящается 30-летию Павлодарской археологической экспедиции (1988-2018)

Павлодар 2019

УДК 902/904
ББК 63.4
М 52

**Рекомендовано к изданию Ученым советом
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова**

Рецензенты:

Самашев З. С. доктор исторических наук, профессор, государственный историко-культурный заповедник-музей «БЕРЕЛ».

Подушкин А. Н. доктор исторических наук, профессор, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет.

Торайгыров Е. М. кандидат исторических наук, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова

Ответственный редактор:

Акишев А. А. доктор политических наук, проректор по стратегии развития, воспитательной и социальной работе.

Мерц В. К.

М 52 Краткая история развития материальной культуры Павлодарского Прииртышья: иллюстрированное научно-популярное издание. Павлодар, 2019. 142 с.

ISBN 978-601-238-8877-9

В книге представлена краткая история развития материальной культуры Павлодарского Прииртышья с древнейших времен до позднего средневековья, написанная на основе изучения археологических памятников, исследовавшихся в разные годы в этом регионе, начиная с работ первых экспедиций Института археологии АН КазССР. Основные материалы, представленные в книге, знакомят читателей с результатами исследований Павлодарской археологической экспедиции и Центра археологических исследований ПГУ им. С. Торайгырова, проводивших в последние 30 лет активную работу по изучению археологических памятников Северо-Восточного Казахстана. Накопленный за это время комплекс материалов позволил выстроить стройную концепцию последовательного развития и смены различных культур, существовавших здесь в древности и средневековье.

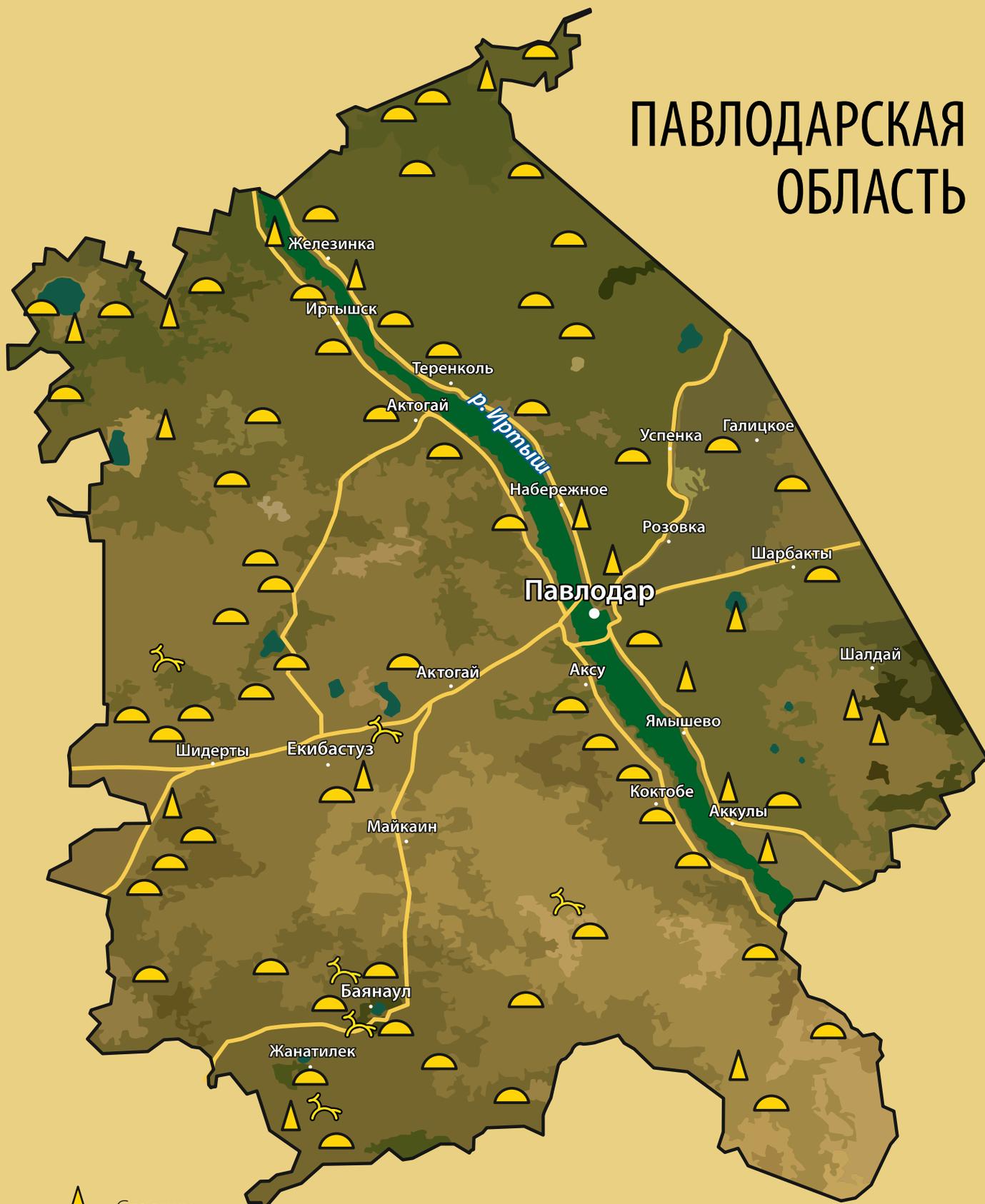
Издание адресовано археологам, историкам, студентам вузов и всем интересующимся историей, археологией Казахстана и Центральной Азии. Может использоваться как учебное пособие для студентов вузов и учащихся.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-601-238-8877-9

© Мерц В.К., 2019
© ПГУ им. С. Торайгырова, 2019

ПАВЛОДАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

- Стоянки
- Могильники
- Наскальные рисунки

СОДЕРЖАНИЕ

6 Предисловие
Введение

10 Эпоха палеолита

22 Эпоха мезолита

44 Эпоха неолита

65 Древнейшие погребения

74 Эпоха энеолита

86 Эпоха бронзы

106 Ранний
железный век

114 Гунно-сармат-
ская эпоха

122 Средние века

125 Развитое
средневековье
X-XIV вв.

131 Памятники
позднего
средневековья
XIV-XVII вв.

136 Список
литературы

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В изучении истории, начинающейся с развития человеческой культуры, по образцам наиболее известных памятников мировой культуры и древнейших цивилизаций, как правило, опускаются примеры из отечественной и региональной истории. Сужение исторических рамок до отечественной и местной истории также обедняет представление о культурно-исторических процессах, происходивших повсеместно. Найти консенсус между двумя этими подходами также иногда бывает очень сложно ввиду недостаточности информации по региональной истории.

В Павлодарском Прииртышье такие возможности имеются за счет активно развивающейся в регионе археологической науки. Однако при этом есть опреде-

ленный недостаток в специальных изданиях, отражающих результаты археологических исследований на территории нашего края, раскрывающих связь древних культур региона с глобальными историческими процессами. Надеемся, что, в какой-то мере, восполнить данный пробел позволит данное иллюстрированное издание, полностью подготовленное на местных материалах, полученных в результате археологического изучения Павлодарского Прииртышья за последние 30 лет. Это издание, адресованное широкому кругу читателей, может использоваться в качестве учебного пособия педагогами, студентами и учащимся. Найдут в ней полезную информацию и специалисты по истории и археологии.

ВВЕДЕНИЕ

Материальная культура – это результат трудовой, производственной деятельности человека, остатки которой находятся на археологических памятниках. История развития материальной культуры любого региона начинается с момента появления

на его территории первых людей, которые в процессе своей жизнедеятельности создавали орудия труда, предметы быта, духовной и материальной культуры, сохранившейся в виде остатков жилищ, погребений, хозяйственных и монумент-

◀ *Лагерь экспедиции на берегу реки Шидерты*

тальных сооружений: стоянок, поселений, древних выработок, курганов, каменных оград, жертвенных кругов, стел, изваяний, наскальных рисунков, тамг, надписей и отдельных предметов. Точки отсчета везде разные, зависящие порою от случайных факторов, сложившихся в том или ином регионе, от наличия отдельных специалистов или организаций, занимающихся изучением археологических памятников, от их специализации и оттого, проводились ли вообще археологические исследования на его территории.

В этой связи история изучения материальной культуры Павлодарского Прииртышья очень типична для Казахстана в целом, где первые археологические исследования начинались с обзора и фиксации памятников археологии во второй половине XVIII века, сбора археологического материала и первых раскопок в конце XIX века. В первой половине XX века шло накопление археологических источников, представленных материалами различных эпох, о которых еще не было четких представлений. Они собирались путешественниками, местными краеведами, чиновниками и учеными из различных экспедиций, поэтому хранятся в различных музеях от Эрмитажа и Омского историко-краеведческого музея до Семипалатинского, Павлодарского областных историко-краеведческих музеев и Центрального музея Казахстана, а, возможно, еще в каких-то музеях и научных организациях страны и за рубежом.

Первые целенаправленные исследования археологических памятников начались здесь в середине 50-х гг. прошлого столетия и были связаны с крупнейшими

преобразованиями социалистической эпохи, такими как освоение целины, строительство канала Иртыш-Караганда, развитие Экибастузского топливно-энергетического комплекса и других. Однако преобразования не прошли даром для историко-культурного наследия региона. Несмотря на то, что проводились целенаправленные исследования археологических памятников, многие из них были распаханы, частично и полностью разрушены. К сожалению, этот необратимый процесс продолжается и в настоящее время. Однако с организацией в 1988 году Павлодарской археологической экспедиции, а затем созданием в 2001 году Центра археологических исследований при ПГУ им. С. Торайгырова, на территории региона удалось открыть много уникальных памятников и спасти их для мировой и отечественной науки и культуры. За это время были изучены десятки поселений и погребений различных эпох, выявлены сотни новых объектов. Археологические материалы, собранные в результате их изучения, обогатили музеи области и республики в целом.

По результатам проведенных исследований за прошедшие 30 лет, опубликовано около двухсот статей и монографий в отечественных и зарубежных изданиях. Сложилась определенная концепция развития материальной культуры в регионе с древнейших времен до этнографической современности. Она изложена в ряде энциклопедических и научно-популярных изданий, каталогах, учебных пособиях, и постоянно развивается и дополняется на основе результатов новейших исследований.

ПАЛЕОЛИТ

ЭПОХА ПАЛЕОЛИТА

История заселения Павлодарского Прииртышья древним человеком уходит в глубину каменного века, о чем свидетельствуют археологические источники. По ним, в первую очередь, и реконструируется древняя история края, где известно большое количество памятников различных эпох, датируемых от палеолита – древнекаменного века до позднего средневековья и нового времени, дополняя письменную историю. Древнейший период истории края отражают сотни памятников каменного века, охватывающих все разделы этой самой длинной эпохи в истории человечества. Среди них выделяется несколько групп, локализуемых как на окраине мелкосопочника, занимающего часть Левобережного Прииртышья, так и на Правобережье, охватывающего западную часть Кулундинской равнины.

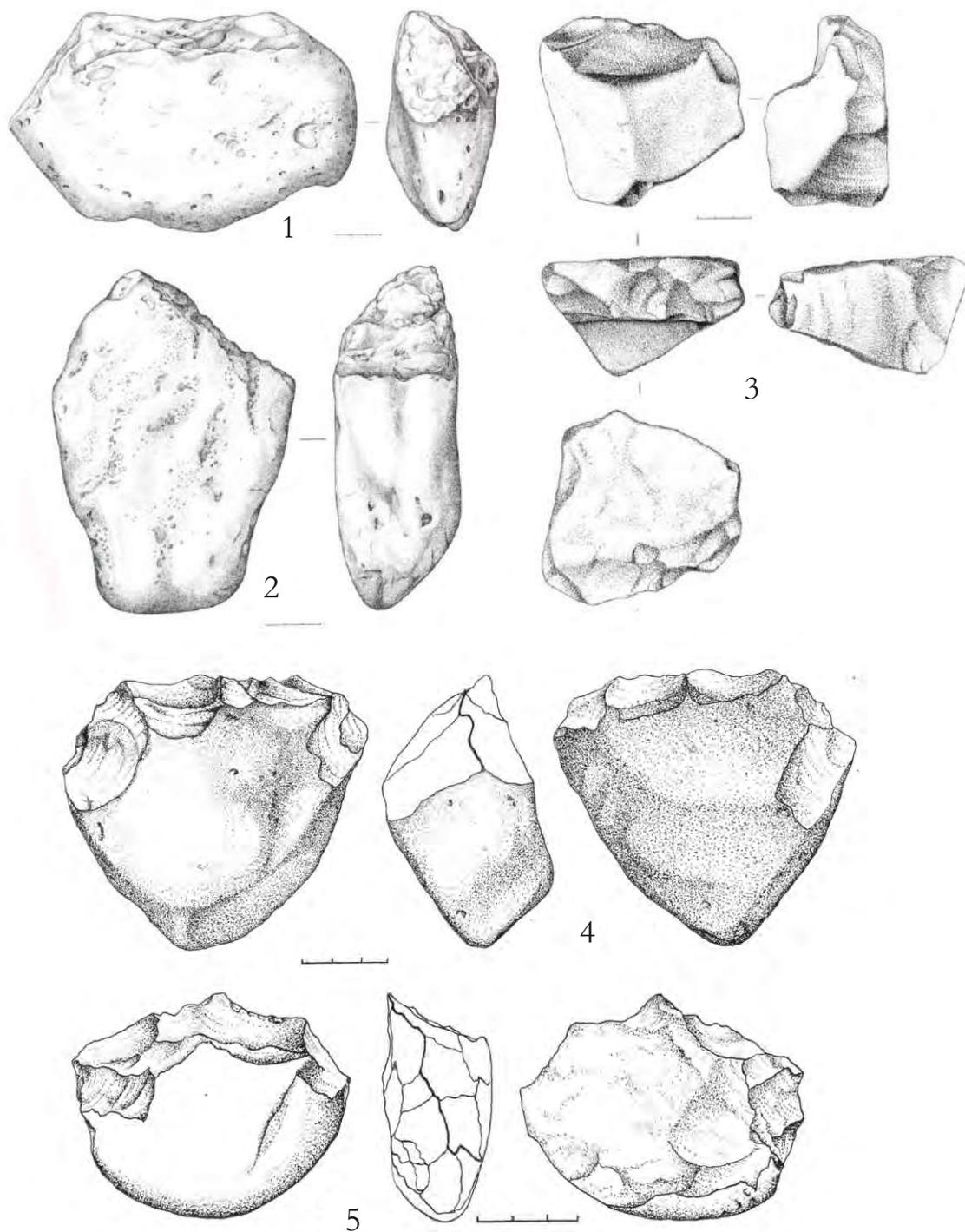
К первой группе памятников относятся наиболее древние стратифицированные местонахождения эпохи раннего палеолита, привязанные к нижнеантропогеновым отложениям речных и озерных террас на Правобережье Иртыша, у сел Акку (Лебяжье), Жамбыл, Жанааул, оз. Маралды и в г. Павлодаре. Наиболее ранние из них были обнаружены в середине 90-х гг. Павлодарской археологической экспедицией под руководством В. К. Мерца. Они расположены в 100 км к юго-востоку от Павлодара, у сел Акку (Лебяжье) и Жамбыл, и являются одними из наиболее ранних свидетельств человеческой культуры не только в Павлодарском Прииртышье, но, может быть, и во всем Казахстане. Материалы этих памятников представ-

Ручное рубило, местонахождение Лебяжье 3

лены примитивной галечной индустрией, происходящей вместе с неогеновой фауной из древнейших отложений иртышских террас, относящихся, к так называемой, подпуск-лебяжинской свите, возраст которых по геологическим данным более 1,5 мл. лет (Мерц, Гайдученко, 1999, с. 32-35). Это - лошади из группы стеноновых, китайская газель, олени и носороги. Их кости были найдены вместе с орудиями, которые могут датироваться временем обитания этих животных и отражать древнейший период появления палеолитического человека в Прииртышье и связанным с ним процессом древнейшего этапа антропогенеза, в зону которого,

◀ *Местонахождение галечных орудий в Лебяжинском районе*

Галечные орудия из местонахождений Лебяжье 3 - 1-3 и Каратерек - 4-5

Галечные орудия, местонахождение Лебяжье 1

соответственно, входило Павлодарское Прииртышье. Охотясь на этих животных, древнейшие предки современного человека: австралопитеки и питекантропы пользовались данными орудиями, среди которых имеются наиболее архаичные формы галечных изделий - чопперы, чоппинги и ручные рубила.

Аналогичные стратифицированные памятники более позднего периода – средней поры нижнего палеолита, уже давно известны на озере Маралды, в 60 км к востоку от Павлодара. Обнаружил их палеонтолог А. А. Гайдученко в начале 70-х годов. Материалы стоянок происходят из обнажений южного и юго-восточного берега оз. Маралды. Здесь вместе с многочисленными каменными орудиями были найдены фаунистические останки (Гайдученко, Таймагамбетов, 1982). На стоянке Маралды 1 найдены кости ископаемого верблюда и многочисленные орудия

из черного и серого алевролита и порфирита: дисковидные нуклеусы, отщепы, сколы, зубчатые орудия. Артефакты имеют следы переотложения и, видимо, находились во вторичном залегании. В целом облик индустрии архаичен и соответствует ниже-среднепалеолитическому возрасту.

На стоянке Маралды 2 обнаружены кости слона, близкого к актюбинскому, кулана, верблюда, бизона, на которых охотились обитатели этих стоянок, изготавливая для этого различные каменные орудия из вышеназванных пород камня, использовался также белый кварц. Исходной формой являлись гальки, происходящие из древних отложений. Орудия представлены дисковидными и леваллуазскими нуклеусами, крупными и мелкими скреблами на сколах и отщепах с регулярной краевой ретушью. Они имеют мустье-роидный облик и, видимо, относятся к эпохе среднего палеолита. Изучение

◀ *Местонахождение галечных орудий у с. Жамбыл в урочище Каратерек. Лебяжинский район, Павлодарская область, средний палеолит*

Нижнепалеолитические орудия стоянок Екибастуз 20 - 1-2, 4, Акбидaik 1 - 3, Кудайколь - 5

*Общий вид на стоянку-мастерскую
Кудайколь 1*

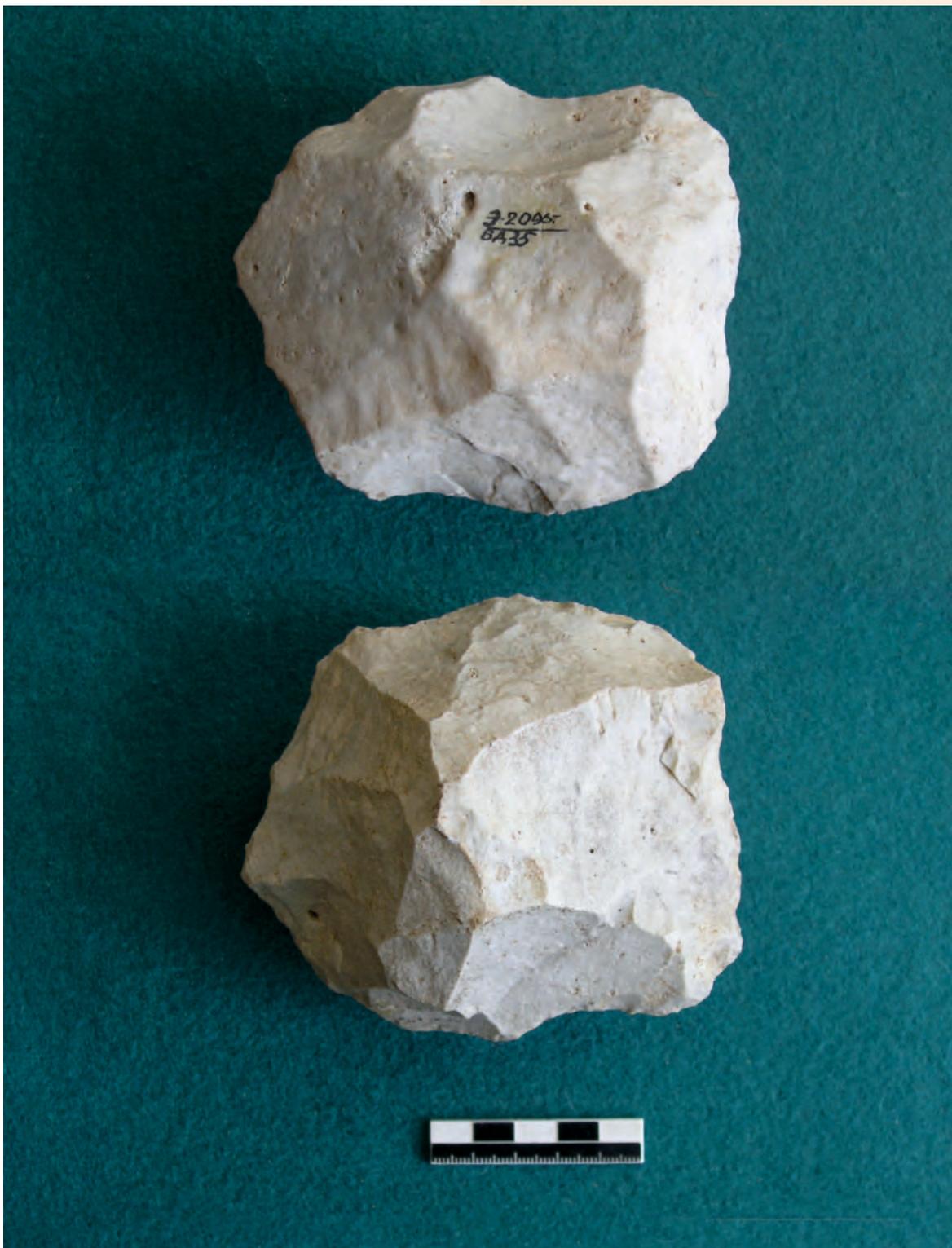
памятников осложнено тем, что их культурный слой залегает на большой глубине и уходит под урез воды, и ограничивается в настоящее время лишь сбором подъемного материала, так как других возможностей проведения исследований на этих памятниках пока нет.

Ко второй группе относятся памятники мелкосопочника, представляющие собой стоянки открытого типа: это - комплекс стоянок-мастерских и поселений в районе Старого Екибастуза, урочища Акбидаик, озерах Кудайколь, Курома; стратифицированные памятники Ангренсор 1-2 и Екибастуз 15; стоянки-мастерские эпохи нижнего-среднего палеолита, такие как Екибастуз 18, 20, 21, Ак-Бидаик 1, 2 на северном берегу оз. Кудайколь и Курома (Медоев, 1968; Волошин, 1990; Мерц, 1998), где проводились раскопки и планомерные поверхностные сборы археологического материала. Они, как правило, приурочены к выходам палеогеновых кварцитов и содержат разновременный материал, который необходимо разделять на хронологические серии. Наиболее ранние представлены изделиями нижнепалеолитического облика с сильно коррадированной поверхностью, которые предварительно можно

датировать ранним ашемом, это - пики триэдры, рубила с пяткой, чопперовидные сечки, овальные бифасы, скобели и крупные отщепы. Поздним и средним ашемом - клектонские и леваллуазские отщепы с признаками вторичной обработки и искусственного рассечения, скребла, ножи, выемчатые орудия, дисковидные и площадочные нуклеусы.

Присутствует в комплексах этих памятников и мустьерская серия, но более уверенно можно говорить о материалах этого времени по коллекциям стоянок Екибастуз 18, 20, Кудайколь и Акбидаик, однако они не столь выразительны и имеют свою местную специфику. В этой связи, нужно отметить, что наиболее последовательно изучены материалы стоянки-мастерской эпохи палеолита Екибастуз 20, расположенной в 1,5 км к юго-востоку от оз. Екибастуз, в зоне разработки угольных разрезов (Мерц, 1998, с.144-159). Остатки палеолитической индустрии залегали здесь как на поверхности, в почвенно-растительном слое, так и под ним, в темно-коричневом суглинке и на поверхности коры выветривания, на глубине до 50 см. Вся коллекция состоит из артефактов, поверхность которых представляет непрерывную цепь изменений, варьируя от самых древних - заглаженных до неузнаваемости золовой коррозией и выветренных, до «свежих» предметов.

Собранная коллекция, около тысячи предметов, состоит из различных хронологических серий, отражающих этапы развития каменных индустрий нижнего, среднего и начала верхнего палеолита в Прииртышье. Они отличаются друг от друга по типологическим особенностям и внешнему облику. Особый интерес представляет нижнепалеолитический комплекс этого памятника, состоящий из трех хронологических серий, отражающих последовательность развития палеолита

Дисковидный нуклеус, стоянка-мастерская Екибастуз 20

региона в ашельскую эпоху. Орудийный набор представлен архаичными чопперо-видными сечками, клектонскими отщепами, дисковидными нуклеусами уплощенной и биконической формы, крупными леваллуазскими отщепами, пластинами и орудиями из них: ножами, скреблами, скобелями. Ручных рубил не обнаружено.

В мустьерских сериях Екибастуза 20 хорошо представлена леваллуазская техника расщепления, получены отщепы и пластины, снятые с хорошо подготовленных нуклеусов прямоугольной, треугольной и дисковидной формы. Орудийный набор не очень разнообразен и представлен скреблами и ножами на отщепах и пластинах, остроконечники и бифасы отсутствуют. Нет на таких памятниках, как правило, и фаунистических остатков, поэтому остается нераскрытой хозяйственная деятельность древних обитателей Павлодарского Прииртышья, условия их обитания, формы и типы жилищ. Хотя о составе древней фауны можно судить по находкам различных фаунистических комплексов региона, полученным из отложений иртышских террас (Кожамкулова, 1969, с. 37), а по геологическим данным - о палеоклиматических колебаниях, отражающих периодичность изменений антропогенной эпохи, связанных с глобальными похолоданиями и потеплениями, длившимися десятки тысяч лет. С этими межледниковыми периодами и связано обитание в Прииртышье человеческих коллективов в эпоху палеолита.

Однако нужно отметить, что в 1972 году палеонтологом Л. А. Гайдученко все-таки были обнаружены остатки палеолитического жилища. Они зафиксированы в овраге, размывшем берег Иртыша в центре г. Павлодара, где была стоянка эпохи верхнего палеолита, приуроченная к покровным отложениям позднего плейстоцена. Здесь были найдены каменные

отщепы и многочисленные остатки мамонтовой фауны (Гайдученко, Таймагамбетов, 1982), которые могли использоваться для строительства жилищ, как это было на поселении Межеричи (Пидопличко, 1976). Но, к сожалению, памятник не удалось изучить, и в настоящее время он находится под строениями набережной, недалеко от здания городской администрации. Кроме Павлодарской стоянки, верхнепалеолитическая эпоха широко представлена также материалами других памятников и, прежде всего, стратифицированных: Ангренсор 1-2 и Екибастуз 15, существование которых связано с последним – сартанским оледенением в Западной Сибири. Для их индустрий характерны

Бифас, Старый Екибастуз

торцовые и клиновидные нуклеусы для ножевидных пластин, орудия на пластинах и отщепах. На стоянке Ангресор 2 обнаружены производственные площадки и скопления битого кремня с очажными пятнами и костями животных. Проживание здесь верхнепалеолитического человека могло быть связано с периодом относительного увлажнения в период внутрисарганского потепления, имевшем место 17-16 тыс. лет назад (Волошин, 1987, с. 8; 1989, с. 73).

Несмотря на определенные успехи в изучении палеолитических памятников Павлодарского Прииртышья, они еще слабо исследованы и нуждаются в дальнейшем изучении, имеющем исключительное значение для понимания проблемы первоначального освоения древними гоминидами северной окраины Казахского мелкосопочника, закономерности последующего развития каменных индустрий и дальнейшего их влияния на культуру соседних регионов Центральной Азии.

Стоянка Екибастуз 20, траншея

МЕЗОЛИТ

ЭПОХА МЕЗОЛИТА

С концом ледникового периода связано завершение эпохи палеолита, глобальное потепление климата, вымирание крупных млекопитающих и наступление новой геологической эпохи, называемой голоценом, с которой, около 12 тысяч лет назад, на смену палеолиту приходит эпоха мезолита – среднекаменного века. В это время начинают обживаться новые северные территории, освободившиеся от ледникового покрова, и туда, через территорию Казахстана, начинается продвижение мезолитических охотников и рыбаков южных регионов, но в Павлодарском Прииртышье, как и во всем Казахстане, этот период древней истории еще слабо изучен. Однако здесь уже имеются некоторые достаточно хорошо исследованные

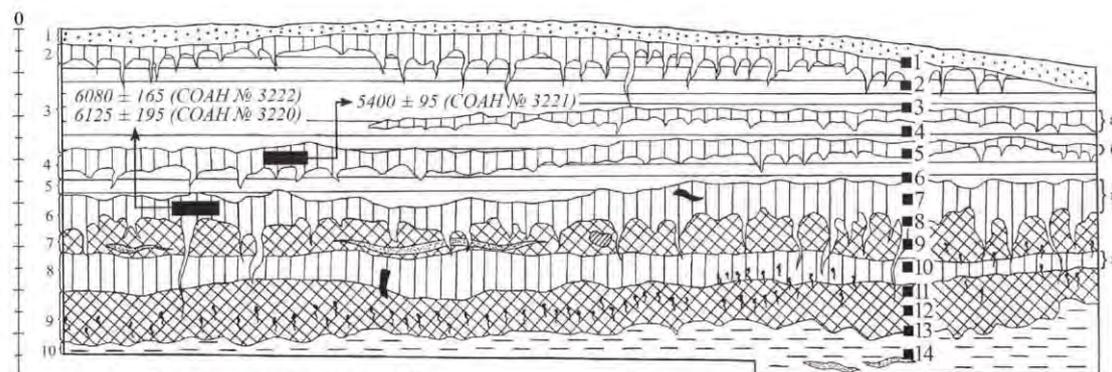
памятники с мезолитическими комплексами. Это, прежде всего, многослойные стоянки Шидерты 3, Ангренсор 2, Кудаиколь 4, стоянка Карабудур 3 и ряд других местонахождений, где были собраны остатки каменных индустрий мезолитического облика. Лучше всего мезолитические комплексы изучены на стоянке Шидерты 3, в среднем течении одноименной реки, в Екибастузском районе. Здесь они получены из трех культурных горизонтов.

Индустрия раннего мезолита - эппалеолита обнаружена в 6-м культурном слое, приуроченном к верхней части светло-коричневого суглинка, перекрытого стерильным слоем темно-коричневой погребенной почвы. Она содержит наиболее ранний комплекс, представленный

Стратиграфический разрез стоянки Шидерты 3

◀ *Общий вид на долину реки Шидерты, на лагерь экспедиции и стоянку*

Условные обозначения

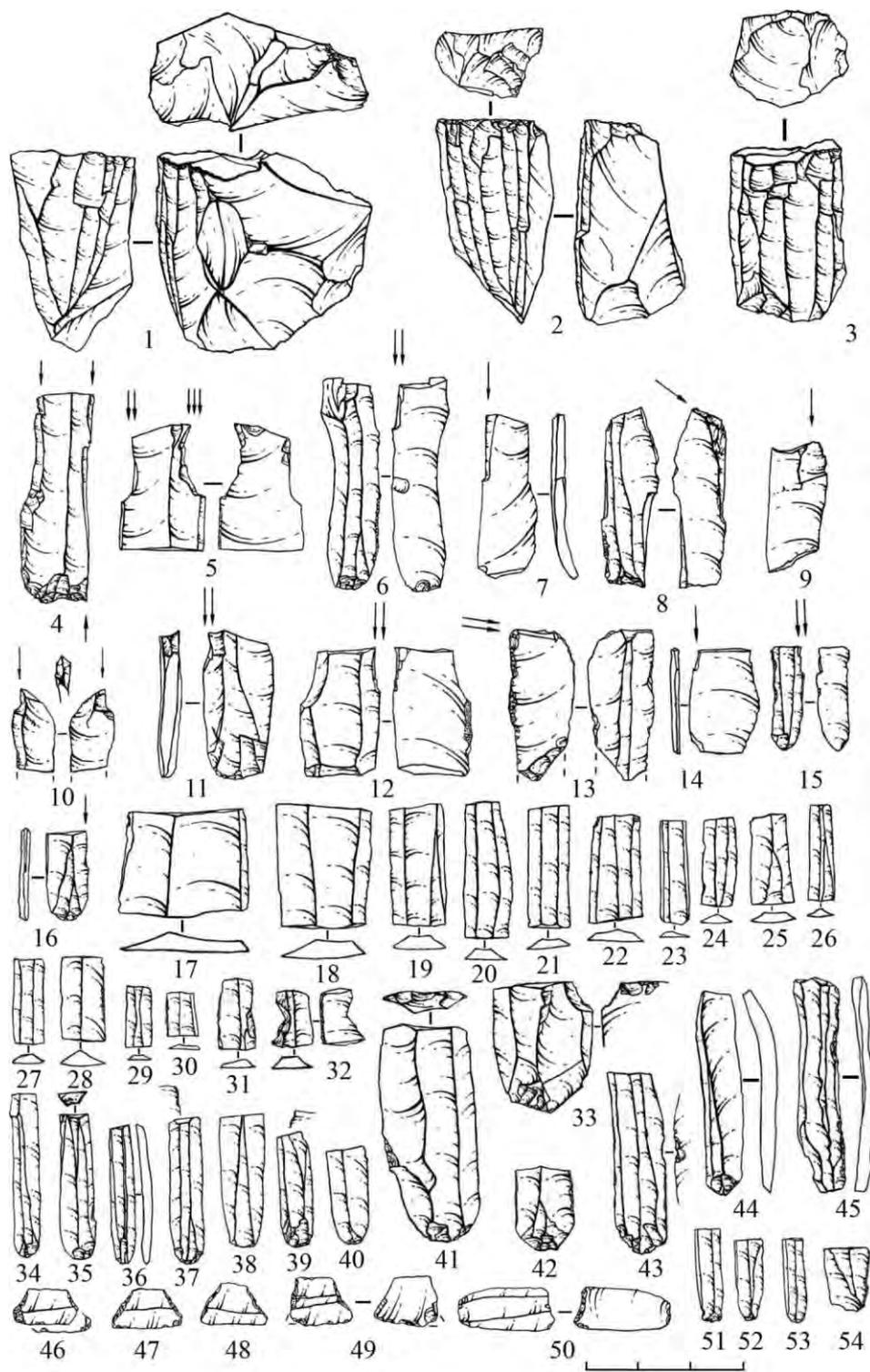
делювий	-карбонатные прожилки
-почва	-линзы песка и дресвы
-гумусированный суглинок	-место отбора образцов на C ¹⁴
-светло-коричневый суглинок	-место отбора образцов на палинологический анализ
-белый суглинок	

Стратиграфия стоянки Шидерты 3

микропластинчатой индустрией с коническими и призматическими нуклеусами, есть торцовые и клиновидные формы небольших размеров, в среднем до 5 см, множеством сечений и целых микропластин без вторичной обработки, которые, видимо, присутствуют здесь как заготовки или отходы производства. В качестве орудий использовались в основном медиальные сечения микропластин, крупные и средние пластины с ровными краями и усеченной дистальной частью длиной 1,5-5 см., которые применялись, вероятно, в качестве ножей или вкладышей для костяных оправ. Имеются проколки, концевые скребки на пластинах шириной более 1 см с овальным или округлым лезвием низкой формы, и более узкие, с выпуклым лезвием высокой формы. Особенностью комплекса являются резцы, выполненные на крупных пластинах с ретушированным торцом. Геометрические

микролиты - мелкие симметричные трапеции, одна из них высокая, классической формы с вогнутыми торцами. Это, вероятно, самые ранние в Северо-Восточном Казахстане геометрические микролиты. В этой индустрии также много орудий из отщепов, в том числе комбинированных, с несколькими рабочими частями различного назначения: зубчато-выемчатые скребки в основном с крутым лезвием высокой формы, есть двойные, имеются скребла.

В слое обнаружены жилые и производственные площадки с очагами и крупными камнями, расположенными полукругом, которые могли являться остатками конструкции наземного жилища типа шалаша или чума. В качестве сырья использовалась в основном серая и светло-желтая пятнистая кремнисто-глинистая окварцованная порода, реже кремний и яшма. В культурном слое также найдены

Нуклеусы и орудия на пластинах, слой 6, стоянка Шидерты 3

*Геометрические микролиты,
стоянка Шидерты 3, слой 6*

клады каменных орудий и заготовок, скопления крупных камней – ретушеров, отбойников и наковален, появляется галечная скульптура, отражающая культовые представления мезолитического населения региона, связанные с образом Великой Матери-прародительницы. Мало костей животных, представленных редкими обломками крупных трубчатых костей и зубами лошади и сайги. Вероятно, это был охотничий лагерь или временное стойбище охотников. Стратиграфических изменений в слое не отмечено, поэтому все хозяйственные процессы, видимо, носили наземный характер.

Из разреза памятника, стратиграфия которого отражает цикличность формирования почвенных слоев и четкую сменяемость сопутствующих им каменных индустрий, указывая, прежде всего, на периодичность их существования с привязкой к основным этапам палеоэкологических изменений голоцена и устанавливая их относительную хронологию, видно, что терраса стала заселяться человеком в раннем голоцене. Это произошло сразу после завершения субаквальной и начала субаэральной стадии ее формиро-

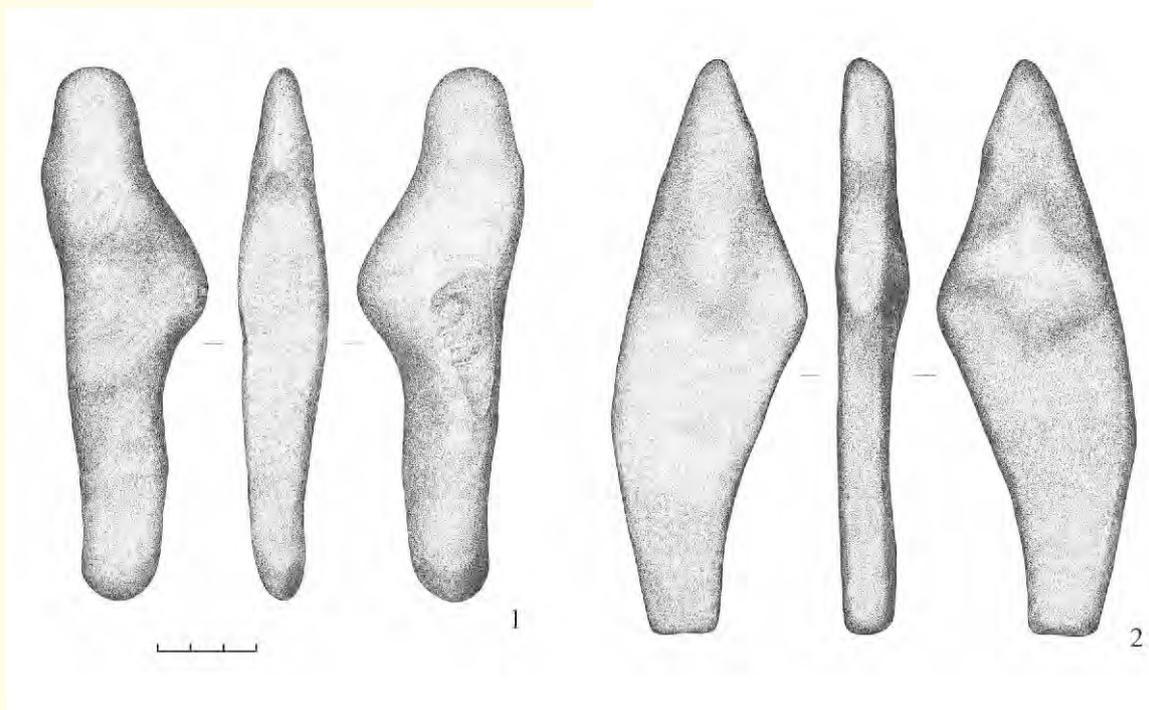
вания, которая привела к образованию светло-коричневого суглинка. Первые мезолитические охотники – носители культуры геометрических микролитов поселились на его поверхности и оставили здесь материалы слоя 6. Сверху этот слой пробивают две генерации клиньев, которые, видимо, имеют криогенное происхождение и могут быть связаны с резким похолоданием в конце пребореала, около 11 тысяч лет назад. Данный комплекс, представляющий особый тип микролитической индустрии, вместе с аналогичными ему индустриями рассматривается как наиболее древний для голоцена Северной Сарыарки, и датируется ранним мезолитом. В связи с этим нужно также отметить, что представленные в нем геометрические микролиты являются, видимо, наиболее ранними и пока единственными на территории региона, происходящими из стратиграфически закрытого комплекса. Наличие его в разрезе памятника дает представление о начальной стадии формирования мезолитических индустрий и сложения в регионе раннеголоценовых культур.

*Концевые скребки на пластинах, слой 6,
стоянка Шидерты 3*

Антропоморфная галечная скульптура, слои 6-5, стоянка Шидерты 3

С индустрией слоя 6, на наш взгляд, могут быть сопоставимы лишь материалы стоянки Убаган III, полученные из раскопа (Зайберг, Потемкина, 1981, с. 110), имеющие общее сходство по облику индустрии и некоторым типам орудий. Связи этой индустрии с другими мезолитическими и верхнепалеолитическими комплексами региона мы не видим по причине их слабой изученности, и придерживаемся идеи ее миграционного происхождения, связанного с первыми мигрантами позднеледниковой эпохи - носителями культуры геометрических микролитов.

Следующий период развития мезолитических индустрий региона отражен материалами слоя 5. Он приурочен к поверхности темно-коричневой погребенной почвы и содержит остатки каменных орудий раннего - среднего мезолита. Они представлены коническими и торцово-клиновидными формами нуклеусов,

массой коротких неправильных пластин без вторичной обработки и большим количеством скребков на отщепах различных форм и огранки лезвий, в том числе и прямые поперечные - вертикальной формы. Ретушированные по краям отщепы использовались, видимо, как ножи наравне с пластинами. В таком качестве могли использоваться только крупные пластины с усеченной дистальной частью. На крупных пластинах также делались концевые скребки с округлым лезвием. Некоторые из них ретушированы по краям с вентральной и дорзальной сторон и могли использоваться как вкладыши для костяных рукояток. Мелкие пластинки применялись, видимо, в основном как вкладыши, среди которых есть и геометрические формы. В комплексе единичны резцы углового типа на крупной ножевидной пластине, симметричные низкие трапеции, имеются проколки на микроп-

ластинках и более крупных заготовках с выделенным притупляющей ретушью рабочим краем. В слое часто попадаются ретушеры и отбойники из галек и окатышей удлиненной формы, нет очагов и следов каких-либо конструкций, мало фаунистических остатков. Это - такой же обитаемый горизонт, как и слой 6, от которого он отделен стерильной прослойкой. В качестве сырья здесь использовалось в основном неоднородное приносное сырье: яшмокварциты, кварциты серые и розовые, халцедон или опаловидный янтарно-желтый глянцевый кремний. Аналогий индустриям слоев 5 и 6 в данном регионе нам пока не известно, кроме небольших стоянок открытого типа и единичных находок среди орудий других стоянок. Одна из них расположена на юге области, в Майском районе, на берегу р. Тундык, в урочище Масашот. Встречаются подобные материалы и на стоянке Борлы 2, расположенной на одноименном озере в Лебяжинском районе.

В этом комплексе очень мало культуроопределяющих типов и форм, и найти аналогии им очень сложно. Некоторое

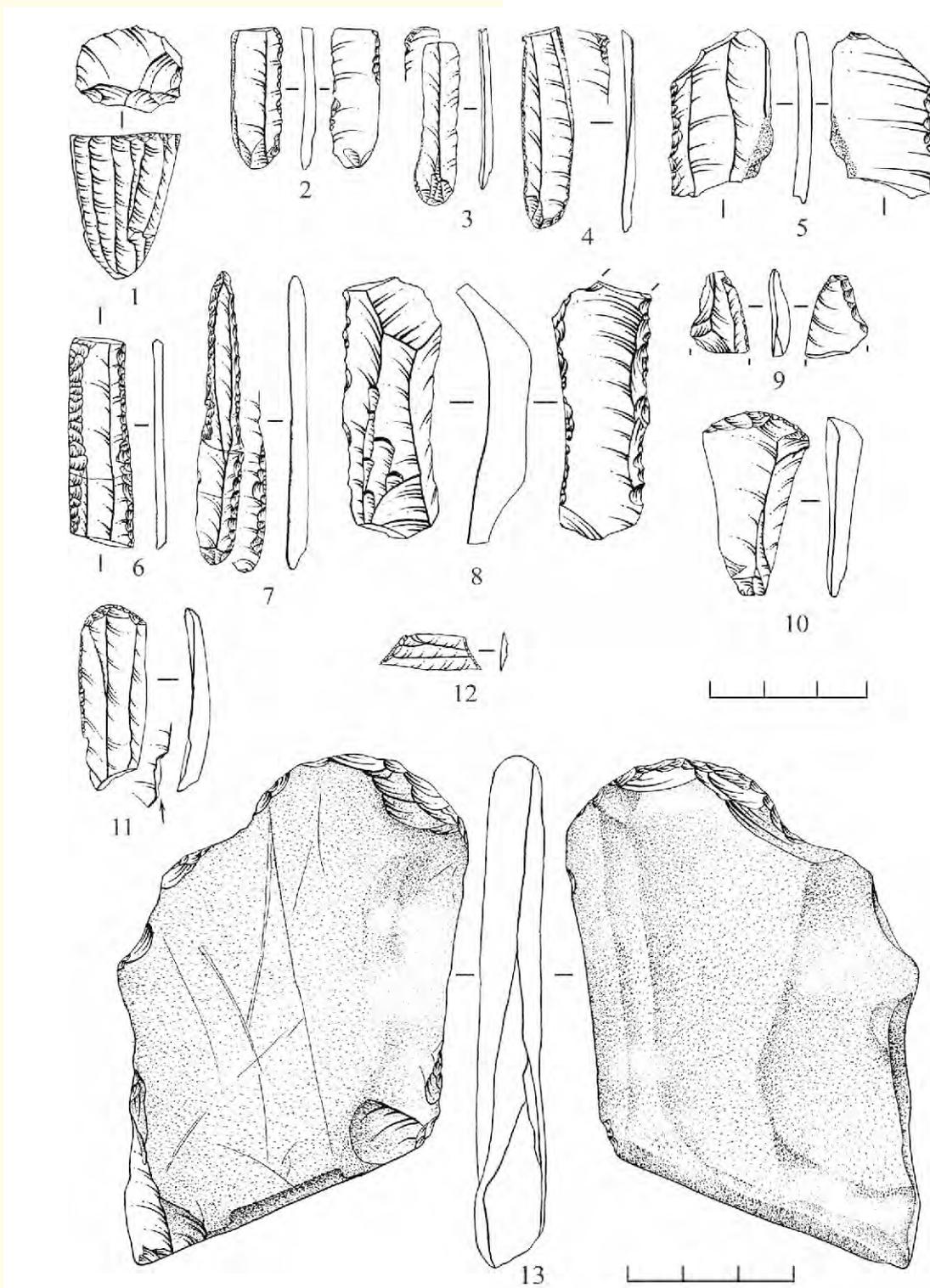
Нуклеусы и орудия на пластинах, слой 5, стоянка Шидерты 3

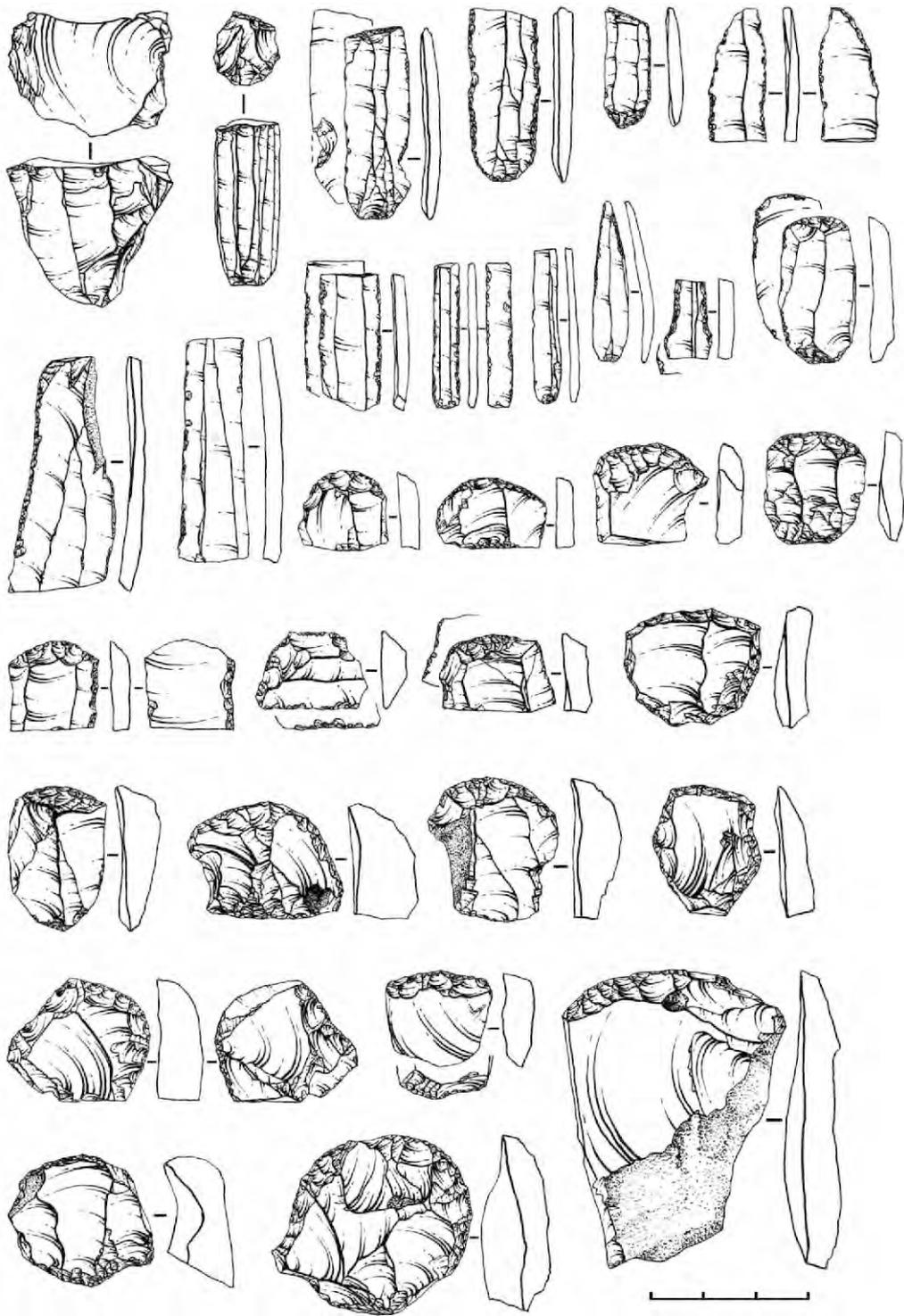
Нуклеусы и орудия на пластинах, слой 5, стоянка Шидерты 3

сходство, на наш взгляд, этот комплекс имеет с материалами стоянки Акимбек в Карагандинской области (Чиндин, 1992, с. 15), но вопрос о ее датировке остается открытым, и сравнения могут носить лишь условный характер. Значительное количество в индустриях слоев 5 и 6 клиновидных нуклеусов и присутствие геометрических микролитов позволяет предполагать смешанный характер представляемых ими культур, сложившихся в результате взаимодействия эпилеполитических групп автохтонного населения и мигрантов с юго-запада. Сложившаяся тенденция этого миграционного направления хорошо прослеживается и на следующих этапах развития каменных индустрий региона, что красноречиво показывают материалы слоя 4.

Условия геологического залегания 6-го и 5-го культурных слоев свидетельствуют, что они существовали в сходных палеоэкологических условиях периода, связанного с этапами чередования резкого изменения климата, приведшего к формированию раннеголоценовой

Нуклеусы, орудия на пластинах и гравированная плитка-ретушер, слой 5, стоянка Шидерты 3

Нуклеусы, орудия на пластинах и отщепках, слой 5, стоянка Шидерты 3

Нуклеусы и орудия на пластинах, слой 5, стоянка Шидерты 3

погребенной почвы «Г», являющейся стерильной прослойкой между ними. На ее поверхности размещается слой 5, приуроченный к нижней части светлорычневой суглинки. Это может означать, что в период формирования почвы на стоянке были условия, неблагоприятные для проживания человека, связанные с установлением холодного и влажного климата, приходящегося на конец пребореального периода в интервале 9,8 - 9,3 тыс. лет назад. Тогда время существования слоя 5 может быть связано с началом бореального периода и наступле-

Концевые скребки на пластинах, слой 5, стоянка Шидерты 3

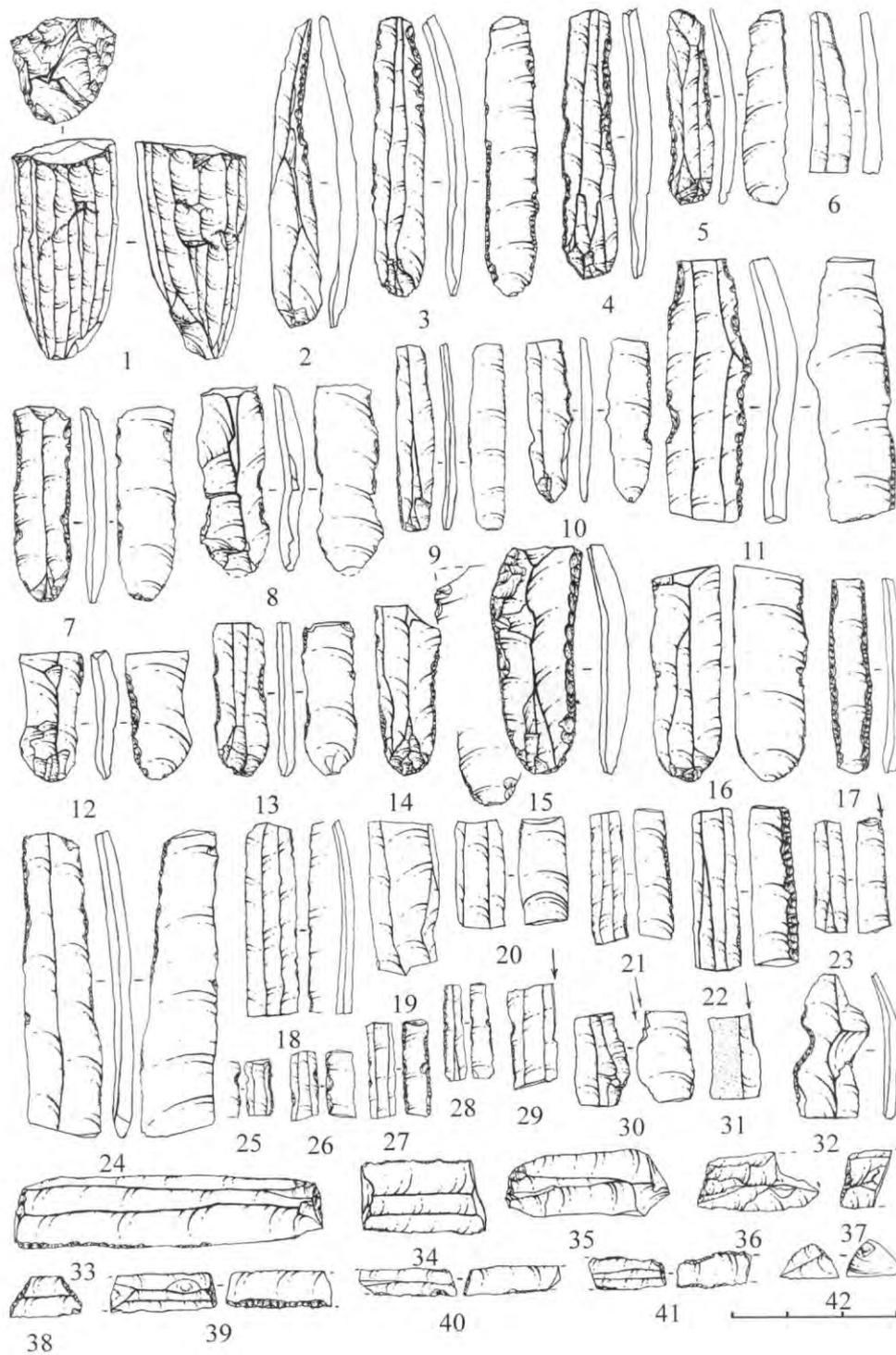
нием прохладного, но сухого климата около 9,3 - 9 тыс. лет назад по схеме Н.А. Хотинского (ВО-1) (Хотинский, 1977, с. 153).

Характер развития каменных индустрий на рубеже мезолита и неолита отражают материалы слоя 4 стоянки Шидерты 3 (Мерц, 2006, 2008) и ряда других памятников. Они содержат остатки индустрии с коническими, карандашевидными и призматическими ядрищами высотой 3-4 см с фасетированной ударной площадкой, множеством микропластин, средних и крупных заготовок длиной до 6-7 см. В типологическом наборе этой индустрии

Нуклеусы для пластин, слой 4, стоянка Шидерты 3

преобладают орудия на средних неправильных пластинах, часто с отсеченной дистальной частью, или на медиальных сечениях с боковыми ретушированными выемками и ретушью по краям. Обычно это боковые скребки и скобели с широкими ретушированными выемками по краю с вентральной и дорзальной стороны или ровной регулярной ретушью по одному из краев и чешуйчатой вентральной ретушью по двум краям. Геометрические формы не

Нуклеус и орудия на пластинах, слой 4, стоянка Шидерты 3

*Концевые скребки на пластинах, слой 4,
стоянка Шидерты 3*

очень многочисленны, но численно преобладают в этом комплексе по сравнению с другими. На сечениях призматических пластин выполнены высокие короткие и низкие длинные трапеции, трапециевидные вкладыши для ножей из крупных пластин и концевые скребки с боковым лезвием. Имеются проколки, сверла и развертки на дистальной части тонких пластин, на сечениях крупных заготовок делались концевые скребки.

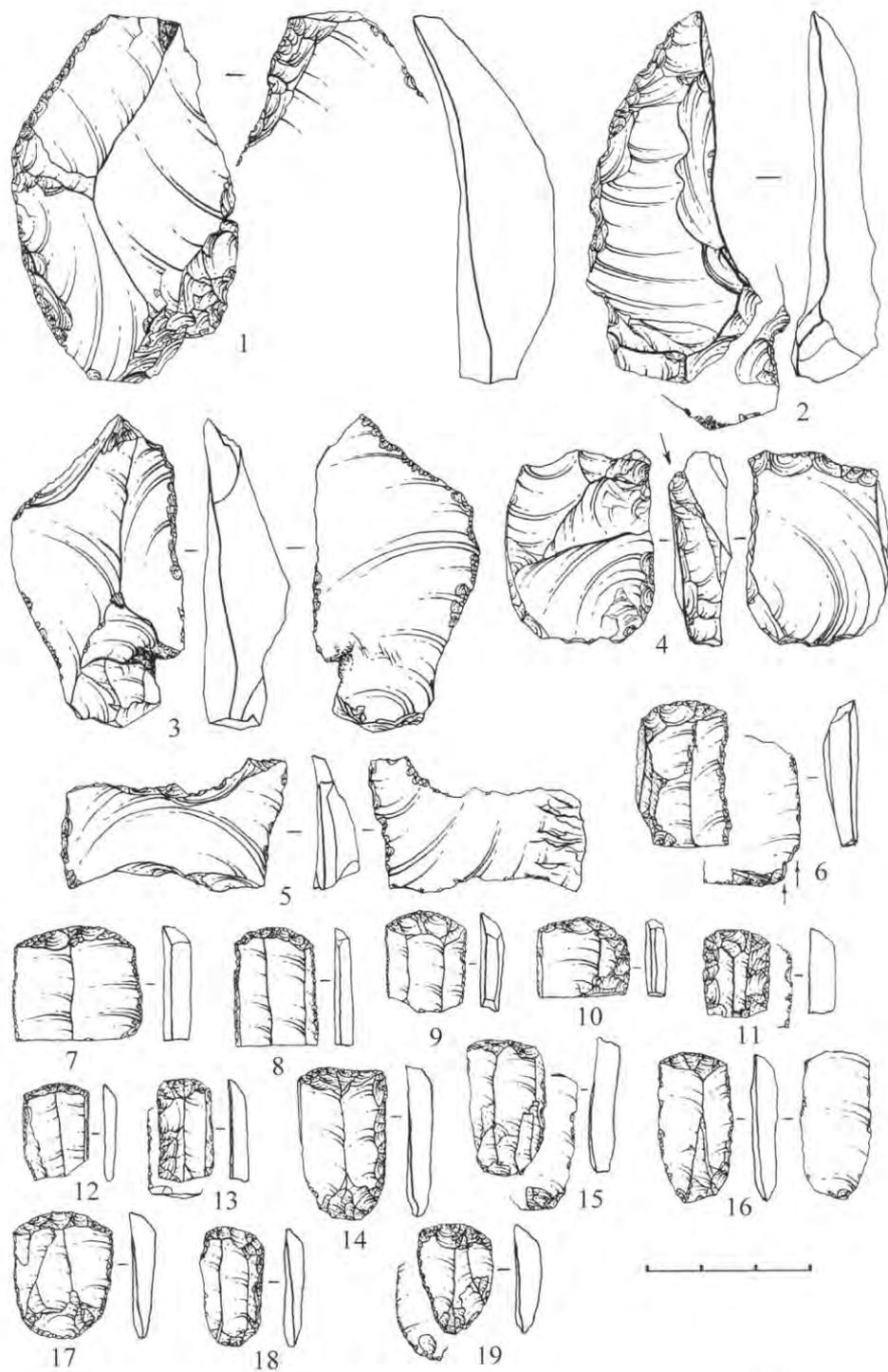
В индустрии также хорошо представлены более крупные орудия, среди которых выделяются нуклевидные резцы в виде массивных изделий подпрямоугольной формы, выполненные из отщепов, обработанных по торцам с трех сторон продольными сколами, четвертая может иметь обработанное ребро. Они являются отличительным признаком данного комплекса, не имеющим аналогов в других регионах. Есть также резцы, выполненные на крупных отщепах и комбинированных орудиях: скреблах, долотовидных орудиях. Редко встречаются одно- и двухфасеточные угловые резцы на пластинах, скребла на крупных сколах и отщепах, они часто с вентральной подтеской, скобели и боковые скребки на отщепах с дорзальной и

вентральной ретушью. Скребки на отщепах немногочисленны, нет двусторонне обработанных орудий и наконечников, но появляется галечная и кремневая скульптура в образе орнитофауны и животных, абразивы из песчаника, в том числе орнаментированные, характерные и для следующего слоя памятника. Кроме ретушеров, в этом комплексе практически не выявлены макролиты, костяные изделия, мало фаунистических остатков, нет остатков сооружений или ям. В качестве сырья использовались желтые и вишневые яшмо-кварциты, темно-коричневый и светло-зеленый кремль.

Изделия слоя 4 существенно отличаются от материалов предыдущих слоев, с которыми имеют значительный хронологический разрыв, отмеченный изменениями культурного характера. Здесь численно преобладают геометрические формы. Аналогичные комплексы представлены на стоянках Шидерты 2, 5, Кара-Будур 3, расположенной в 5 км от стоянки Шидерты 3 (Мерц, 1998б), стоянке Костомар в Иртышском районе (Мерц, 2012) и на поселении Борлы в Лебяжинском районе, составляющих с ним одну культурно-хронологическую группу памятников. Некоторое сходство по типу и манере обработки трапеций эта индустрия имеет с мезолитическими комплексами истайской

*Кремневая скульптура, слой 4,
стоянка Шидерты 3*

Орудия на отщепках и пластинах, скребла, концевые скребки, нуклеидный резец, и кремневая скульптура, слой 4, стоянка Шидерты 3

*Проколка-перфоратор, слой 4,
стоянка Шидерты 3*

группы Северного Прикаспия (Васильев, и др. 1991). По характеру обработки нуклеусов и использованию целых неправильных пластин она напоминает изделия джейтунской культуры, где много скобелей на пластинах (Масон, 1971, с. 30, 76 таб. X-IX), и нижней части 4-го слоя грота Дам-Дам-Чешме 2 (Марков, 1966, с. 115, 119), что и определяет ее культурные связи. Некоторые параллели данному комплексу просматриваются в притобольских памятниках убаганской группы со стоянок Убаган III, V, Верхняя Алабуга, Камышное I (Зайберт, Потемкина, 1981). Из южноуральских и зауральских комплексов наиболее близки ему, на наш взгляд, мезолитические индустрии стоянок Давлеканово, Мысовая

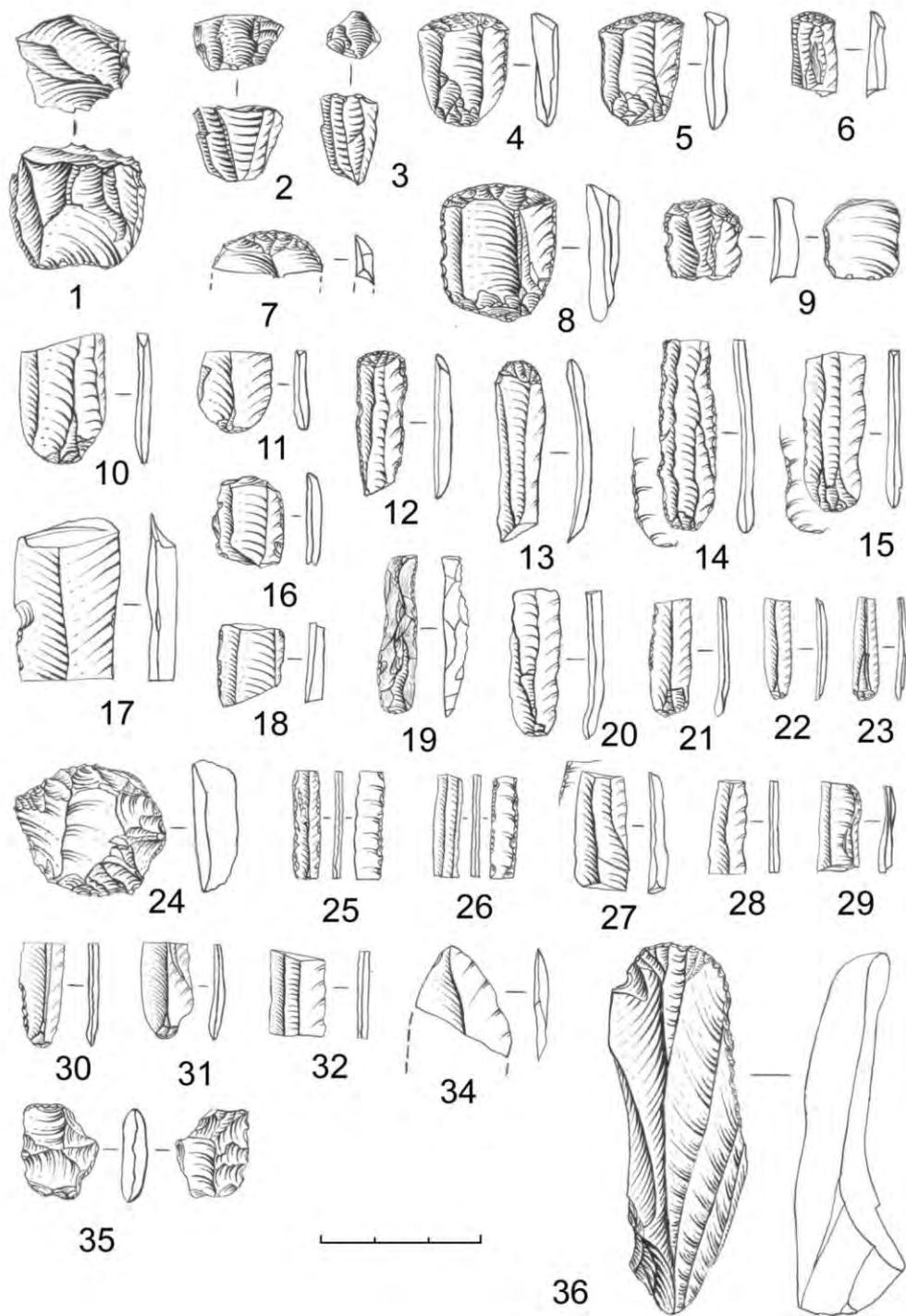
(Матюшин, 1976, с. 320, 352-354), Ташково IV, Юрюзанская I и, может быть, Чебаркуль XVII. В последних, однако, геометрические микролиты не отмечены.

Светло-коричневый суглинок, к верхней части которого приурочен слой 4, мог сформироваться в условиях сравнительно прохладного и сухого климата конца бореала (BO-2) в интервале 9-8 тысяч лет назад (Хотинский, 1977, с. 153). Расположение слоя 4 между маркирующими

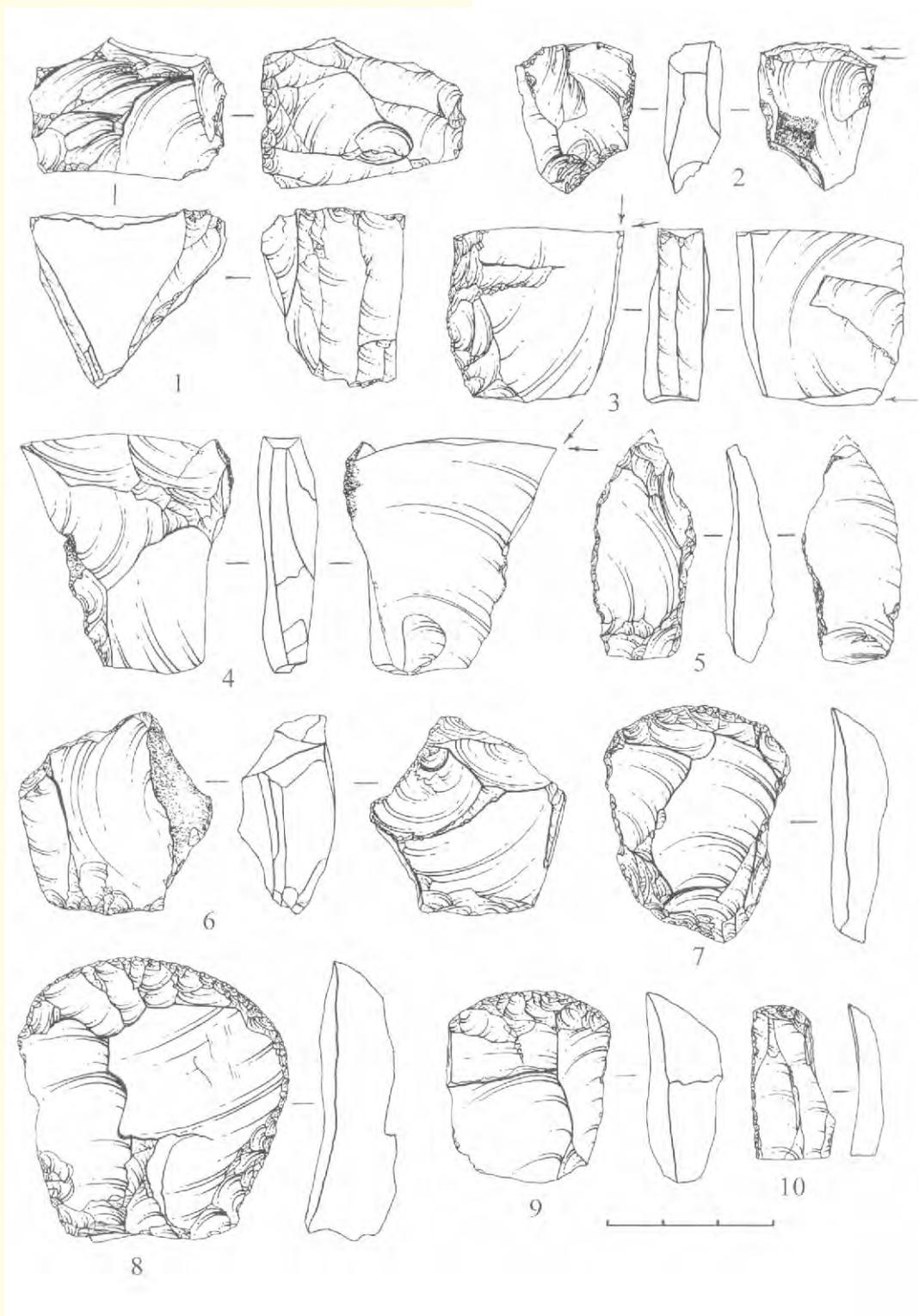

*Антропоморфная галечная скульптура
с раскраской, слой 4, стоянка Шидерты 3*

◀ *Утренний пейзаж на реке в районе стоянки Шидерты 3*

*Позднемезолитический комплекс поселения Костомар,
 аналогичный комплексу слоя 4, стоянка Шидерты 3*

Нуклевидные резцы, скребки на отщепках и пластине, слой 4, стоянка Шидерты 3

горизонтами погребенных почв «Г» и перекрывающей его почвой «В» также дает возможность определения его относительного возраста по геохронологической шкале голоцена Северной Евразии концом VII – началом VI тыс. до н. э. и, соответственно, позволяет рассматривать в рамках позднего мезолита или перехода к раннему неолиту. Радиоуглеродная дата, полученная из слоя подстилающего почву «В», 7000+95 лет СОАН 5490, калибровка которой дает 8005 лет и также не противоречит такой датировке. Мезолитический возраст остальных комплексов, известных на территории Северного Казахстана, вызывает сомнение, так как их материалы находят аналогии, прежде всего, в неолитических комплексах стоянки Шидерты 3, по которым мы и предлагаем рассматривать их хронологию и периодизацию.

Таким образом, на стоянке Шидерты 3 выявлено три типа мезолитических индустрий, имеющих свой особый облик и стратиграфическую привязку к определенному слою в геологическом разрезе этого

*Орудия на отщепках, слой 4,
стоянка Шидерты 3*

*Орудия на отщепках, слой 4,
стоянка Шидерты 3*

уникального памятника. Отдельные аналогии им, просматриваемые в других регионах степной зоны, говорят о культурных связях с ними мезолитических племен Прииртышья и большой подвижности населения, начиная с начала этой эпохи. Открытость степной территории делала ее транзитной для движений первобытных коллективов, поэтому мы отмечаем здесь такое разнообразие типов каменных индустрий. В это время появляются и первые образцы древнего искусства, представленные галечной и кремневой скульптурой (Мерц, 2009), которые отражают не только материальную, но и духовную культуру мезолитических племен Северного и Центрального Казахстана. Однако мезолит многих других регионов Казахстана еще практически не изучен ввиду редкости памятников этого периода и того, что исследования на их территориях не проводились из-за нехватки специалистов по каменному веку на столь обширной территории нашей страны.

НЕОЛИТ

ЭПОХА НЕОЛИТА

Первые сведения о неолитических памятниках Павлодарского Прииртышья получены в конце 20-х годов прошлого века в результате сборов подъемного материала, проведенных П. Л. Дравертом на берегу озера Жасыбай, в окрестностях с. Баянаул (Драверт, 1930, с. 232-233). Еще раньше, в 1916 году, с территории области в коллекцию музея Западно-Сибирского отдела РГО от А. С. Сорокина была передана коллекция каменных орудий эпохи неолита, собранная им на берегу оз. Чербакты (Шарбакты), в 150 км к югу от Павлодара (Матвеев, 1999, с. 43). В это же время коллекция каменных орудий и керамики, которая хранится в Эрмитаже, была собрана неким Романченко и на соседнем озере Глеуберды.

Затем, в середине 50-х годов, в результате случайного обнаружения жителями с. Железинка неолитического могильника, были получены первые материалы, происходящие из захоронений (Агеева, Максимова, 1959, с. 35). В период строительства канала Иртыш-Караганда, вдоль его трассы и среднего течения р. Шидерты, были выявлены группы стоянок голоценовой эпохи (Дубекеров, Чалыхьян, 1974, с. 66-69). По результатам изучения этих памятников, А. Г. Медоев высказал предположение о существовании в Левобережном Прииртышье культуры микролитов и карасорской культуры (Медоев, 1968, с. 128), представленной некой макроиндустрией.

В 1970 году на самой северо-восточной окраине региона впервые проводятся раскопки стоянок эпохи неолита и энеолита Пеньки 1, 2, где были получены

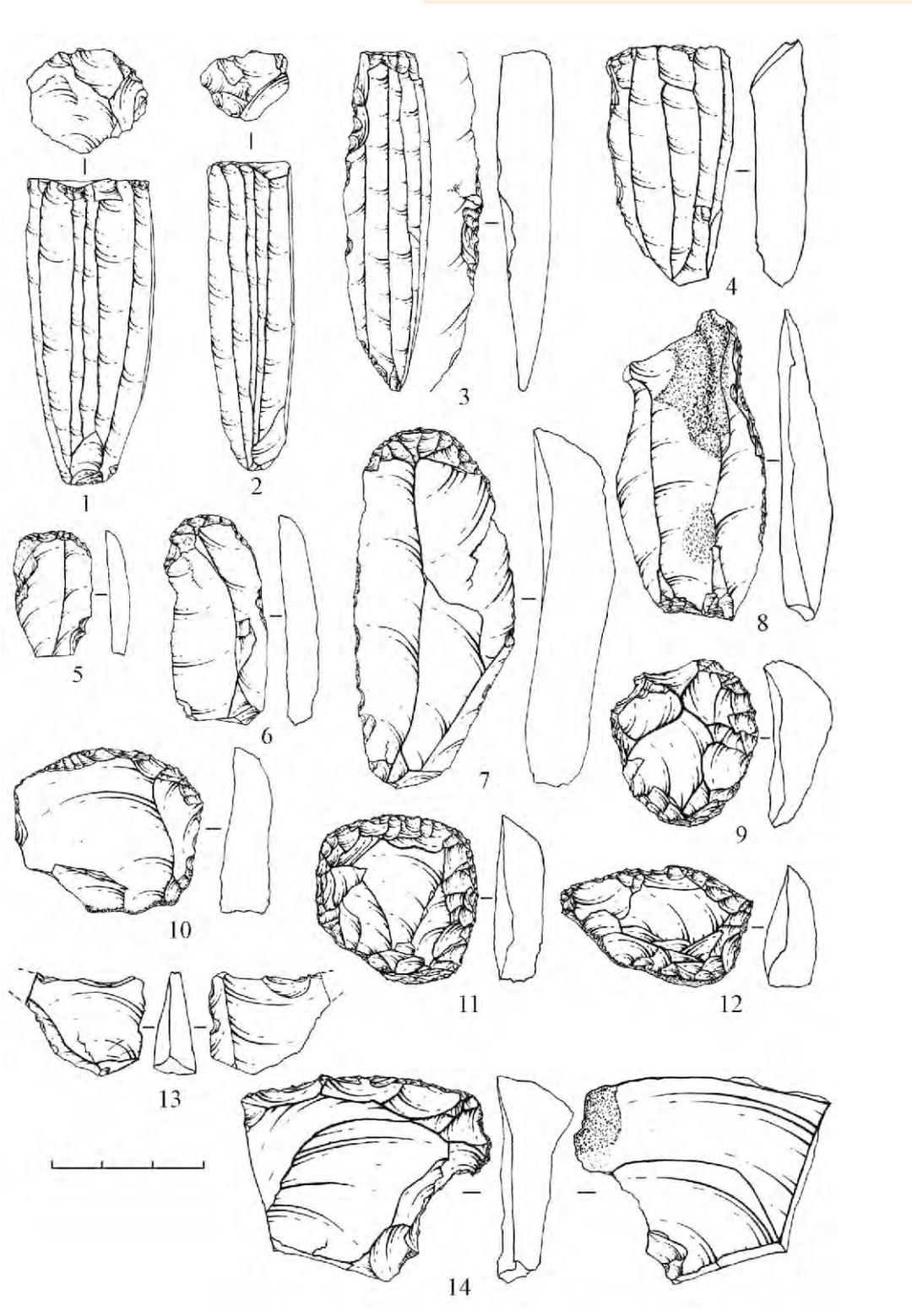

Ранненеолитические орудия на пластинах, слой 3, стоянка Шидерты 3

материалы, близкие железинским находкам, особенно керамика (Чалая, 1972, с. 174). Затем неолитические материалы были собраны в 60 км к югу от Павлодара, у с. Телектес (Гайдученко, 1979, с. 239). Новые данные по неолиту появились лишь в конце 80-х годов, когда началось изучение Экибастузского археологического комплекса: стоянок-мастерских и поселений каменного века (Волошин, 1989, с. 74; Мерц, 1989, с. 27), а также других памятников в начале 90-х годов прошлого века.

Всего на территории региона к настоящему времени зафиксировано около ста стоянок и местонахождений эпохи неолита, большинство из которых еще не изучено. Это в основном памятники с не сохранившимся культурным слоем. Наилучшее представление о неолитических культурах Павлодарского Прииртышья дают материалы все той же многослойной стоянки Шидерты 3, которые отражают развитие неолитических культур на территории региона в эпоху раннего, среднего и

◀ *Стоянка Шидерты 3, вскрытая поверхность ранненеолитического слоя*

Нуклеусы и орудия на отщепках, ранний неолит, стоянка Шидерты 3

*Абразивы, ранний неолит, слой 3,
стоянка Шидерты 3*

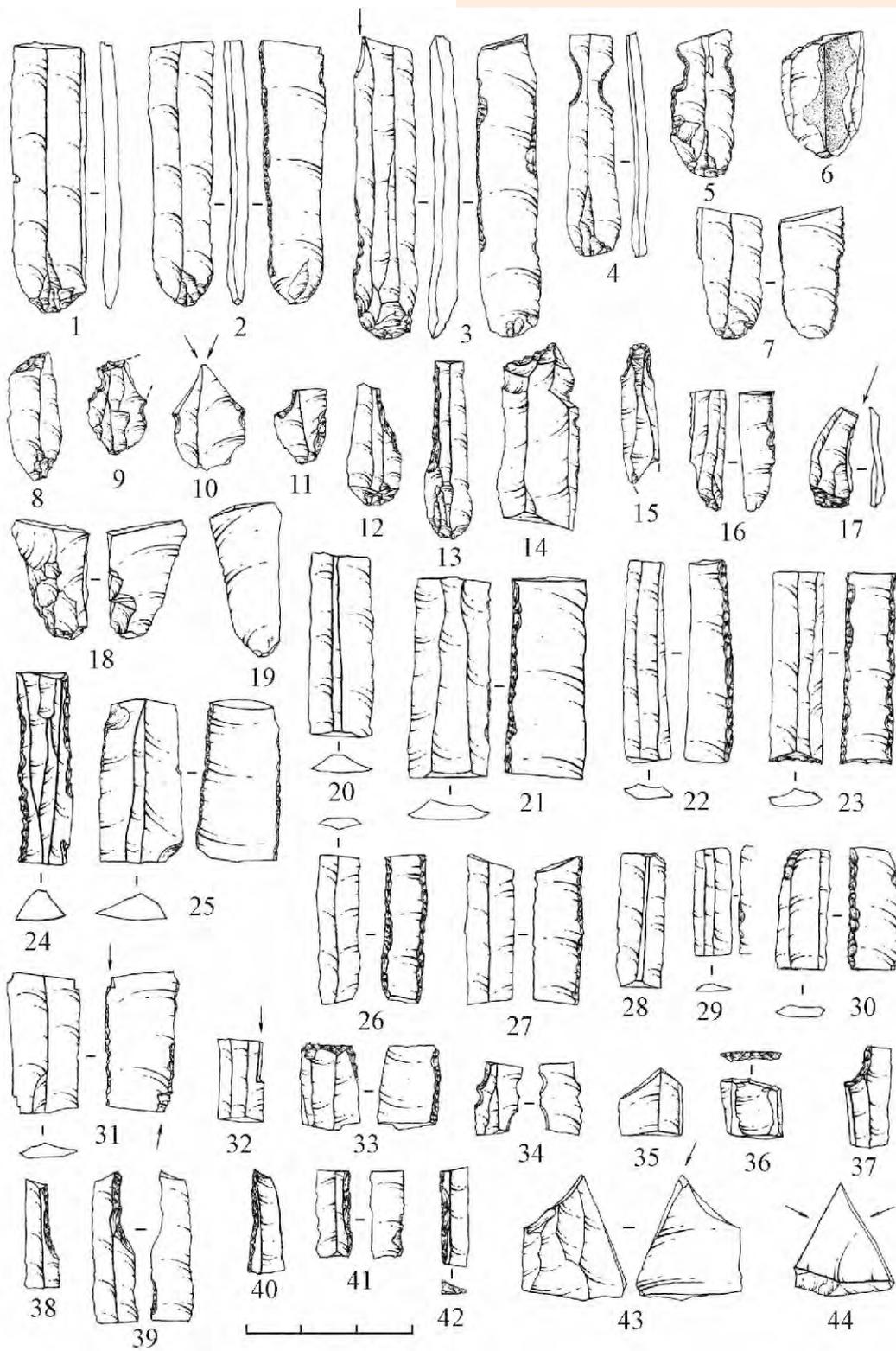
позднего неолита. Дополняют эту информацию материалы поселения Борлы и некоторых других памятников. На стоянке Шидерты 3 они представляют несколько различных индустрий, происходящих из трех культурных слоев, размещенных в двух погребенных почвах и гумусированном суглинке, находящемся между ними. Если мезолитические комплексы стоянки отделены друг от друга стерильными прослойками, свидетельствующими о временных интервалах между ними, то между неолитическими комплексами такие прослойки практически отсутствуют и интервалы незаметны, но каждая индустрия достаточно четко отличается друг от друга и также датируется, прежде всего, по хроностратиграфии, выстраивающей их в определенной последовательности. Радиоуглеродные данные играют вспомогательную роль.

Наиболее ранний неолитический комплекс с керамикой и своеобразной пластинчатой индустрией содержат материалы 3-го культурного слоя стоянки Шидерты 3, датируемые VI тыс. до н. э. Его сырьевую основу составляют серые и коричневые палеогеновые микрокварциты. Наряду с типологией, они являются надежным критерием определения изделий данного комплекса. Типологическую

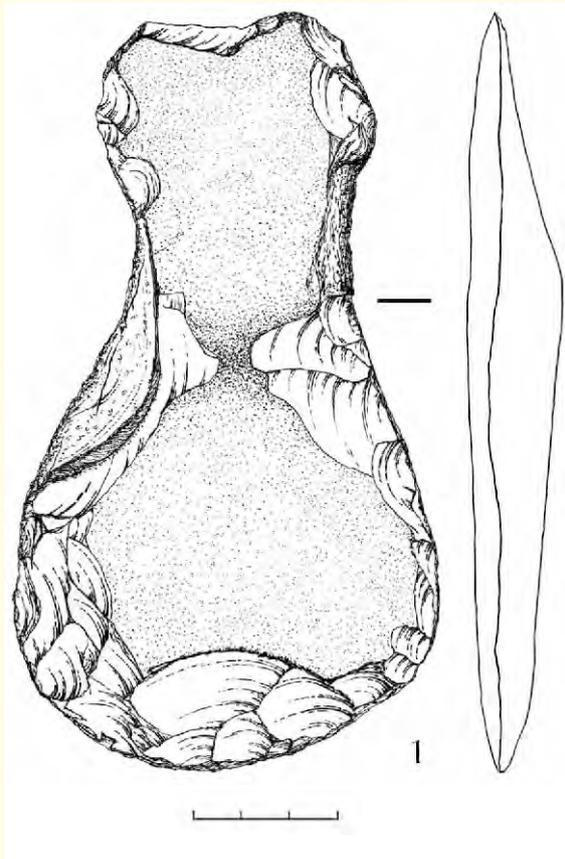
специфику представляют: плоскостные, конические, призматические и реже клиновидные нуклеусы с фасетированными ударными площадками. Они служили для получения тонких призматических пластин шириною в среднем до 1-1,2 см. На сечениях пластин длиной 1,5-3-4 см выполнена основная часть орудий. Среди них - различного рода вкладыши с притупленным краем и торцом; асимметричные высокие трапеции и симметричные низкие; асимметричный параллелограмм с притупленным краем; скошенные острия; проколки; развертки; острия с притупленной спинкой и торцом; пластинки с выделенной головкой; различные сечения с ретушированной боковой выемкой; ножи; боковые скребки с вентральной ретушью по одному или двум краям; крупные вкладыши с вентральной ретушью и притупленным торцом. Дорсальная ретушь в целом не характерна и встречается редко. Резцы угловые и срединные – малочисленны и невыразительны. Преобладают скребки на отщепках самой различной конфигурации огранки и

*Зооморфная галечная скульптура, ранний
неолит, слой 3-2, стоянка Шидерты 3*

Орудия на пластинах, ранний неолит, стоянка Шидерты 3

Наиболее ранний образец каменной мотыги, ранний неолит, слой 3, стоянка Шидерты 3

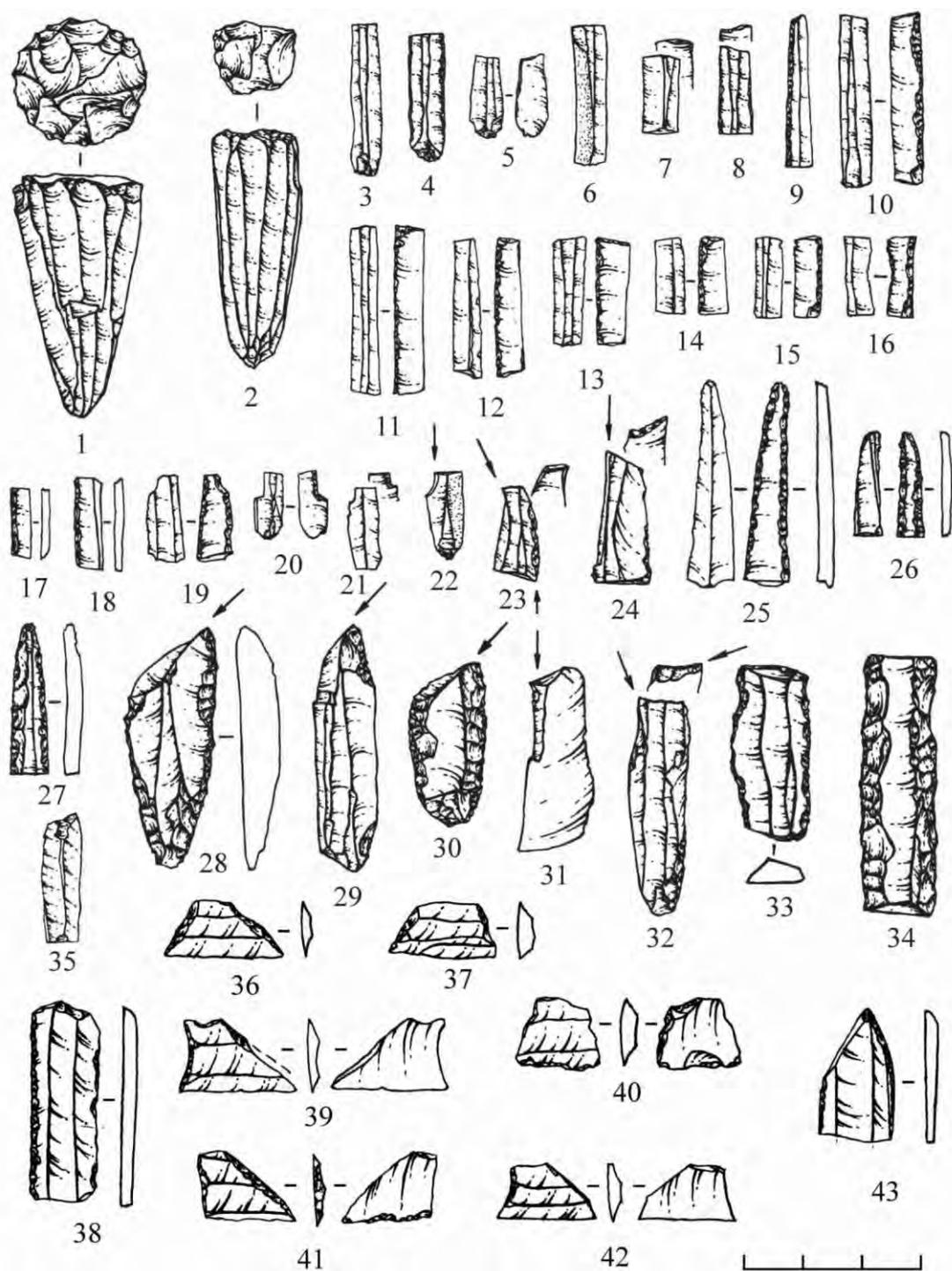
формы лезвия с концевым и боковым лезвием высокой и средней формы, реже - на крупных и средних неправильных пластинах или пластинчатых сколах с лезвием полукруглой формы средней высоты.

На более крупных отщепях делались ножи, скребели и скребла с широким поперечным лезвием и вентральной подтеской, а также комбинированные орудия: скребла-скребели-ножи. В данном комплексе, как и в предыдущих, нет двусторонне обработанных изделий, в частности, наконечников стрел, в качестве которых здесь могли использоваться скошенные острия и асимметричные трапеции или костяные наконечники, которые не сохра-

нились. В слое обнаружено большое количество макролитов: топоров и мотыг с боковыми выемками, которые впервые появляются в данном слое; скребел; тесаков из плиток, отбойников; ретушеров из галек и плиток - окатышей алевролита и порфирита. Среди них выявлена целая серия образцов галечной скульптуры, камни со штрихами и раскраской. Имеются абразивы из песчаника с проточенными желобками. Впервые для раннего неолита получены немногочисленные образцы толстостенной керамики черного цвета, без орнамента, с округлым дном и прямым венчиком. В тесте много песка и дресвы, имеются органические примеси, внутренние стенки неровные, со следами вмятин. Выявлено также несколько столбовых и хозяйственных ям без культурных остатков, очаги, выложенные из галек, кострища с массой кальцинированных костей, кости и зубы животных.

Слой 3 приурочен к погребенной почве «В», маркирующей наступление новой эпохи, связанной палеоклиматическими изменениями в начале неолита. Появление в нем керамики подтверждает неолитический возраст этого слоя. Близость данного комплекса с тельманским мезолитом свидетельствует о более позднем возрасте и неоднородности материалов стоянок Тельмана VII, VIIIa, IXa. Из них только последняя может быть сопоставлена с материалами шидертинского слоя 4, в котором, однако, как и в других ранних комплексах стоянки, нет параллелограммов, что отличает его от североказахстанских памятников, отнесенных к мезолиту (Зайберт, Потемкина, 1981). Один обломок параллелограмма, форму которого из-за его фрагментарности, нельзя считать однозначной, имеется лишь в шидертинском слое 2б.

Даты, полученные по гумусу из почвы «В» - 6080±165 лет СОАН 3222,

Нуклеусы и орудия на пластинах среднего неолита, стоянка Шидертуй 3

Геометрические микролиты среднего неолита, слой 2а, стоянка Шидерты 3

6125+195 лет СОАН 3221 и 6390+75 лет СОАН 5489, при калибровочной поправке указывают на вторую половину VI – первую половину V тысячелетия до н. э. и, по-видимому, отражают завершающий этап ее формирования, а не возраст найденной в ней индустрии. Начало ее формирования, видимо, связано с наступлением атлантического периода в интервале 8 - 7,5 тыс. л. назад (Иванов, 1986, с. 21). Это подтверждает вышеприведенная дата из слоя, подстилающего почву «В» 7000+95 лет СОАН 5490, с поправкой в 8005 лет, указывающей на рубеж 7 и 6 тысячелетий до н. э., поэтому индустрия слоя 3 может датироваться не позднее середины – второй половины VI тысячелетия до н. э.

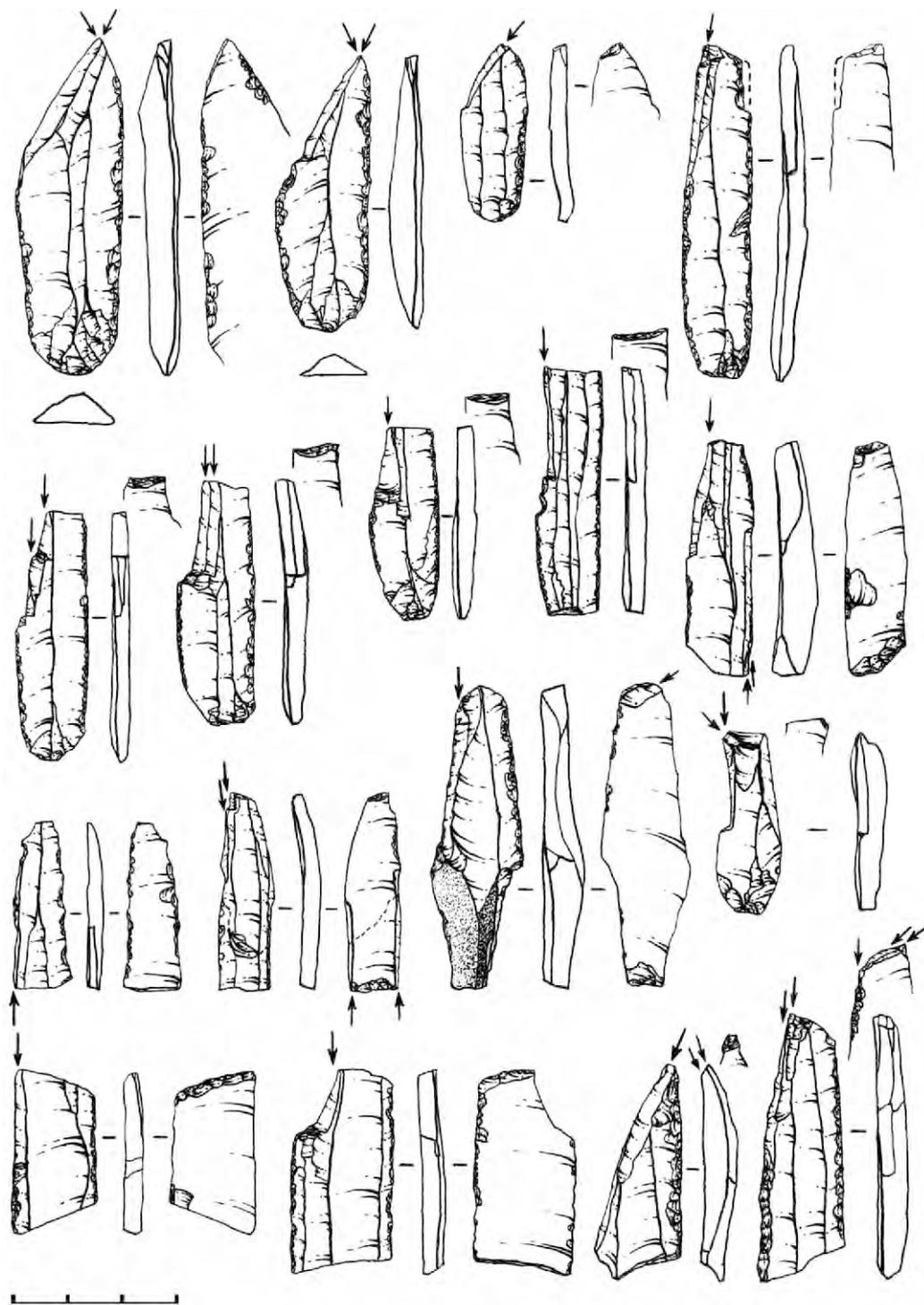
Аналогии комплексу слоя 3 мы находим во многих памятниках различных регионов. В целом он близок материалам мезо-неолита Северного Казахстана со стоянок Тельмана VII, VIII, IX, XIV, некоторых стоянок Казахстанского Притоболья, Южного Урала, лесостепного Алтая и Юго-Западной Монголии (Зайберт, Потемкина, 1981, с. 119; Логвин, 1991; Матюшин, 1976; Крижевская, 1968 и др.). Относительно происхождения этого комплекса и тельманских памятников мы отмечаем их близость раннему неолиту

Хорезма и Среднеазиатского междуречья, в материалах которых также еще отсутствуют асимметричные наконечники стрел. Это – стоянки Джанбас 4 (нижний слой), Джанбас 31, Кават 5, Кунак 1, Учащи 131 и др. (Виноградов, 1981, с. 71-74). Асимметричные наконечники кельтеминарского типа на юге, как и североказахстанские симметричные на пластинах, появляются лишь на следующем, более позднем этапе развитого и позднего неолита (Виноградов, 1981, с. 69; Мерц, 2004).

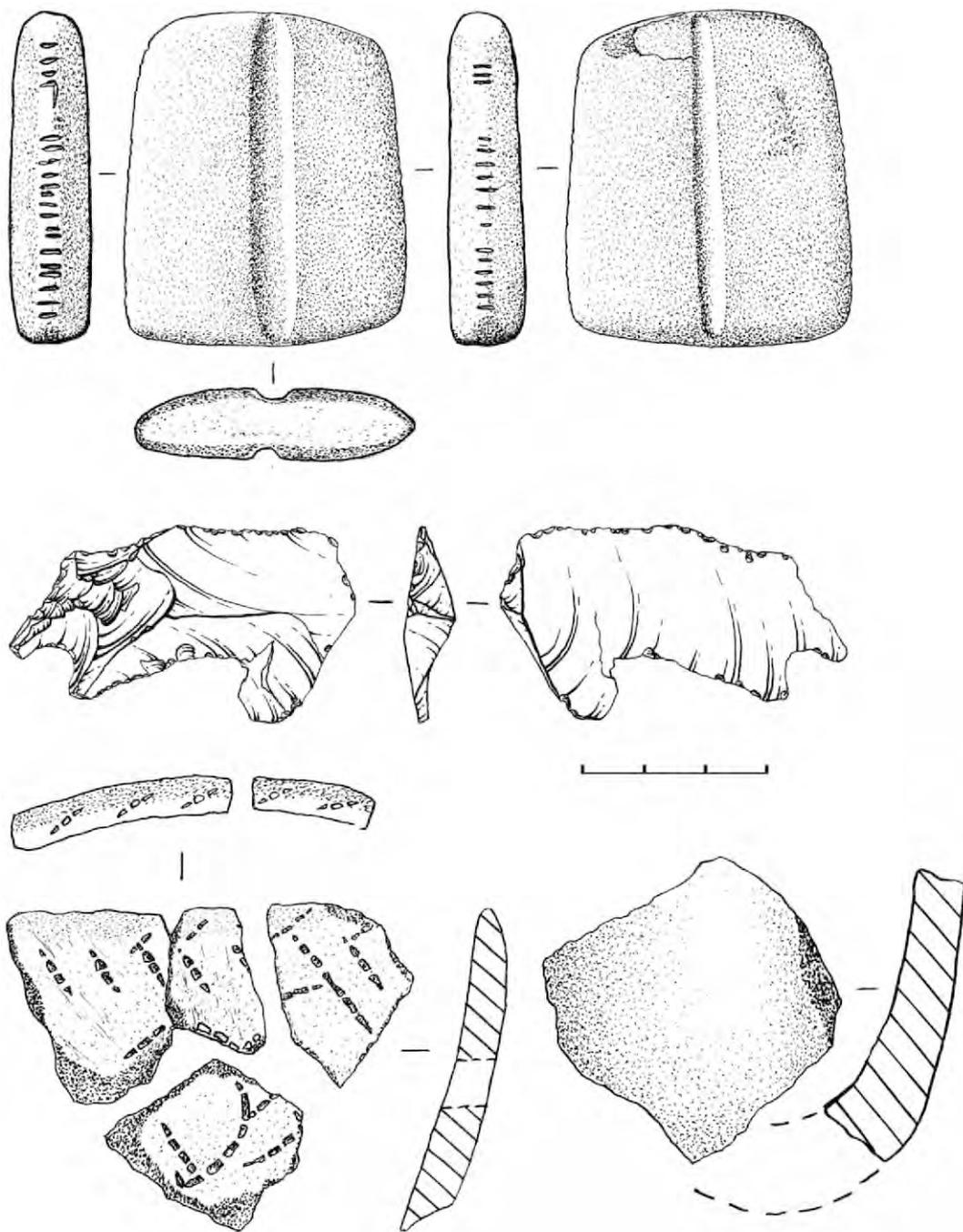
Значительное количество в этом комплексе плоскостных нуклеусов, характерных для южного неолита (Виноградов, 1981, с. 62), может рассматриваться как дополнительный аргумент в пользу южного происхождения центрально-казахстанского и южно-уральского неолита, представленного индустриями данного типа. Они появляются здесь на раннем этапе вместе с керамикой, поэтому притобольские и южноуральские памятники с подобными ядрищами, отнесенные к

Орудия на пластинах и геометрические микролиты среднего неолита, поселение Борлы

Орудия на пластинах, средний неолит, стоянка Шидерты 3

Абразив, кремневая скульптура и керамика среднего неолита, стоянка Шидерты 3

мезолиту, материалы которых аналогичны этому комплексу стоянки Шидерты 3, вероятно, также являются неолитическими. Присутствие в нем клиновидных нуклеусов может свидетельствовать о контактах пришлого населения с местными племенами, культура которых, видимо, параллельно существовала на территории восточной части Сарыарки. Аналогии данному комплексу, имеющие огромный территориальный охват, позволяют говорить о наличии между Аралом, Южным Уралом и Алтаем в эпоху неолита обширной культурно-исторической области, в образовании которой, вероятно, принимали участие ранне-неолитические племена охотников и рыбаков Среднеазиатского Междуречья. Их активное расселение, видимо, было связано с наступлением атлантической эпохи, поэтому аналогичные материалы, отнесенные В. Ф. Зайбертом к мезолиту, из которого он генетически выводит атбасарскую культуру, также должны представлять ее ранний этап или самостоятельное культурное образование.

В рамках этих комплексов и их контактов с местными племенами может рассматриваться и индустрия горизонта 2б, выделенная нами, ввиду своей специфики, в самостоятельный комплекс, отражающий определенный этап развития ранне-средне-неолитических индустрий региона от слоя 3 к слою 2а. Индустрия слоя 2б, залегающая несколько выше кварцитового комплекса слоя 3, в верхней части погребенной почвы «В», и, следовательно, более поздняя, содержит изделия из патинированного кремня – нетипичного для индустрии слоя 3, но имеет с ним определенное сходство и различия по типологическому набору и приемам обработки орудий. Это позволяет рассматривать его как особый тип индустрии в рамках раннего - развитого неолита. Он представлен

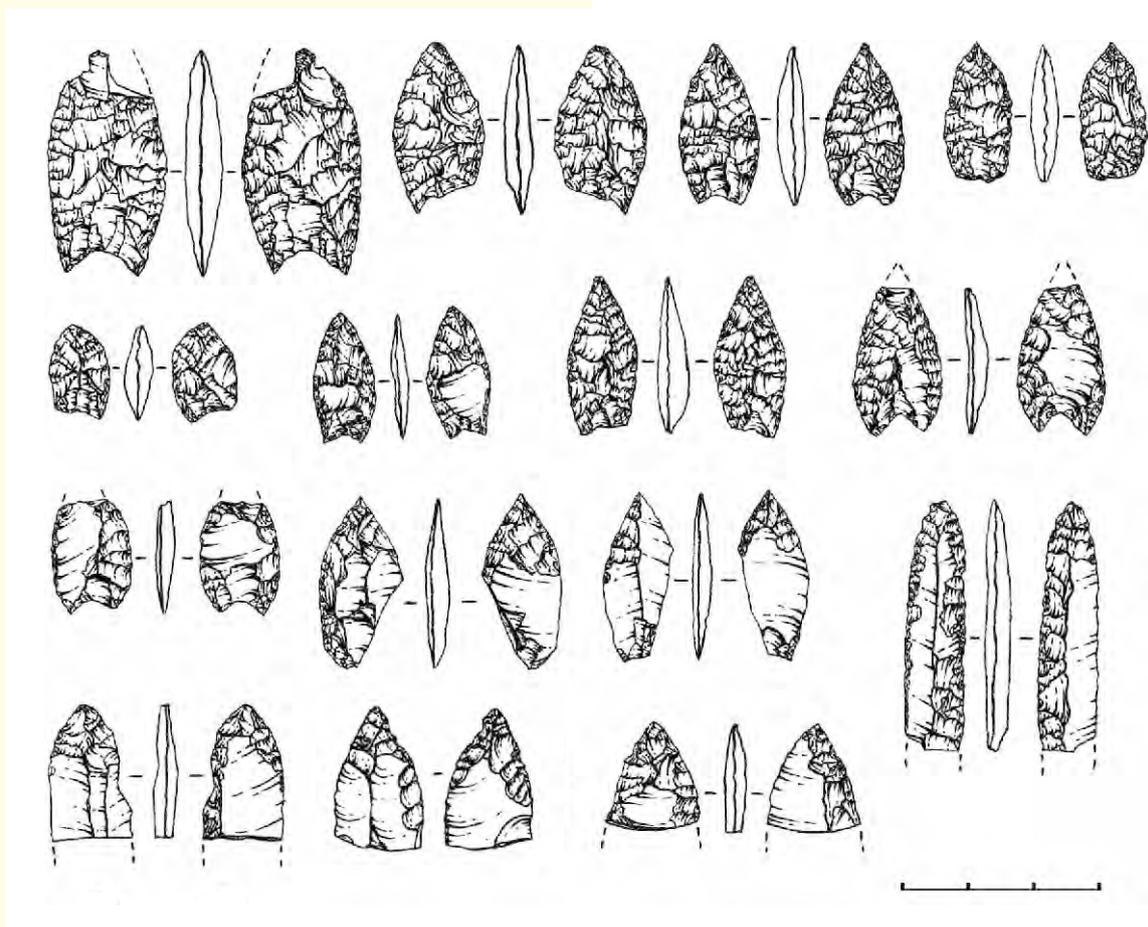
Абразив, средний неолит, слой 2а, стоянка Шидерты 3

коническими, плоскостными, торцово-клиновидными и многоплощадочными нуклеусами, массивными скреблами высокой формы кареноидного типа, скребками из отщепов, зубчатыми орудиями и изделиями на пластинах, в том числе единичными образцами геометрических микролитов: сегментов, асимметричных трапеций, скошенных острий, обломком параллелограмма и других изделий.

Асимметричные трапеции и скошен-

Кремневая скульптура, средний неолит, слой 2а, стоянка Шидерты 3

Наконечники стрел на пластинах и отщепках, средний неолит, стоянка Шидерты 3

ные острия, характерные для комплексов слоев 3 и 2б, известны на многих стоянках Северного Казахстана и других регионов, датируемых мезолитом, но по шидертинским материалам мы видим очень короткий промежуток их существования только в этих слоях, приуроченных к погребенной почве «В». Вероятно, и на памятниках соседних территорий они соответствуют именно этому короткому отрезку времени раннего неолита, а асимметричные трапеции встречаются и в более поздних комплексах. Отсутствие в этих индустриях, как и в предыдущих, двусторонне обработанных наконечников стрел и бифасов в целом, тоже подтверждает их ранний

неолитический возраст.

Положение этого комплекса в периодизации может быть определено промежуток между существованием слоев 3 и 2а. В данном случае, как самостоятельный тип индустрии, он указывает на культурные трансформации в период раннего - среднего неолита. Наличие в нем сегмента сближает данный комплекс с материалами стоянки Тельмана X, в котором также имеется несколько подобных изделий (Зайберт, 1992, с. 181). Относительная хронология комплекса слоя 2б может быть определена рубежом VI-V тыс. до н. э.

Памятники среднего неолита датируются V тыс. до н. э. Они хорошо представ-

Стаянка Шидерты 3, зачищенная поверхность пола неолитического жилища

лены материалами слоя 2а стоянки Шидерты 3, приуроченного к основанию гумусированного суглинка, размещенного между погребенными почвами «В» и «Б», определяющими временные рамки формирования этого слоя и существования содержащейся в нем индустрии. Он содержит микропластинчатую индустрию из светло-серой кремнисто-глинистой породы, выходы которой типичны для среднего течения р. Шидерты. Комплекс представлен множеством тщательно обработанных конических нуклеусов для микропластин, большое количество которых составляют сечения длиной 1,5-3 см, часто с вентральной ретушью по краю и торцу, притупленным краем, конвергентной вентральной и дорсальной ретушью, ретушированной выемкой на углу сечения. Дорсальная краевая ретушь встречается довольно редко, много сечений без ретуши. Имеют-

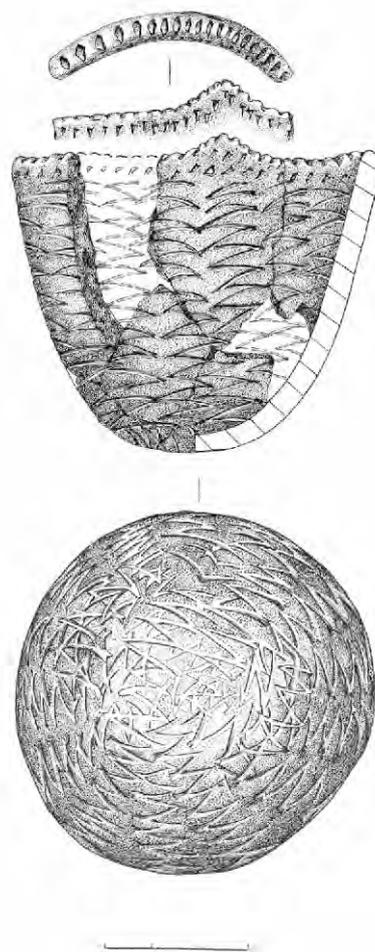
ся различного рода острия и асимметричные трапеции, много проколов, сверл и разверток.

Хорошо представлены в комплексе резцы, являющиеся его особенностью: обычные угловые, боковые, диагональные на массивных пластинах с боковой дорсальной ретушью, срединные со смещенным центром и с резцовым сколом, нанесенным по специально подготовленному фасетированному скошенному торцу. Этот тип резцов характерен только для изделий из этого слоя и может рассматриваться как признак некой культуры развитого неолита, существовавшей в регионе. Подобные изделия известны нам и в других комплексах региона: на стоянках Нурманбет 1, Кудайколь 4, Мичурино 2 (Мерц, 1995, с. 46; Мерц, Ткачев, 1998, с. 38) и на новом поселении эпохи неолита – энеолита, найденном недавно в Лебяжин-

ском районе на оз. Борлы. Аналогии этому типу изделий и всему комплексу хорошо представлены на стоянках Тельмана I и X (Зайберт, 1992, с. 181) в Северном Казахстане, вместе с которыми они представляют комплексы атбасарской неолитической культуры.

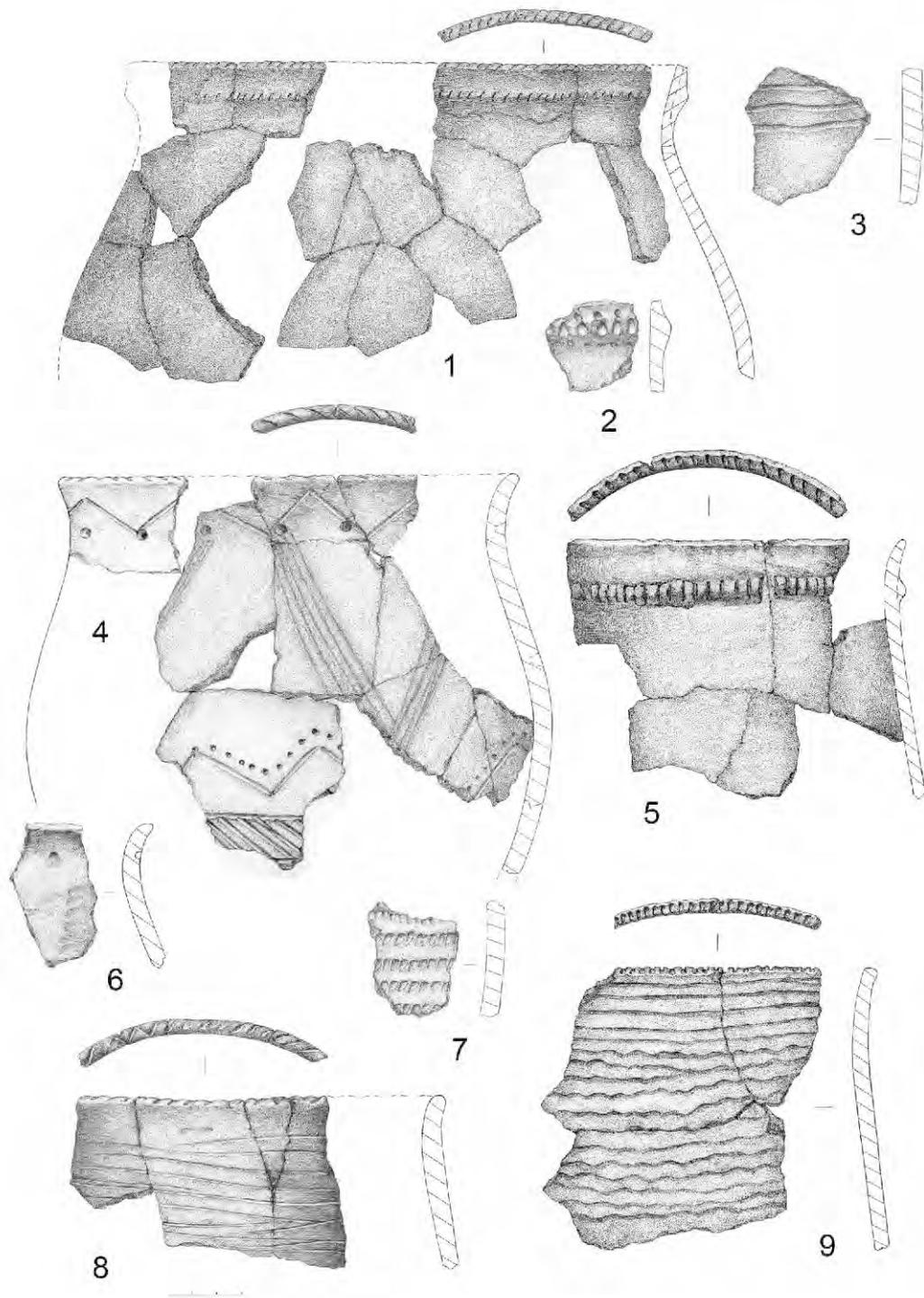
Скребки делались в основном на отщепах, неправильных пластинах и пластинчатых сколах, есть кремневая скульптура. В данном комплексе впервые появляются симметричные наконечники стрел на пластинах и отщепах с двусторонней обработкой и выемкой в основании; мелкие бифасы и массивные черешковые струги; шлифованные топоры; плоские утюжки. Керамики, как и в предыдущем слое, очень мало и охарактеризовать ее очень сложно, в основном она без орнамента, остродонная, на некоторых фрагментах имеются отпечатки гребенчатого штампа. Выявлены остатки жилищ, представляющих впадины с покатыми краями и утоптанной поверхностью углубления в нижележащий слой на 10-12 см, контуры которых полностью не удалось проследить из-за нарушения слоя. Зафиксированы лишь края этих сооружений, общей площадью около 8-10 кв. м., поскольку в них не обнаружено очагов, это могли быть легкие летние жилища.

В целом, комплекс слоя 2а существенно отличается от материалов слоев 3 и 2б по ряду культурно-хронологических признаков, связанных с появлением двусторонне обработанных орудий в виде мелких овальных бифасов и наконечников стрел на отщепах и пластинах. Его индустрия находит аналогии также во многих памятниках различных регионов и, как уже отмечалось, прежде всего, в памятниках атбасарской культуры, представляющих комплексы раннего (по В. Ф. Зайберту) неолита со стоянок Тельмана I и X, где имеются аналогичные типы резцов и

Керамический сосуд, средний неолит, стоянка Мичурино 2

наконечников (Зайберт, 1992, с. 181). В целом для данного комплекса не характерны геометрические микролиты и являются скорее исключением, чем нормой. В связи с этим непонятно наличие, по сути дела, в аналогичных индустриях тельманских стоянок большого количества симметричных и отсутствие асимметричных трапеций, характерных для памятников соседнего района Южного Урала (Матюшин, 1976, с. 145) и Притоболья

Керамика бобрыкинского типа, поселение Борлы, поздний неолит

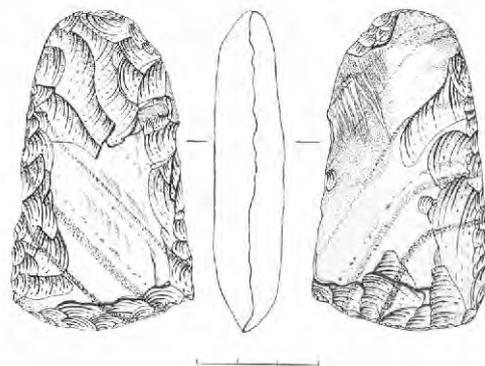

Раскопки стоянки Мичурино 2

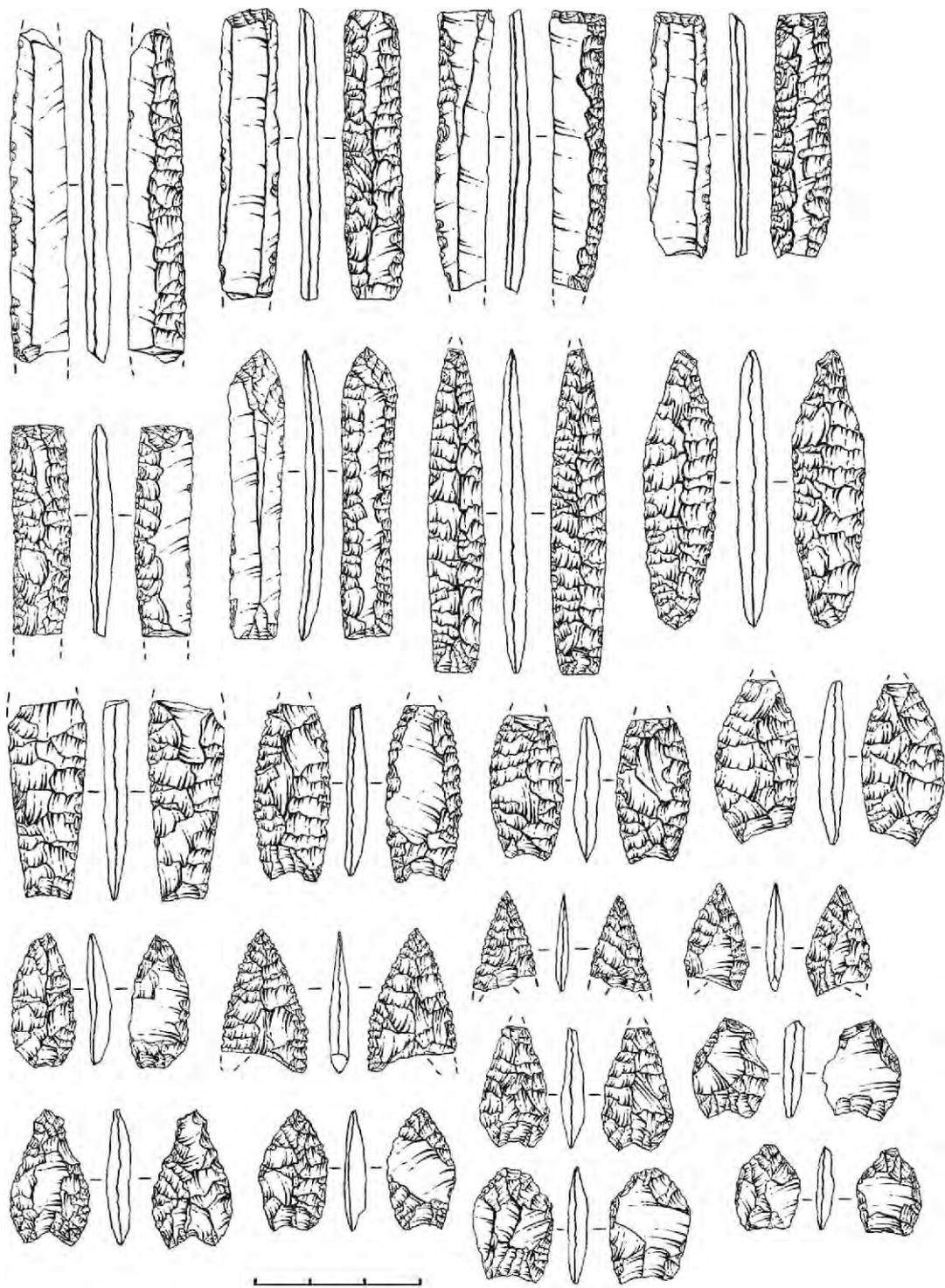
(Логвин, 1986, с. 7, 18). В южноуральских памятниках, так же как и в слое 2а, нет симметричных трапеций. Нет такого количества симметричных и асимметричных трапеций и в памятниках Среднеазиатского междуречья. Они присутствуют только на стоянках Учащи 131, Ходжагумбаз 5, Каракота 10, 23, Бешбулак 14 (Виноградов, 1981, с. 68-102) и также могут являться привнесенными на эти памятники из других комплексов, поэтому материалы тельманских памятников, видимо, смешанные и отражают не только поликультурность, но и их одновременность. Появление в этом слое бифасных наконечников стрел и на пластинах, вкладышей с двусторонней обработкой, различных резцов, крупных черешковых скребел, видимо, означает начало перехода к позднему неолиту. Широкие аналогии эти изделия находят в североказахстанских памятниках Явленка VII, Виноградовка X, XII, Тельмана XIV (Зайберт, Потемкина, 1981, с. 116; Зайберт, 1992, с. 158, 166, 190) и в памятниках оюклинской культуры Восточного Прикаспия (Астафьев, 2005 с. 124), с которыми также прослеживается некоторая связь атбасарских комплексов (Зайберт, 1992, с. 107). Это свидетельствует о распространении в данный период на обширной территории северной части степной и

лесостепной зоны Казахстана и сопредельных регионов комплексов атбасарского типа, составляющих самостоятельную этнокультурную область (Зайберт, 1992, с. 112).

Отличает индустрию слоя 2а от памятников атбасарской неолитической культуры, прежде всего, датировка тельманской группы памятников ранним неолитом (Зайберт, 1992, с. 97). Аналогичные шидертинские материалы как раз очень поздние и отражают период среднего неолита на стадии перехода к завершающему этапу, и это является принципиальным достижением в уточнении периодизации и хронологии неолитических комплексов Северной Сарыарки. Микролитизация пластинчатых заготовок и изделий из них, отмеченная в этом комплексе, является значимым хронологическим показателем, который как особое явление был отмечен в неолитических комплексах Горного Алтая, происходящих из 5-го – 4-го слоев многослойного поселения Тыткескен 2, которые датируются серединой – второй половиной V - началом - второй третью IV тысячелетия до н. э. (Кирюшин, 2004, с. 15). Это соответствует нашим датировкам на основе геохроноло-

Каменный топор, средний неолит, стоянка Мичурино 2

*Каменные вкладыши и наконечники на платинах и отщепках,
поздний неолит, стоянка Шидерты 3*

Каменная подвеска с изображением змеи, поселение Борлы, поздний неолит

гии разреза стоянки, согласно которой время формирования гумусированного суглинка, содержащего материалы данного комплекса, может быть связано с жаркими сухими условиями атлантической эпохи, имевшими место в интервалах 7,5 – 6,5 тыс. л. назад (Иванов, 1986, с. 21).

Завершающий этап развития неолитических индустрий в регионе представлен материалами слоя 2, связанного с погребенной почвой «Б», маркирующей временные пределы существования пластинчатых индустрий и переход на отщепно-бифасную технологию, процесс которого заслуживает особого внимания. По сути дела, это переходный комплекс от неолита к энеолиту. Он содержит изделия из серой или розовой кремнисто-глинистой породы, темно-серо-зеленого сливного кварцито-песчаника или цвет-

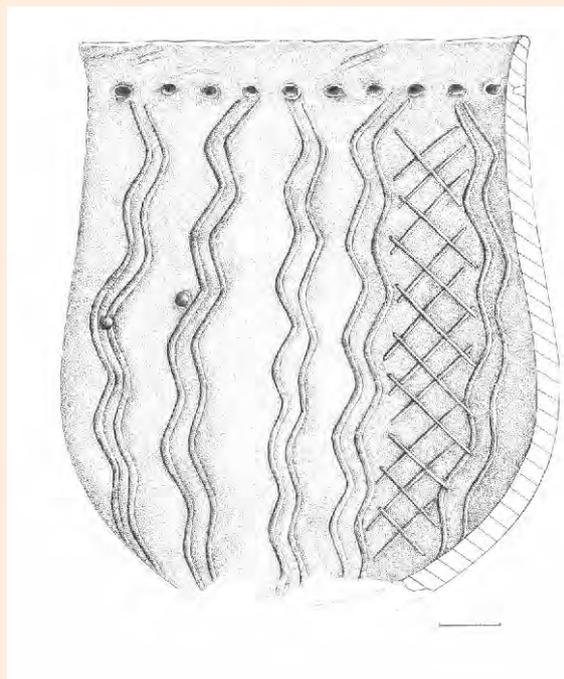
ных кремней. Это крупные конические нуклеусы, массивные пластины шириной от 1,5 до 2 см и изделия из них: концевые и боковые скребки с фигурным, полукруглым, прямым или скошенным лезвием; двусторонне обработанные вкладыши; скобели на крупных пластинах и сечениях длиной до 10-12 см с боковой отжимной или струйчатой плоской ретушью и широкими боковыми выемками с двух сторон по краям; диагональные резцы, наконечники стрел на тонких широких сечениях с выемкой в основании. Наконечники на отщепах с двусторонней обработкой – подтреугольной, ромбовидной и листовидной формы. Подобные наконечники и вкладыши хорошо представлены также в материалах стоянок Пеньки 1, Тельмана 1, Шарбакты 1 и Борлы (Чалай, 1972, с.170; Зайберт, с. 175; Мерц, 2004, с. 26; 2014). К этому же слою относятся и инородные наконечники иволистной формы. Дистальные части пластин использовались в качестве проколов или

Стенка керамического сосуда позднего неолита, поселение Борлы

разверток и острий. Керамику и иные элементы материальной культуры, связанную с данной индустрией, выявить не удалось.

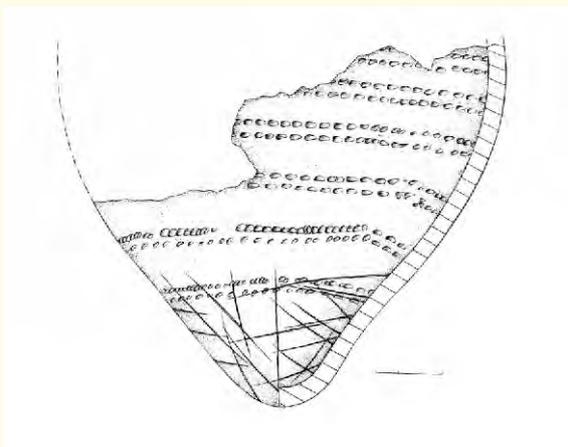
Аналогии этому комплексу каменных орудий просматриваются в памятниках позднего неолита – раннего энеолита Юго-Западного Алтая и Казахстанского Правобережного Прииртышья. Прежде всего, на стоянке Шарбакты 1, где собрана коллекция аналогичного каменного инвентаря, но уже с керамикой. Данный комплекс, в отличие от шидертинского, представляется как закрытый, без инородных примесей, и может рассматриваться как эталонный для подобного типа индустрий (Мерц, 2004, с. 26). Однако он, вместе с аналогичными комплексами Юго-Западного Алтая, пока не имеет своих датировок и может датироваться лишь по шидертинским материалам данного слоя, связанного с периодом формирования погребенной почвы «Б». Некалиброванная дата, полученная из нее по гумусу 5400 ± 95 лет СОАН 3221, при поправке указывает на первую половину IV тыс. до н. э., что соответствует времени переходного периода от неолита к энеолиту, выпадающему на начало климатического оптимума голоцена (Хотинский, 1977 с. 153). Формирование самой почвы может быть связано с интервалом увлажнения, имевшим место в степной зоне 6,5–5,2 тыс. л. назад (Иванов, 1986, с. 21), то есть появление на стоянке носителей индустрии слоя 2 могло приходиться на конец V – первую половину – начало IV тыс. до н. э. На поселении Борлы аналогичный комплекс, вместе со структурами и костеносным горизонтом, составляет основную часть культурного слоя. Он также связан с погребенной почвой, перекрывающей его, и сформировавшейся, вероятно, в период образования культурного слоя и после его завершения. Здесь, по костям из этого комплекса, также

Сосуд боборыкинского типа, поселение Борлы, поздний неолит

получены первые С14 даты SPb-2228 5340 ± 70 BP cal 4333 (92,6%) 4038 BC и SPb-2229 5630 ± 80 BP cal 4620 (91.1 %) 4339 BC, указывающие на вторую половину – конец V тыс. до н. э. Таким образом, памятники позднего неолита Павлодарского Прииртышья могут датироваться второй половиной – концом V – началом IV тыс. до н. э.

Сложно пока в целом говорить о происхождении данного типа индустрии и ее хозяйственной специфике, связанной, по данным поселения Борлы, со скотоводческой деятельностью, направленной на разведение лошадей и крупного рогатого скота (Гайдученко, Мерц, 2012, с.28). Вероятнее всего, ее происхождение нужно связывать с пришлым населением, изготавливавшим керамику боборыкинского типа. Аналогии этому комплексу, отмеченные в ряде памятников региона, указывают лишь на определенную культурно-хронологическую связь с ними.

Керамический сосуд, стоянка Анциферово, поздний неолит

Интересные материалы по неолиту Прииртышья были получены также на другой многослойной стоянке - Кудайколь 4. Памятник расположен на северо-восточном берегу оз. Кудайколь, между двумя отработанными карьерами, находящимися на верхней аллювиальной террасе Иртыша. Стоянка приурочена к ложбине стока, близ родниковой впадины. В 1995 г. ПАЭ провела на памятнике раскопки, выяснив, что мощность культурных отложений стоянки достигает 1 м, в которых размещаются остатки 4-х культурных слоев эпохи неолита - энеолита – ранней бронзы с тремя погребенными почвами.

Из нижних - неолитических слоев получены образцы пластинчатой индустрии раннего – позднего неолита с типичным набором орудий из пластин. Основная форма нуклеусов - клиновидная, преобладают пластины без вторичной обработки, чем материалы этого памятника и отличаются от изделий стоянки Шидерты 3, но близки материалам стоянки Курома 12А (Волошин, 2006). Определенное сходство наблюдается лишь по материалам среднего неолита. Особенностью стоянки является то, что в культурном слое содержится достаточно много керамики, в

том числе плоскодонной из неолитического слоя.

Необходимо сказать и о стоянке Пеньки 1, которая одна из первых на территории Северо-Восточного Казахстана изучалась экспедицией МГУ под руководством Л. А. Чалой. Стоянка расположена в 5 км к юго-западу от с. Жанажудыз (Новокузьминка) Железинского района. Здесь также были получены материалы преимущественно позднего неолита. В результате поквартальных сборов подъемного материала, проведенных на площади 70x180 м, собрано более трех тысяч каменных изделий, среди которых имеются шлифованные топоры, и около четырехсот фрагментов керамики. В качестве сырья использовались кремнь и яшма. Техника каменной индустрии пластинчатая, характеризуется широким использованием различных приемов вторичной обработки: скальвания, рассечения, ретуширования. Преоб-

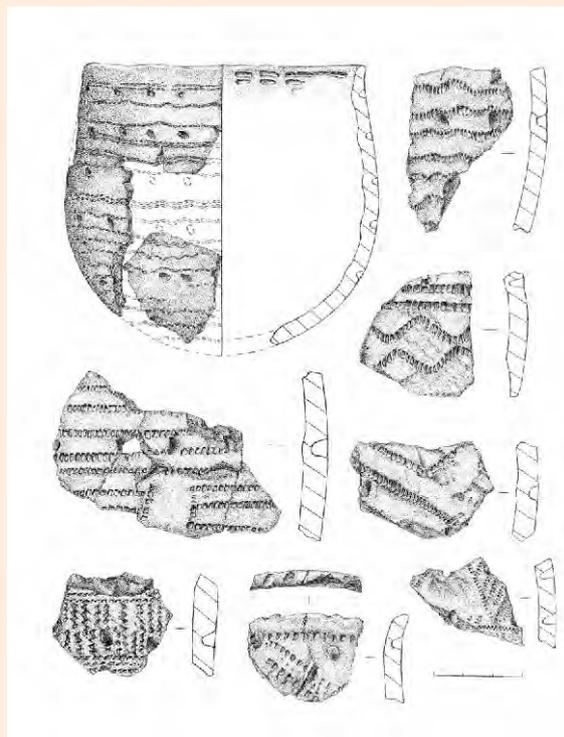

Керамический сосуд, Железинский неолитический могильник

ладают изделия из ножевидных пластин: вкладыши с притупленной спинкой, трапеции, резцы, проколки, сверла, скребки, которые также изготавливались из отщепов, наконечники копий и стрел подтреугольной формы с двусторонней обработкой и выемкой в основании из отщепов и на пластинах.

Особенностью этого памятника является наличие большого количества керамики. Она представлена фрагментами тонкостенных сосудов с округлым или приостренным донцем, почти вся орнаментирована ямочно-гребенчатыми оттисками прямых или волнистых линий, разделенных рядами ямок, она имеет абсолютное сходство с керамикой из Железинского могильника. В целом, она аналогична керамике екатерининской культуры Среднего Прииртышья и поселения Новоильинка III в Алтайском крае (Кирюшин, 2015). Найдены также украшения из клыков животных, бусы из раковин и камня. На отдельных участках памятника зафиксированы многочисленные очаги скопления кремневых изделий и керамики. Выявлены остатки наземных жилищ прямоугольной формы, длиной 15х7 м, вытянутых с севера на юг, с входом с восточной стороны. В центре жилища и по краям располагались очаги диаметром от 2,5 до 1,2 м (Чалая, 1972, с. 174-180). По инвентарю стоянки можно заключить, что этот памятник содержит разновременный материал эпохи неолита – энеолита и может датироваться в пределах V-IV тыс. до н. э.

Таким образом, неолитические комплексы стоянки Шидерты 3 и других памятников Северо-Восточного Казахстана наглядно демонстрируют эволюцию пластинчатых индустрий от средних размеров с обилием вкладышей с притупленной спинкой и торцом, скошенных острий, асимметричных трапеций, пластин

*Керамика стоянки Пенки 1,
поздний неолит*

тин с выделенной головкой, скребков на отщепках и отсутствием наконечников стрел на раннем этапе. В это время появляется керамика, затем происходит переход к более микролитовидной индустрии, повторяющей в основном прежнюю типологию, с появлением специфических резцов на крупных пластинах и наконечников стрел на пластинах и двусторонне обработанных на отщепках - на среднем этапе. В позднем неолите происходит укрупнение пластинчатых изделий, появляются концевые и боковые скребки, диагональные резцы, наконечники стрел и вкладыши с двусторонней обработкой на крупных симметричных пластинах, крупные черешковые скребла с вентральной подтеской, увеличивается количество бифасов и изделий из отщепов.

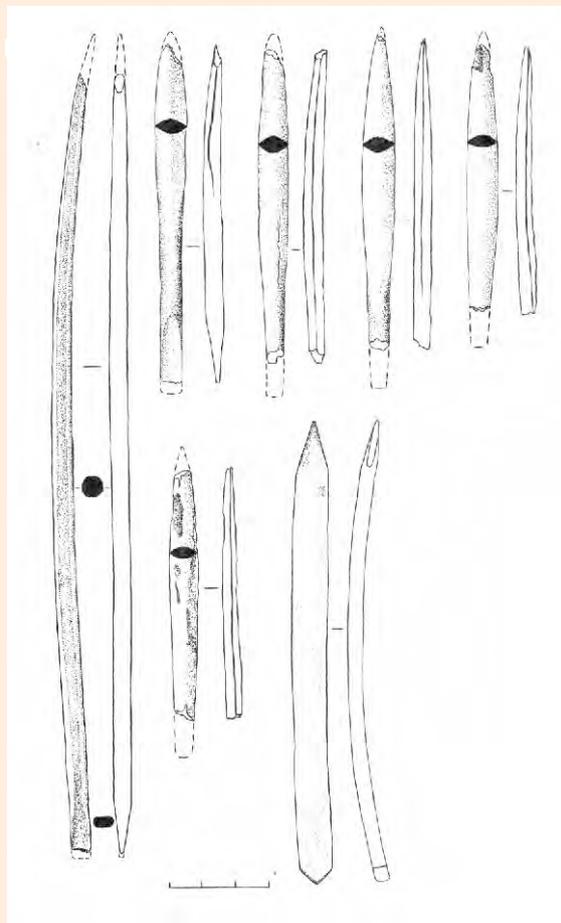
ДРЕВНЕЙШИЕ ПОГРЕБЕНИЯ

В Павлодарском Прииртышье известны также одни из древнейших погребений на территории Казахстана. Они происходят из могильника у с. Железинка и на стоянке Шидерты 3. Железинский могильник, открытый в 1955 году, представляет остатки нескольких разрушенных захоронений эпохи неолита - энеолита. Собрал находки и сделал описание полученного материала первый директор и основатель Павлодарского областного историко-краеведческого музея Д. П. Багаев. Затем находки были описаны сотрудниками ИИАЭ им. Ч. Валиханова (Агеева, Максимова, 1959).

Инвентарь погребений представлен тремя мелкими керамическими сосудами баночной формы со сферическим дном и обломком стенки другого сосуда. Выполнены сосуды лепной техникой, их поверхность полностью орнаментирована гребенчатым и отступающе-накольчатый орнаментом в виде горизонтальных и вертикальных прямых и волнистых линий, образующих на их донной части розетки. По верхней и средней части идут пояски из небольших углублений.

Каменные орудия представлены листовидными наконечниками копья и дротика, наконечниками стрел удлиненной иволостной формы до 4,5 см длиной и крупным наконечником, длиной более 5 см с обломанным основанием. Все они имеют двустороннюю обработку, изготовлены из кварцита и кремня, лишь тесловидное орудие изготовлено из окатыша удлиненной формы зеленой грубозернистой породы.

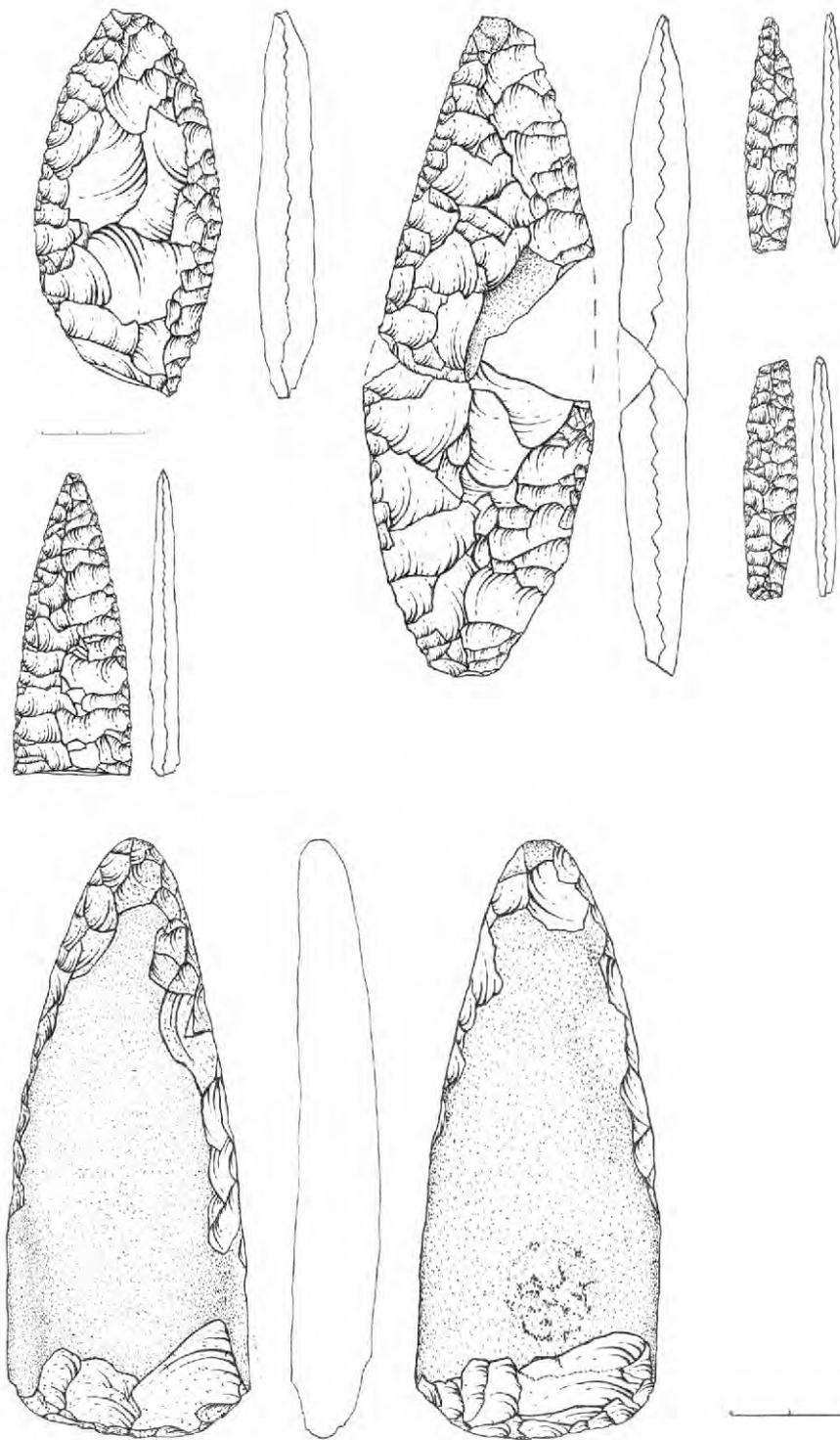
Костяные орудия представлены пятью

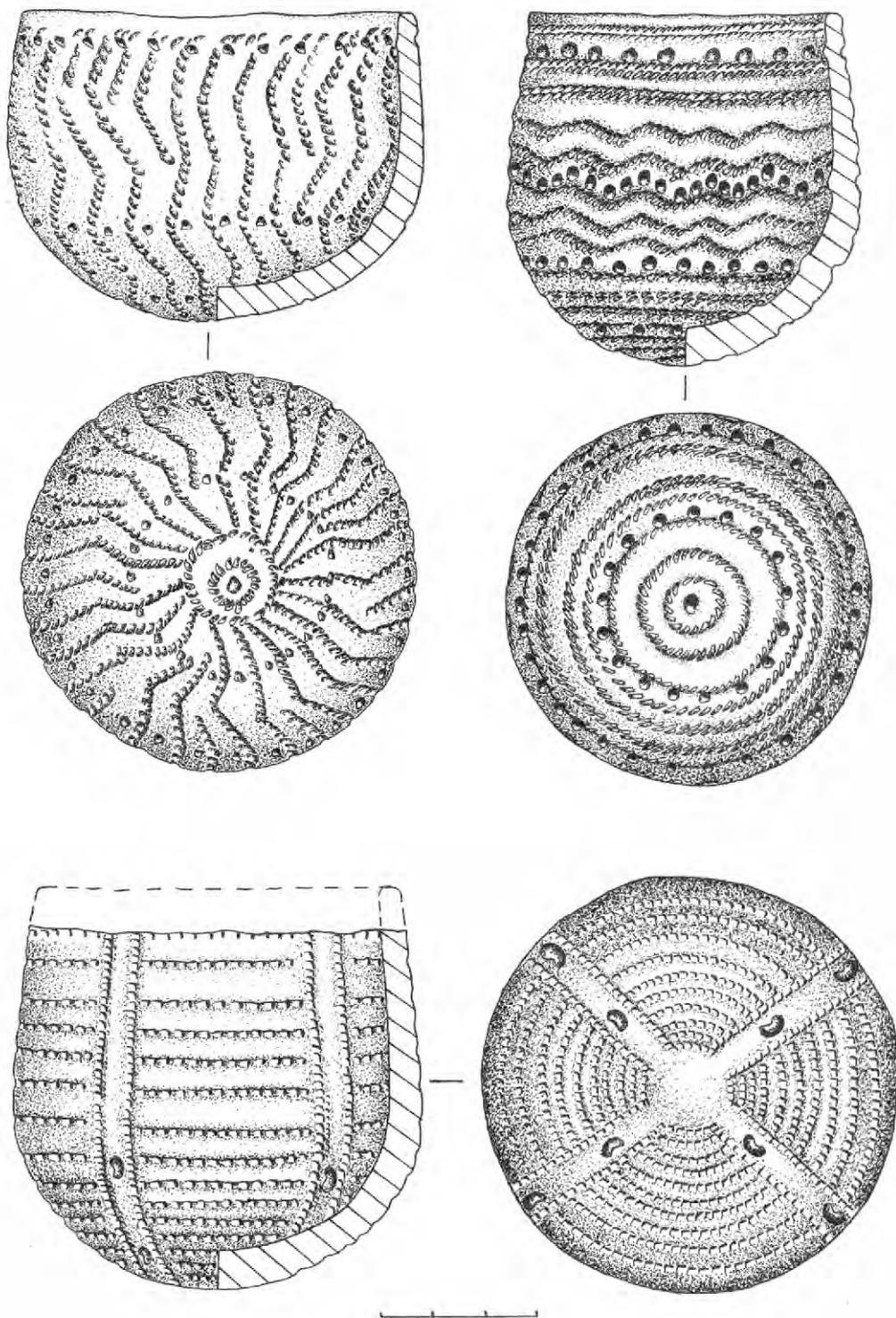
*Костяные наконечники стрел,
Железинский неолитический могильник*

наконечниками стрел длиной от 11 до 7,5 см, ромбовидных в сечении и уплощенно-приостренным с одной стороны основанием; одним очень тонким, округлым в сечении спицевидным наконечником, или острием, длиной около 25 см, и проколкой, на уплощенной подпрямоугольной в сечении костяной заготовке, с двумя рабочими концами: остроугольным

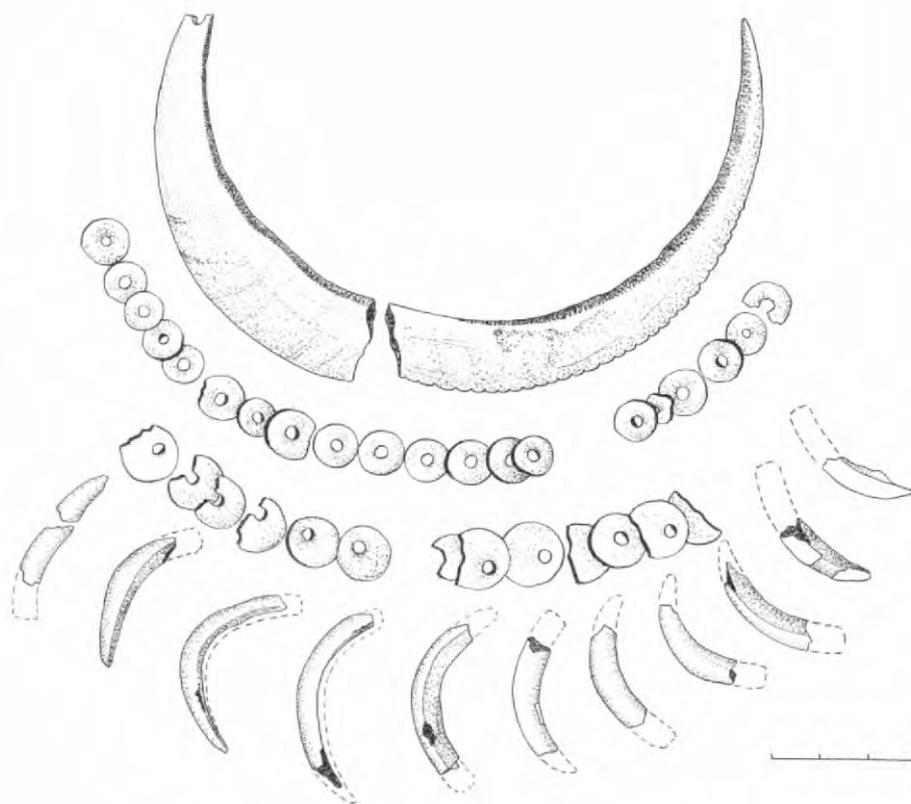
◀ *Пластическая реконструкция внешнего облика человека из погребения на стоянке Шидерты 3, фото Владимира Бугаева*

Наконечники копий, стрел и тесло, Железинский неолитический могильник

Керамические сосуды, Железинский неолитический могильник

*Украшения из зубов животных и перламутровых бусин,
Железинский неолитический могильник*

и тупоугольным. В погребениях также были найдены: украшение из расколотого вдоль кабаньего клыка, состоящее из двух половинок с просверленным на одном конце отверстием и зубчиками на выпуклой стороне - второго; ожерелье из 21 просверленных резцов сурка и более тридцати округлых бусин диаметром от 0,8 до 1,3 см из просверленных раковин; две фаланги кулана, окрашенные охрой.

По керамике, аналогичной материалам стоянки Пеньки 1, памятник может датироваться эпохой позднего неолита - энеолита и относиться к среднеиртышской или екатерининской культуре, в погребениях которой встречаются и подобные наконечники стрел. Костяные наконечни-

ки находят аналогии в памятниках Зауралья из Шигирского торфяника и кельминарской культуры, украшения из клыков кабана и раковин также широко использовались племенами Прибайкалья, Западной Сибири и Средней Азии (Виноградов, 1981, с. 86, 113).

Шидертинское погребение находилось в центральной части стоянки, ближе к краю террасы, в основании энеолитического слоя, поэтому может относиться как к позднему неолиту, так и энеолиту. Здесь была обнаружена каменная кладка длиной 170 и шириной 50-60 см, перекрывающая поверхность могилы, ее глубина составляла 70 см от поверхности обитания людей, оставивших ее. Могила имела вытянутую

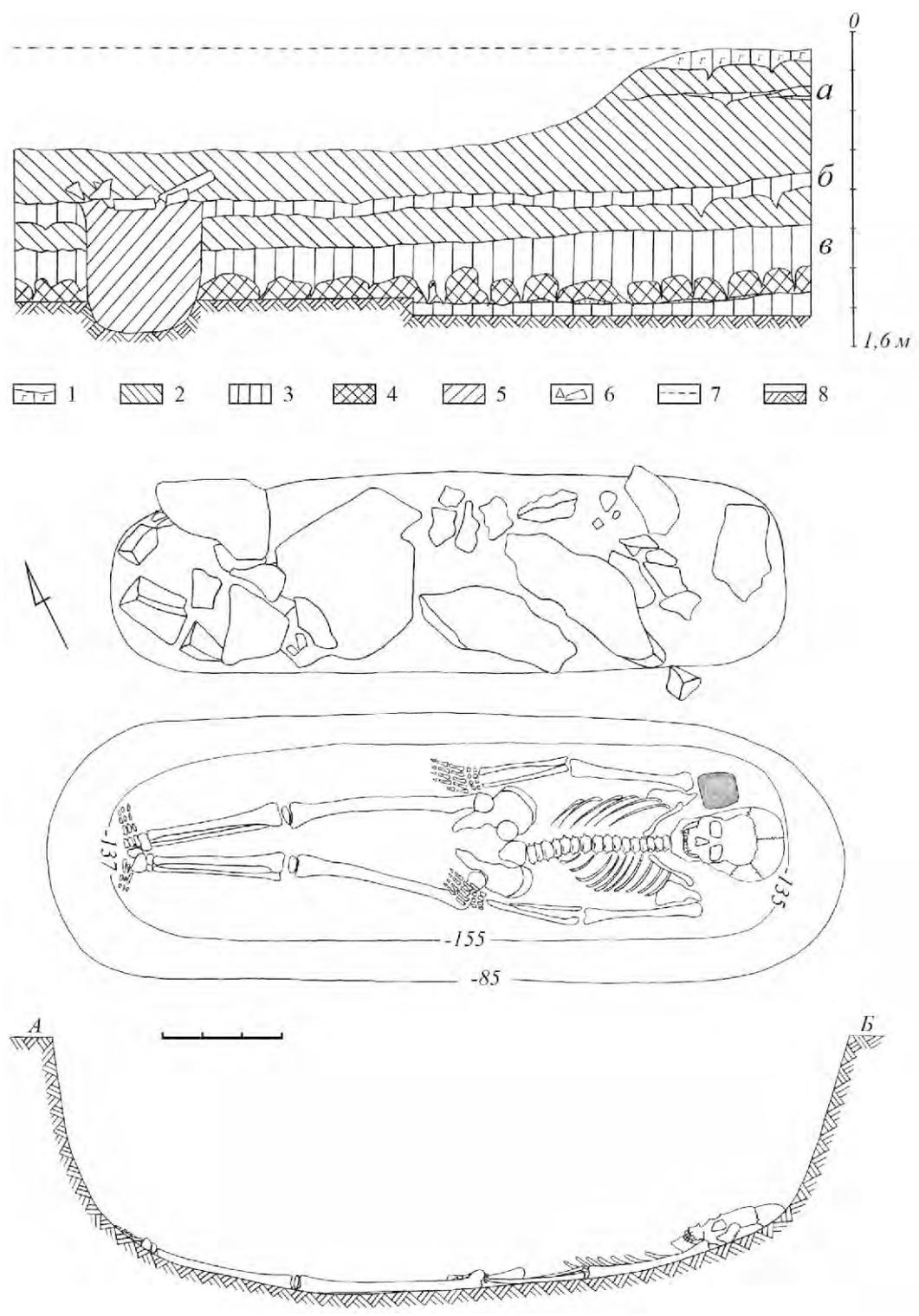
Сосуд из Железинского неолитического могильника

форму с закругленными углами. Ее ширина достигала 65-70 см, а длина 2 м. К низу она постепенно сужалась до 55-60 см на 170 см на дне могилы. Здесь обнаружен костяк человека, лежавший в вытянутом положении на спине, головою на юго-восток, кости рук были вытянуты вдоль тела, кисть левой руки покоилась на бедре, плечи приподняты вверх или стиснуты стенками могилы, череп раздавлен, сплюснен, и как бы прижат к груди, ступни скрещены. Дно могилы имело вогнутую поверхность с пологими уступами под головой и ногами, поэтому они были выше таза на 15-20 см. Такая форма могилы, напоминающая лодку, и ее ориентация вдоль русла реки, сделаны, видимо, преднамеренно и имеют свое объяснение по аналогии с погребениями в лодке на стоянке Леуши XIV и могильнике Бузан 3 (Беспрозванный, Старостина, 1986, с. 34-37; Матвеев, Зах, Волков, 1997, с. 156; Матвеев, Волков, 1999, с. 124).

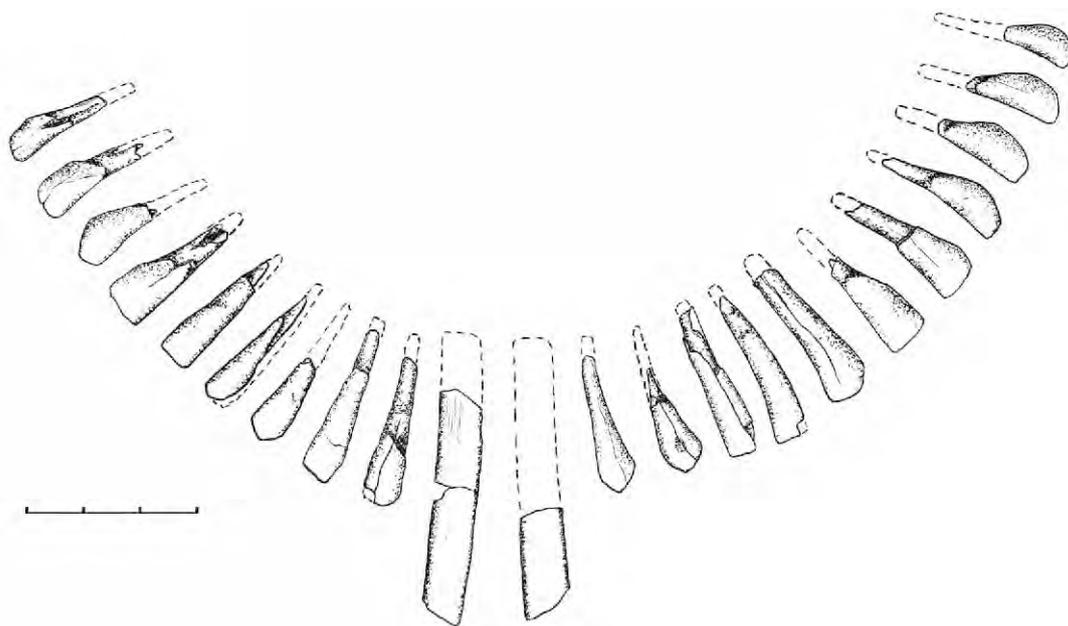
Над правым плечом погребенного, возле черепа, находилось скопление

красной охры диаметром 14 см. В разрезе оно представляло линзу, толщиной до 5 см. Под нижней челюстью обнаружены остатки ожерелья из передней стенки резца речного бобра, резцов и клыков сайги, не менее пяти особей (определение Гайдученко Л. Л.). Следов сверления или нарезок на них не обнаружено, видимо, они нашивались на одежду. Других предметов, относящихся к погребению, в могиле не найдено (Мерц, 2002б).

Погребение может датироваться рубежом эпохи неолита – энеолита. По костным остаткам, найденным в этом погребении, антропологу Л. Т. Яблонскому удалось сделать пластическую реконструкцию внешнего облика погребенного здесь человека. Это мужчина возрастом около 25 лет, смешанного антропологического типа, особенности которого сочетают в себе ряд специфических черт, присущих народам уральской расы – монголоидных и европеоидных признаков, характерных также для представителей южно-сибирского и северо-американского

План погребения на стоянке Шидерты 3

Ожерелье из зубов сайги и речного бобра, погребение на стоянке Шидерты 3

антропологического типа (Яблонский, 2002).

Орудийный набор поздненеолитических и энеолитических стоянок и фаунистические остатки, найденные на них, свидетельствуют о хозяйственной направленности, связанной не только с охотой, но и скотоводством. Эти выводы подтверждают материалы, полученные на поселении Борлы, где обнаружено огромное

количество костей домашней лошади и крупного рогатого скота, свидетельствующих о том, что здесь был древнейший, на сегодняшний день в Казахстане, центр domestikации животных. Здесь же обнаружены и отдельные кости человека, происходящие, вероятно, из разрушенных погребений, которые могут быть найдены в результате дальнейших исследований этого поселения.

ЭНЕОЛИТ

ЭПОХА ЭНЕОЛИТА

Эпоха энеолита – меднокаменного века связана с появлением металла и, как следствие, деградацией пластинчатой индустрии и возвращением старых палеолитических приемов обработки камня, направленных на получение отщепов и двусторонне обработанных орудий труда. Это, в свою очередь, было связано с переходом к производящей экономике, направленной на разведение крупного рогатого скота и лошадей при сохранении охоты как вспомогательной отрасли. Переход к отщепно-бифасной технологии производства каменных орудий объясняется потребностью большого количества орудий для обработки продуктов животноводства: ножей, скребков, скребел, которые легче всего было изготавливать из отщепов.

Датируется эпоха энеолита началом – второй половиной IV тыс. до н. э. На территории Павлодарского Прииртышья энеолитические памятники известны с начала 70-х годов. Это – стоянки Пеньки 2 и Телектес (Чалая, 1972; Гайдученко, 1979). Затем, в конце 80-х годов, на многослойной стоянке Шидерты 3 был обнаружен мощный культурный слой эпохи энеолита, который и дает нам расширенное представление о развитии материальной культуры Прииртышья в эту эпоху.

Энеолитический комплекс стоянки Шидерты происходит из слоя 1а, приуроченного к светло-коричневому суглинку, расположенному между двумя погребенными почвами «А» и «Б». Он содержит остатки отщепной индустрии с дисковидными и многоплощадочными нуклеусами

*Каменные ножи эпохи энеолита,
южный берег озера Кудайколь*

для тонких и плоских отщепов. В качестве сырья для данной индустрии использовались местные кремнистые породы: темно-коричневый, светло-зеленый кремень и приносной светло-серый палеогеновый кварцит, расщепление которых часто производилось на стоянке, но приносились и готовые изделия и заготовки в виде бифасов и скребел на крупных отщепах леваллуазского типа из светло-серого палеогенового кварцита, характерных для технологии данного комплекса. Орудийный набор представлен множеством различных изделий из отщепов: скребков, скребел, зубчато-выемчатых орудий с характерной вентральной подтеской. Как особый прием вторичной обработки здесь наблюдается сегментация отщепов для получения необходимых форм. В целом для индустрии характерна двусторонняя обработка орудий, выраженная множеством бифасных форм. Наиболее многочисленными изделиями с двусторонней обработкой являются мелкие наконечники стрел с выемкой в основании.

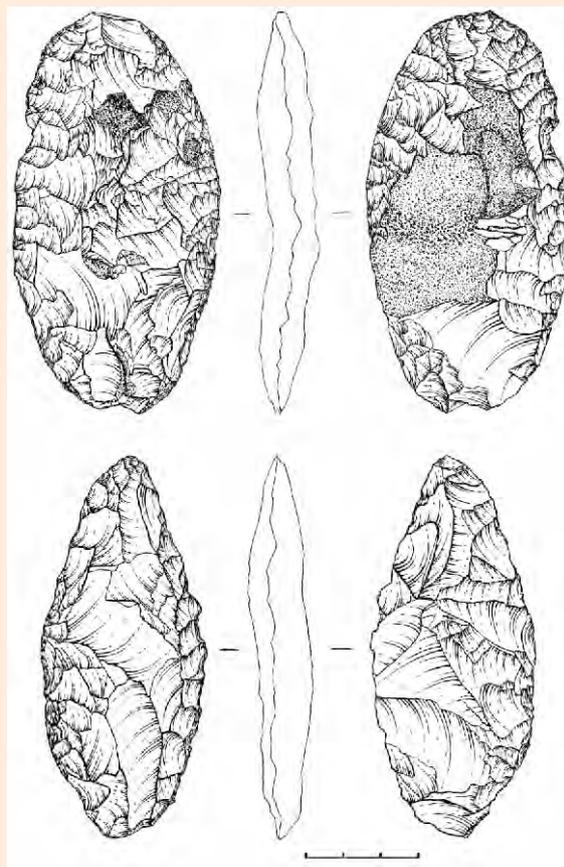
◀ *Общий вид на стоянку Шидерты 3 и лагерь экспедиции*

Единичны наконечники копий и дротиков. Отличительной особенностью этого комплекса является наличие двусторонне обработанных вкладышей прибайкальского типа, а также ножи из сланцевых плиток не типичных для энеолитических комплексов Северной Сарыарки (Мерц, 1994, с. 39). Редкими являются шлифованные орудия: тесла с двусторонней подшлифовкой, точильные камни и "утюжки". Почти все они неправильной формы и, видимо, имели чисто утилитарное назначение в качестве абразивов. Имеется множество макролитов - рубящих орудий, мотыг, отбойников, молотов, наковален, пестов, терочников и т. д. Костяные предметы единичны.

Малочисленна и невыразительна шидертинская керамика с прямыми, плавно профилированными стенками, слегка отогнутым венчиком, без орнамента или с редкими горизонтальными линиями по тулову и более частыми - по шейке сосуда, и вдавлениями по венчику и шейке, с округлым и плоским дном. Она тонкостенная, черепок твердый, черного цвета, местами красноватый, тесто хорошо промешанное, с добавками мелкого песка или супеси и волоса, или шерсти, что

*Петроглифы эпохи энеолита,
«Олентинские писаницы»*

Каменные ножи, стоянка Шидерты 3

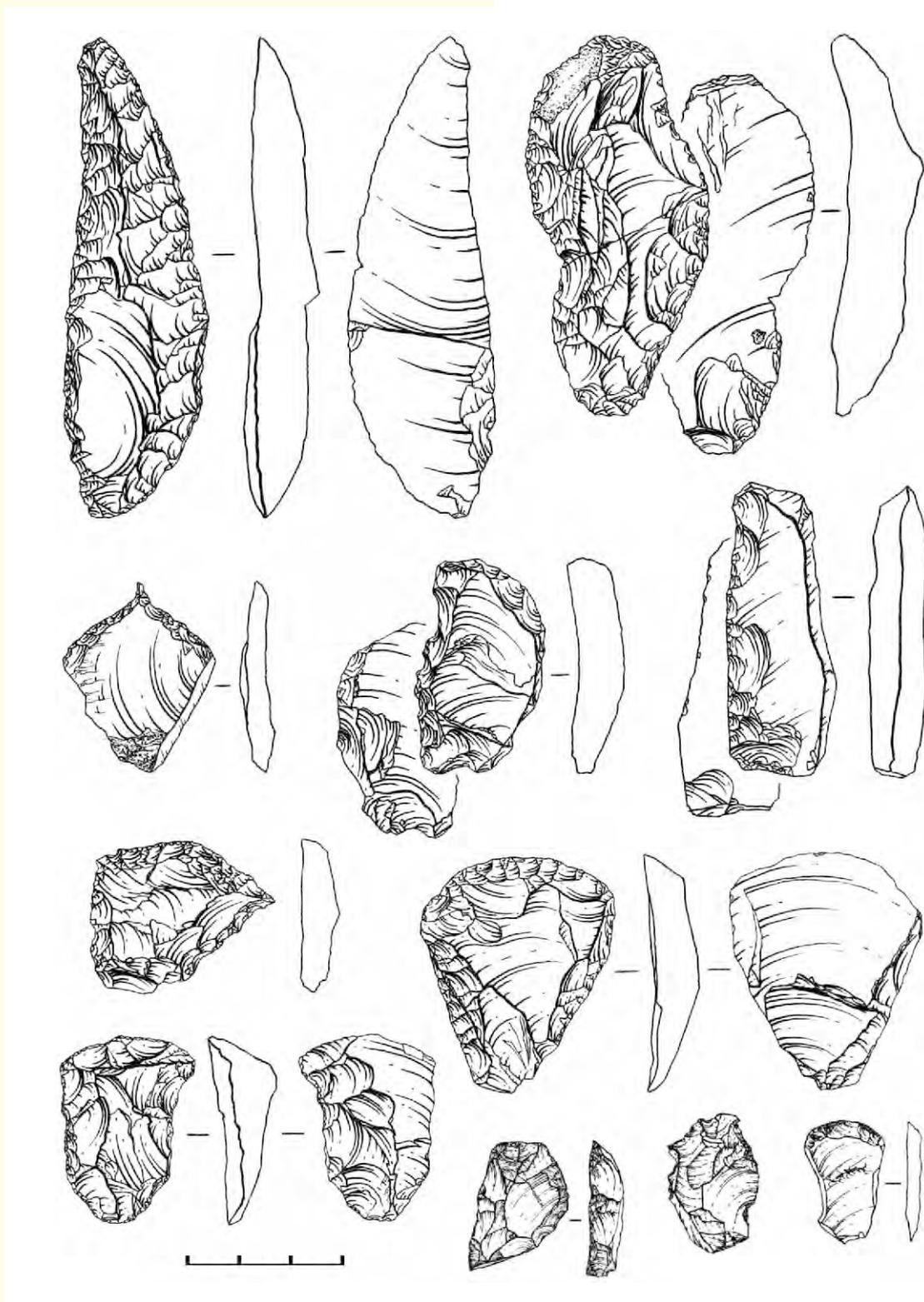
хорошо заметно по линиям на гладкой поверхности фрагментов сосудов. В слое присутствует и другой тип тонкостенной керамики с оттисками текстиля или тонкой веревочки с прямым венчиком и копытцеобразными глубокими вдавлениями по шейке сосуда и с накольчатым орнаментом, а также с большим содержанием талька или слюды.

Из фаунистических остатков здесь преобладают кости лошади и КРС с признаками domestikации, подчиненное положение занимают кости диких животных: сайги, кулана, архара. Костные остатки, собранные здесь, говорят о развитом скотоводстве, направленном на разведение КРС и лошади (определения А. В. Гальченко и Л. Л. Гайдученко).

Культурную и хронологическую

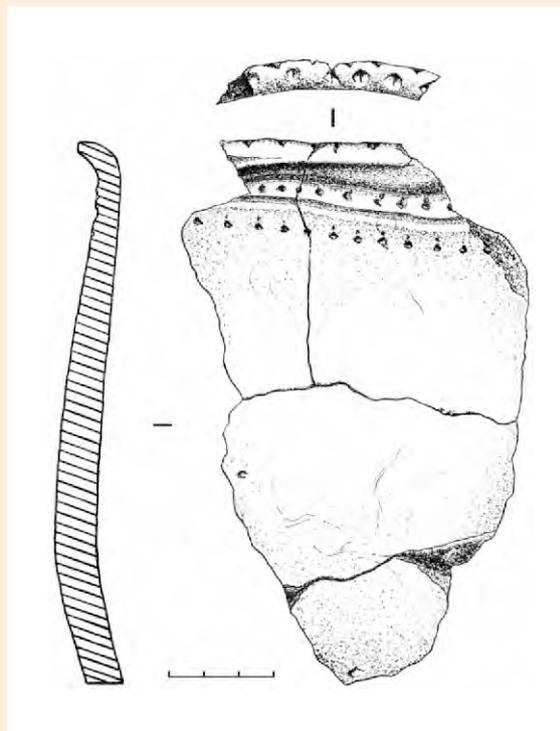

Каменные орудия на отщепях, стоянка Шидертуй 3

◀ Лагерь экспедиции на озере Борлы.

специфику этого комплекса, отличающую его от других культур региона, составляют наконечники стрел. Они в корне отличаются от ботайско-терсекских, но типичны для голоценовых комплексов Алтая, в которых появляются еще в мезолите (Кунгуров и др. 1999, с. 60-61). Двусторонне обработанные вкладыши, широко представленные в прибайкальском неолите, в целом не типичны для энеолита Казахстана. В Прииртышье они найдены лишь на Омской стоянке, поселении Усть-Нарым (Черников, 1959, с. 100 - 103; Матюшенко, 1966, с. 80-84) и Борлы. По этим типам изделий прослеживается генетическая связь шидертинского энеолита с культурами, расположенными к востоку от Иртыша. Здесь подобные вкладыши встречаются чаще и указывают направление их распространения от самого Прибайкалья (Мерц, 1994).

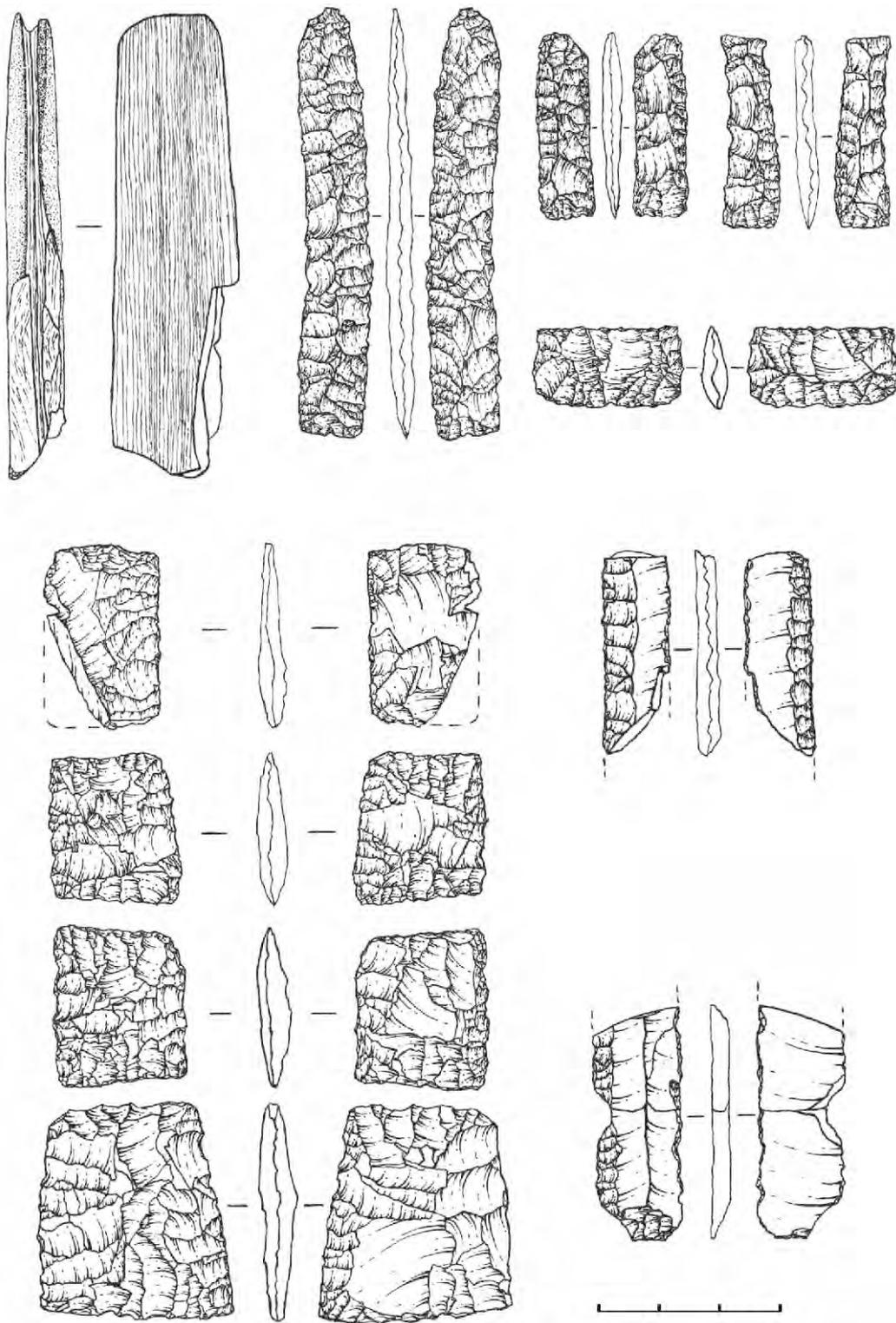
Сходство шидертинского и усть-нарымского энеолитических комплексов позволяет объединить их в рамках единого культурного типа памятников, ставит задачи дальнейшего их изучения и определения территориальных рамок. Их индустрия была основана на отщепной технологии для массового производства орудий по обработке кож и разделке туш животных, и, в меньшей степени, орудий охоты, обработки кости, камня. Но у нас до сих пор нет представления о типе их жилищ. Однако есть одно погребение, найденное на стоянке Шидерты 3, которое указывает на его связи с западносибирскими культурами. Наиболее близкими территориально к нему являются погребения Среднего Прииртышья. Определенное сходство шидертинского человека, наблюдаемое с мужским черепом из Ботая, может свидетельствовать о некоторой генетической близости носителей ботайского и шидертинского энеолитических комплексов, несмотря на различия в материальной

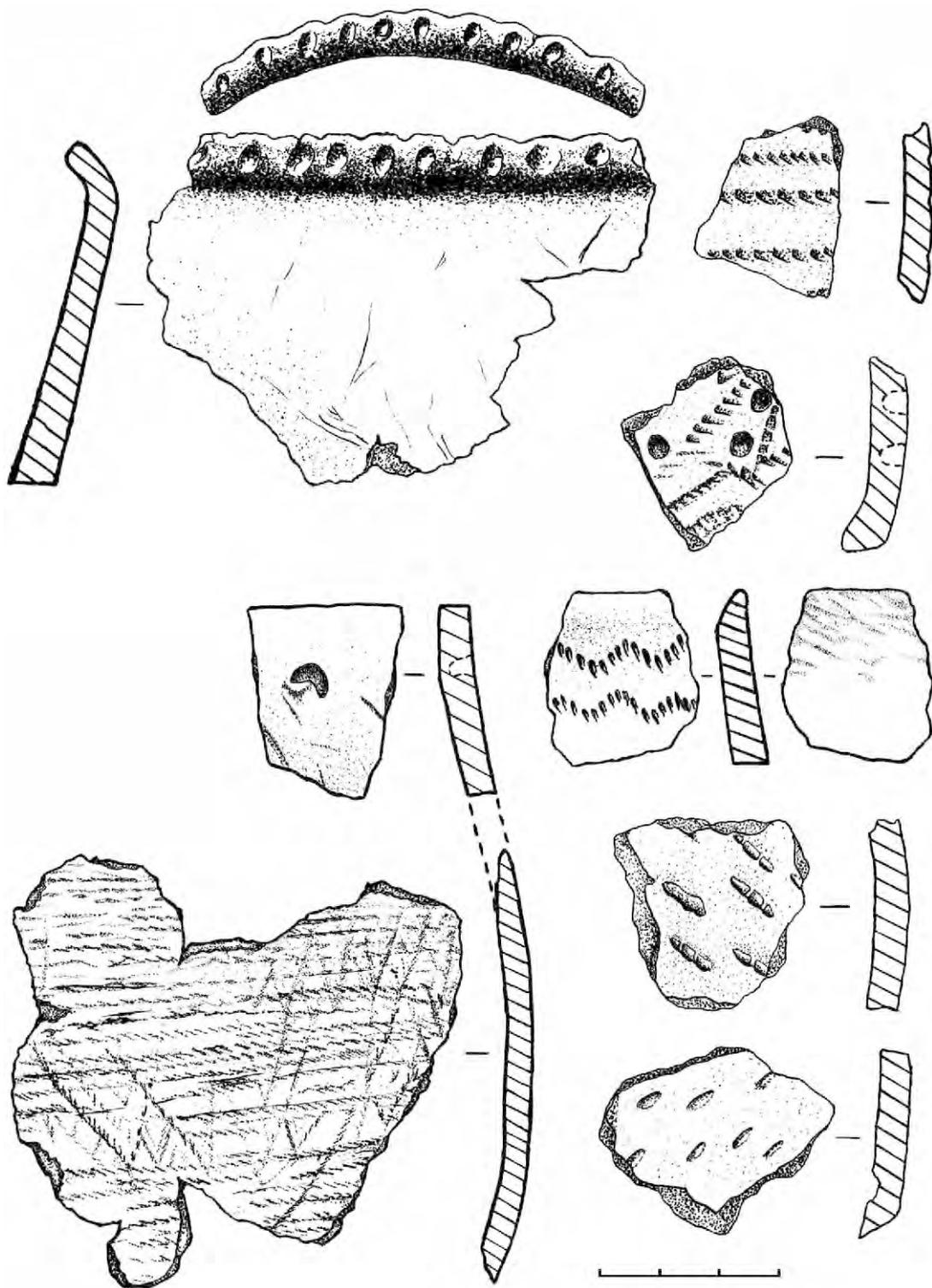
*Стенка энеолитического сосуда,
стоянка Шидерты 3*

культуре. В целом культурная направленность шидертинских позднеэнеолитического и энеолитического комплексов определяется тяготением к восточным культурам.

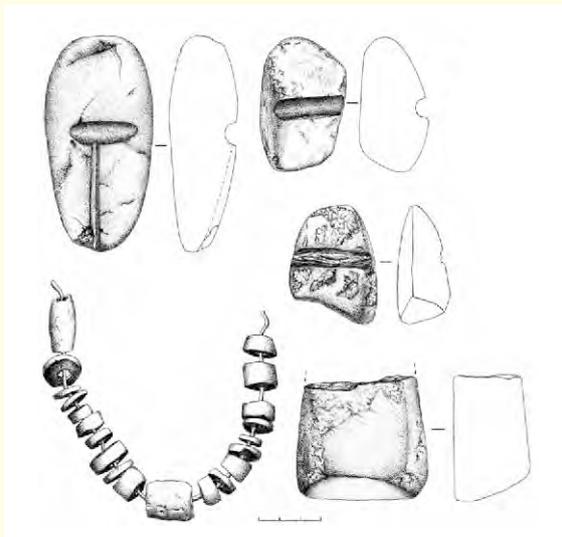
Стратиграфическое положение комплекса, размещенного между погребенными почвами «А» и «Б», маркирует геохронологические рамки энеолитической эпохи в пределах второй половины IV - начала III тыс. до н. э. Основанием нижней границы служит вышеприведенная дата из почвы «Б», отражающая рубеж неолита и энеолита переходом от пластинчатой технологии к отщепной, который сам по себе означает кардинальные изменения в хозяйственной жизни древнего населения, связанные со сложением производящего хозяйства и появлением металла. Верхняя граница энеолита стоянки Шидерты 3 ограничивается периодом начала форми-

Костяная оправа ножа и двустороннеобработанные вкладыши прибайкальского типа, стоянка Шидерты 3

Энеолитическая керамика, стоянка Шидерты 3

*Утюжки, терочник и каменные бусы,
стоянка Шидерты 3*

рования погребенной почвы «А», которое, видимо, связано с похолоданием и увеличением влажности в конце суббореала. На это время, видимо, приходится существование первой, более ранней группы памятников ботайской культуры и самого поселения Ботай, датируемого второй половиной IV тысячелетия до н. э. (Зайберт, 1993, с. 153).

Весь этот комплекс значительно отличается от находок стоянки Пеньки 2, и, прежде всего, по керамике, относящейся к кругу Западно-Сибирских культур (Чалая, 1972, с. 180). Напротив, прослеживается сходство каменного инвентаря с материалами поселения Усть-Нарым, что дает право выделить их как самостоятельный комплекс усть-нарымско-шидертинского типа или культуру.

Энеолитические материалы известны также на многих стоянках Екибастузского археологического комплекса: Екибастуз 15 (верхний слой) (Волошин, 1989, с. 74), Екибастуз 18, на стоянках южного берега оз. Кудайколь, у родника Быгебулак, стоянках Кудайколь 4, Карабулак, на стоя-

нках Жиланды и Керегетас в Баянаульском районе, Борлы 4 и Калатуз в Лебяжинском районе. На стоянке Кудайколь 4 в верхних слоях эпохи энеолита – ранней бронзы найдены образцы отщепной индустрии, аналогичной материалам стоянки Шидерты 3, и толстостенной керамики, ornamentированной элементами, характерными для кротовской культуры.

Особое место среди всех этих памятников занимает поселение Борлы 4, содержащее остатки культурно-хозяйственного комплекса ботайского типа с многоугольными жилищами, очагами и земляной печью. Каменная индустрия этого поселения отщепного типа базировалась на палеогеновых кварцитах, получаемых с Левобережного Прииртышья. Она очень близка материалам стоянки Шидерты 3 и памятникам ботайского типа. Комплекс каменных орудий представлен большим количеством скребел, скребков,

Энеолитический сосуд, поселение Борлы 4

Остатки энеолитического жилища, заполненного костями животных, поселение Борлы 4

ножей, листовидных наконечников копий, наконечников стрел с выемкой в основании, утюжков, мотыг, наковален и отбойников. Найдены и мелкие металлические изделия. В комплексе большое количество различной керамики, в том числе плоскодонной. Есть «четырёхугольные» сосуды, которые, видимо, имели ритуальное назначение. Встречается керамика с сложно-текстильными отпечатками, орнаментированная наколами, вдавлениями, гладким и гребенчатым штампом. Эта керамика значительно отличается как от шидертинской, так и от ботайской, но находит аналогии в ряде западносибирских комплексов ирбинского типа (Молодин, 1977, с. 41, таб. XXVII). По результатам фаунистических остатков удалось установить, что жители поселения занимались скотоводством, направленным на разведение

лошадей и крупного рогатого скота, что сближает его с хозяйством усть-нарымско-шидертинского населения и отличает от ботайского, где преобладала коневодческая специализация.

Таким образом, в эпоху энеолита в Павлодарском Прииртышье, как и во всех регионах Евразийской степи, складываются формы хозяйства наиболее оптимальные и продуктивные для этой экосистемы, получившие дальнейшее развитие в последующие эпохи. Энеолитические комплексы региона отражают завершающий период каменного века и кардинальные изменения, произошедшие в орудийном производстве и экономике на рубеже неолита и энеолита, и устанавливают его границу с эпохой бронзы.

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

ЭПОХА БРОНЗЫ

По новым данным, эпоха бронзы на территории Павлодарского Прииртышья уходит в начало III тыс. до н. э. и продолжается около 2 тысяч лет до начала I тысячелетия до н. э. Памятники этого периода относятся к различным культурам. В этой связи, важным является вопрос сложения здесь раннебронзовых комплексов, пришедших на смену энеолитической культуре древнейших скотоводов. В целом памятники эпохи ранней бронзы еще очень слабо изучены на территории Казахстана. Исключение составляет Восточный Казахстан и Павлодарское Приир-

тышье. Здесь они представлены памятниками ямного типа, елуинской и иных культур, представители которых населяли территорию региона в период ранней бронзы до начала андроновской эпохи средней бронзы в XVIII в. до н. э. Раннебронзовые материалы были получены на поселениях Шауке 1, 3, 8, 9, Мичурино 1, могильнике Шауке 1 и Григорьевка 2 в Павлодарском районе (Мерц, Франк, 1996; Мерц, 2007, 2017), поселении Вторы 3, 4 и Пятирыжск в Железинском районе (Смагулов, 2001), в детском погребении у с. Клин Иртышского района, кургане

Зачищенная поверхность кургана Шидерты 10

Погребение ямного типа у села Григорьевка

Шидерты 10 и поселении Шидертинское 2 в Екибастузском районе (Мерц, 2002, 2003).

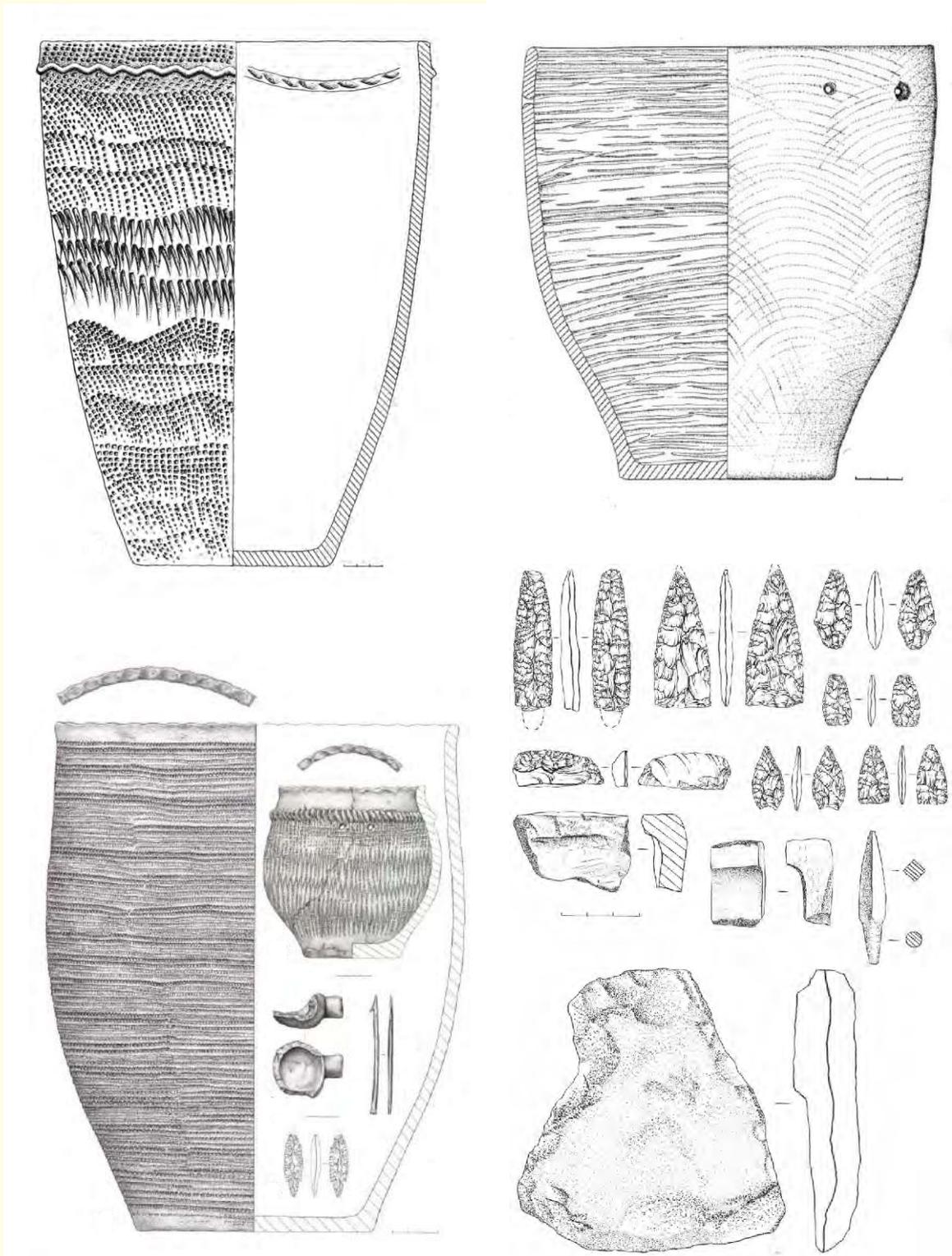
Все эти памятники отражают процессы культурогенеза, связанного с приходом из западных степей нового населения, активная миграция которого происходила в конце эпохи энеолита и начале бронзового века на рубеже IV – III тыс. до н. э. Этот процесс отражают и некоторые памятники первобытного искусства Павлодарского Прииртышья, представленные наскальными рисунками с изображениями быков с длинными рогами и лошадей со стоящей гривой, найденные в урочище Акбидаик и на «Олентинских писаницах» в Екибастузском районе.

Первые материалы этого времени, по которым удалось установить возраст

раннебронзовых комплексов региона, были получены из слоя 1 стоянки Шидерты 3. Он содержал переотложенные остатки отщепной индустрии аморфного облика с изделиями из коричневого кварцита: скребел и различного рода скребков, среди которых встречаются изделия и из других пород; множеством макролитов в виде рубящих, мотыгообразных орудий, отбойников и молотов; скоплений фрагментов керамики; бронзовых предметов; остатков очагов, земляной печи и костей животных, залежавших на разной глубине и относящихся к разным эпохам: от ранней бронзы до средневековья, отражающих очень длительный и сложный характер формирования этого слоя, находящегося в гумусированном суглинке над погребенной почвой «А».

Навершие песта со скульптурным изображением головы человека, случайная находка в районе станции Карасор

Керамика, каменные и бронзовые предметы елунинской культуры, могильники Шидерты 10 и Шауке 1, поселения Мичурино 1 и Шауке 3

Каменный топор с озера Жамантуз

Его образование, видимо, связано с установлением сухого и жаркого, ксеротермического климата в середине - второй половине III тыс. до н. э. (Хотинский, 1977, с. 153). Это время отмечено появлением на поверхности почвы «А» раннебронзовой керамики и сооружением земляной печи, из которой по углю получена дата 3840+75 лет СОАН 4984, поправка ее дает 4436 лет назад. Аналогичная дата, подтверждающая появление здесь племен эпохи ранней бронзы, была получена по углю из погребения ранней бронзы в могильнике Шидерты 10 - 3835+90 лет СОАН 4860, с поправкой 2404-2266 лет до н. э. Следовательно, обе даты отражают уже сложившиеся здесь в XXV-XXIII вв. до н. э. раннебронзовые комплексы.

Эти объекты составляют одну культурно-хронологическую группу памятников с вишнево-котовскими (елунинскими) комплексами Северного Казахстана и Обь-Иртышского Междуречья, датируемых XXV-XVIII вв. до н. э. На поселениях и в погребальных памятниках этого периода изучены очаги с развалами керамических сосудов, орнаментированных по всей поверхности оттисками гребенчатого штампа, расчесами с внутренней и внеш-

ней стороны и налепными волнистыми и прямыми валиками по верхней части сосудов, каменные скребки; каменные и костяные наконечники стрел; проколки; шлифованные топоры; мотыги; бронзовые ножи; золотые и бронзовые серьги.

По изученным захоронениям установлено, что погребения совершались по обряду ингумации, на спине с подогнутыми ногами или на левом боку, в скорченном положении. В детском погребении у с. Клин костяк был посыпан охрой. В кургане Шидерты 10 отмечено использование огня в погребальной обрядности, о чем говорят сильно обожженные стенки могилы и многочисленные остатки древесного угля под каменной насыпью кургана, т.е. очистительный огонь разводился перед погребением, прямо в яме, и после погребения - на поверхности земляной

Каменные наконечники стрел, поселение Жиланды 1

Земляная печь, стоянка Шидерты 3

насыпи кургана. Полностью погребальный обряд пока не удалось восстановить, т.к. курган был ограблен, но в могиле отмечено большое количество костей овцы, оставшихся от погребальной пищи, фрагменты керамики, обломки бронзового ножа, каменного наконечника стрелы и перламутра от украшений из речных моллюсков. С восточной стороны от кургана располагался жертвенник с костями мелкого и крупного рогатого скота, проколка из грифельной кости лошади, развал крупного сосуда баночной формы с налепным валиком и более мелкого сосуда (Мерц, 2002, 2003, Мерц, Мерц, 2010).

Памятники елунинской и кротовской культур были типичны в доандроновское время не только для Обь-Иртышского междуречья (Кирюшин, Шамшин, с. 208-222; 3. с. 35-88), но и Северо-Восточной Сарыарки (Мерц, 2017, с. 20). В конце этого периода они находились в тесном контакте с носителями турбинско-сейменской культурной традиции, которые оставили на огромной территории лесной и лесостепной зоны от Байкала до Верхнего Поволжья большое количество бронзовых изделий, представленных оружием, художественными образцами металлопластики и наскальными рисунками. Двигаясь из глубин Центральной Азии на северо-запад, через Алтай и его рудные месторождения в верховьях Иртыша, Оби

и Енисея, они спустились в среднее течение этих рек, где ими были созданы крупные металлургические центры и оставлены некоторые погребальные памятники, а затем совершили бросок на запад, в Предуралье, где, видимо, растворились в местных культурах восточно-европейского лесного массива, который они не смогли преодолеть, но отголоски их технологических традиций дошли до крайнего Запада, включая Туманный Альбион. В Восточном Казахстане их привлекало обилие меднорудных запасов, но здесь они не оставили ни могильников, ни поселений (во всяком случае, они пока не найдены, за исключением отдельных памятников), а лишь множество единичных предметов из бронзы: топоры, копья, кинжалы и множество наскальных рисунков. Продвижение турбино-сейменцев по долине

Каменные ножи с выделенной рукояткой, стоянка Экибастуз 17

Наскальные рисунки с изображениями лошадей сейменско-турбинского типа у села Кызылшилик

Иртыша на север оказало большое влияние на культуру местных племен.

Особенностью культуры турбинско-сейменских племен было высокоразвитое металлургическое производство. Ими созданы шедевры литейного искусства, представленные художественным оружием из бронзы и серебра, украшенным геометрическим орнаментом и фигурками животных в виде наверший рукояток кинжалов, как на изделиях из могильника удеревни Ростовка под Омском (Матющенко, Сеницина, 1988) и других мест, в том числе из Восточного Казахстана (Самашев, Жумабекова, 1999, с. 23-25). Такие находки известны и на территории Павлодарского Прииртышья, где памятники эпохи ранней бронзы уже неплохо изучены. Как отмечалось, оставившее их население предшествовало племенам андроновской культурно-исторической общности (далее КИО), которые начали активно расселяться на территории Прииртышья в конце XVIII - XVII вв. до н. э. и оставили большое количество памятников своей культуры.

В связи с этим, наиболее изученный период эпохи бронзы связан с памятника-

ми андроновской КИО, относящихся к петровской, алакульской и федоровской культурам. Они отражают различные этапы развития материальной культуры племен, населявших территорию Павлодарского Прииртышья в XVII-XV вв. до н. э. Их памятники представлены поселениями, грунтовыми могильниками и оградами из каменных плит на ребро врытых в землю, а также горными выработками на медь и золото. Андроновские племена оседлых скотоводов, земледельцев и металлургов селились небольшими поселками по берегам степных рек и проток Иртыша, по озерам и родникам.

Бронзовый нож катаномбного типа, стоянка Экибастуз 17

Ритуальное погребение андроновской культуры, могильник Каратумсык

Строили большие жилища – полуземлянки прямоугольной формы площадью до 100-200 кв. м., для сооружения которых выкапывались котлованы глубиной от 0,6 до 1,3 м. Федоровские племена строили квадратные жилища с небольшим котлованом глубиной до 20 см, площадью до 140 кв. м. (Зданович, 1988, с. 140-146). На мелкосопочнике в качестве строительного материала применялся камень и дерн. Стены жилищ утеплялись золой и хозяйственным мусором, который подсыпался с внешней стороны. Такое поселение алакульской культуры было исследовано Павлодарской археологической экспедицией в 1996 г. в урочище Акбидаик.

Своих умерших сородичей андронов-

цы хоронили по обряду ингумации в грунтовых ямах прямоугольной формы или в каменных ящиках из плит, установленных в яму. Клали на левый или правый бок в скорченном положении, головой на запад с отклонениями на север и юг. В могилу ставили керамические сосуды с жертвенной пищей, оружие, орудия труда и украшения из бронзы, золота, моллюсков, клыков и зубов хищных животных. Федоровские племена чаще использовали обряд кремации (Зданович, 1988, с. 143).

Памятники андроновской КИО уже неплохо изучены в Павлодарском Прииртышье. Среди исследованных объектов в основном грунтовые могильники, такие как Каратумсык в Иртышском районе (Мерц, Франк, 1994, с. 39-42); Мичурино 1

Сосуд андроновской культуры, могильник Каратумсык

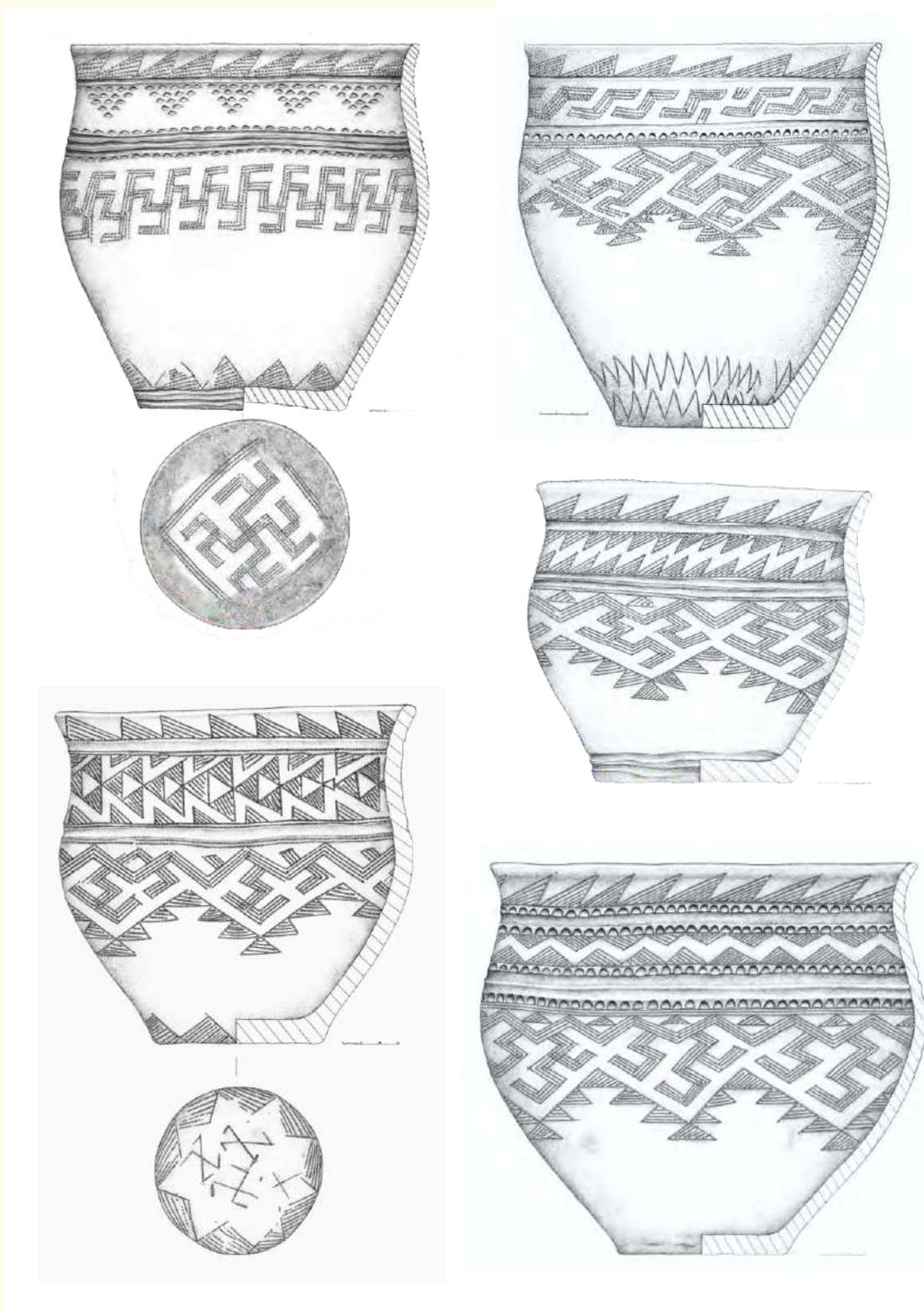
Раскопки могильника Каратумсык, 1993 г.

(Ткачев, 1992, с. 51-53), Кенжеколь 1 и Набережное в Павлодарском районе; Тлектес, Кызылкогам, Черное в Лебяжинском районе; Кзылтан в Качирском районе; Акмола в Аксусском районе (Кадырбаев, 1969, с. 91-107); поселение и могильник Акбидаик, Карасу, Караайгыр, Куркили, Коктюбе в Екибастузском районе (Ткачев, 1997, с. 88-91). В Прииртышье же, несмотря на большое количество грунтовых могильников, как правило, расположенных на террасах Иртыша, не известно андроновских поселений, все они, вероятно, находятся в пойме, о чем свидетельствует обнаруженное поселение на проточном оз. Табылбай в Майском районе.

Андроновские племена алакульской и федоровской культур в XIII в. до н. э. сменяются племенами алексеевско-саргаринской и бегазы-дандыбаевской культур

(Зданович, 1988, с. 131-171), которые на территории Павлодарского Прииртышья вступают в контакт с племенами ирменской археологической культуры (Пересветов, 2000, с. 79-80), населявших юг Западной Сибири в X-IX вв. до н. э. (Кирюшин, Шамшин, 1992, с. 208-222).

Памятники эпохи поздней бронзы исследованы в регионе лишь по единичным погребениям, хотя здесь открыто много поселений и погребальных памятников с материалами этого времени. К ним относятся: поселения Шауке 2, Мичурино 1 в Павлодарском и Шарбакты в Лебяжинском районе (Мерц, 1999, с. 70-74), Майкаин, Ащису, Анренсор, Шидертинское 1, могильники Шолпан 5 и Жартас в Екибастузском районе, могильник Шоиндыколь и Баянаульское поселение (Варфоломеев, 1989, с. 76), Тагибайбулак (Маргулан, 1989).

Керамические сосуды андроновской культуры, могильник Кенжеколь 1

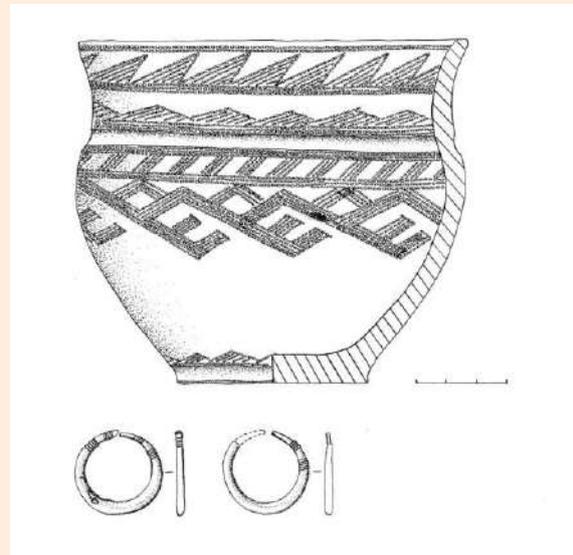

*Золотые и бронзовые украшения
андроновской культуры из могильников
Мичурино и Кенжеколь 1*

В 1982 году экспедицией Карагандинского государственного университета проводились раскопки могильника Шоиндыколь, расположенного в зоне отдыха, на северном побережье озера Джасыбай в Баянаульском районе Павлодарской области. Здесь были исследованы погребальные сооружения, составляющие, по типу устройства оград и могил, пока немногочисленную группу среди алексеевско-саргаринских погребальных комплексов Северного и Центрального Казахстана. Это - могильные ящики с наклонными стенками из составных плит и скорченные погребения на боку, отражающие срубно-андроновскую традицию и характеризующие особенность погребального обряда населения саргаринской культуры. Сосуды и фрагменты керамики относятся к разным типам саргаринской посуды, один сосуд к бегазы-дандыбаевской культуре. Полу-

ченные материалы говорят о том, что шоиндыкольские погребения оставлены носителями алексеевско-саргаринской культуры общности культур валиковой керамики. Присутствие в погребальном инвентаре бегазинского сосуда свидетельствует о связях различных групп населения (Варфоломеев, 1989, с. 76-84). Аналогичные погребения были изучены и на могильниках Шолпан 5 и Жартас в Екибастузском районе.

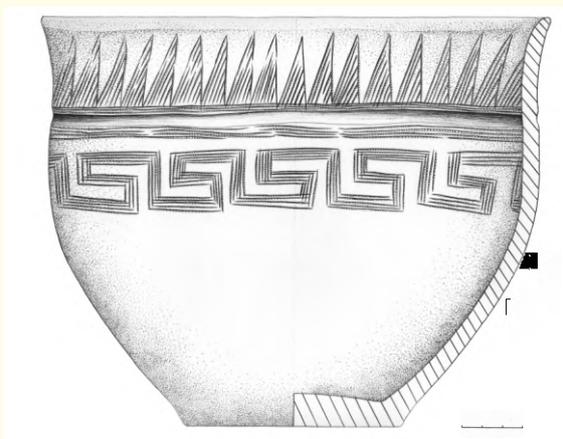
В 1995 году проводились аварийные раскопки поселения у с. Мичурино, где был заложен раскоп, в котором выявлено два культурных слоя, относящихся к эпохе неолита - ранней бронзы. Материалы поздней бронзы были собраны с поверхности памятника, это говорит о том, что здесь был еще один культурный слой, разрушенный при разработке карьера (Мерц, Франк, 1996, с. 71-76). Наиболее богатая коллекция материалов собрана на поселении Шауке 2, где в течение ряда лет

*Сосуд и золотые серьги андроновской
культуры, могильник Мичурино 1*

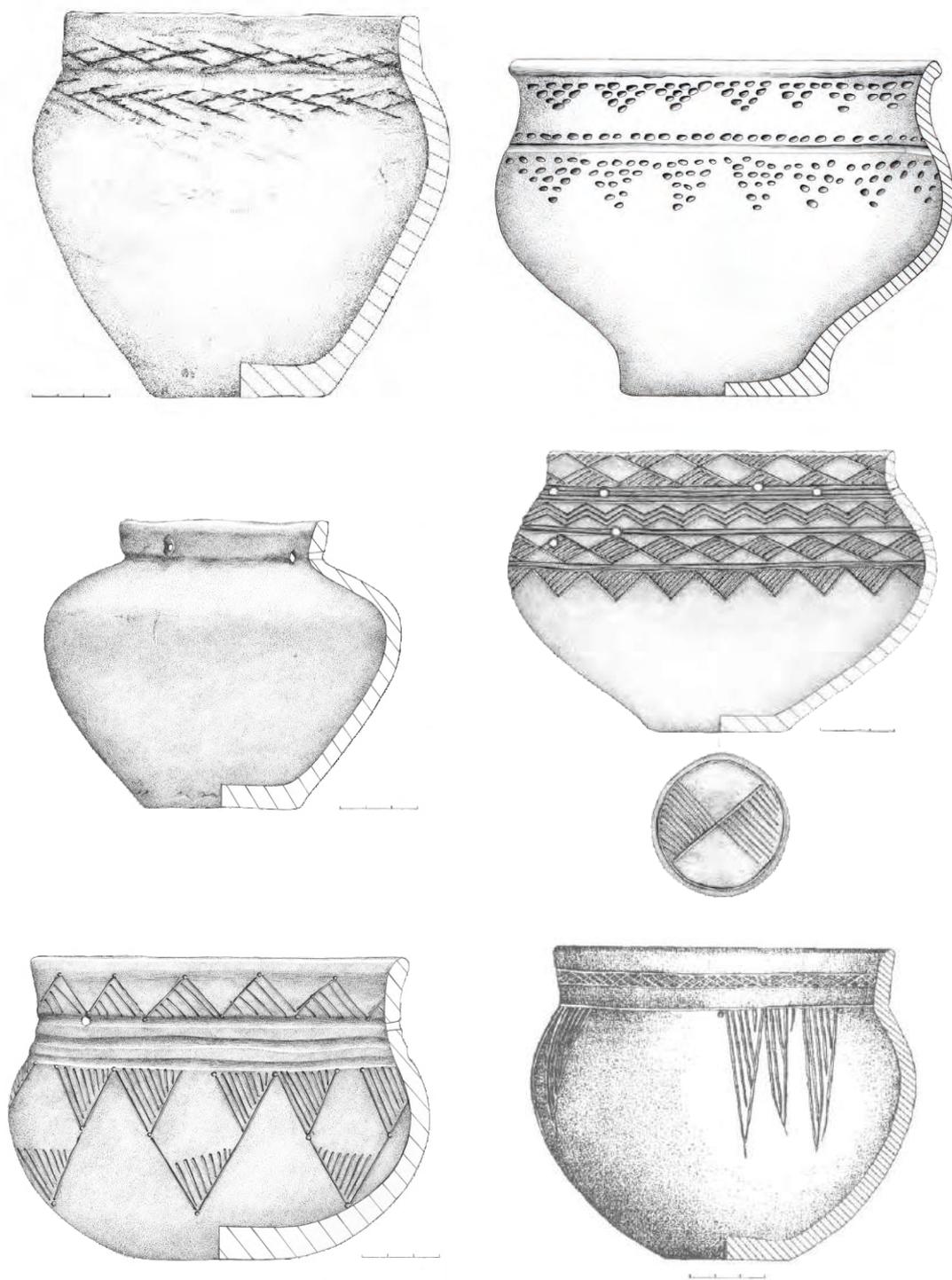
Студенты-историки ПГУ: Айтмышев Данияр и Бухайдзе Александр на раскопках могильника Кенжеколь 1

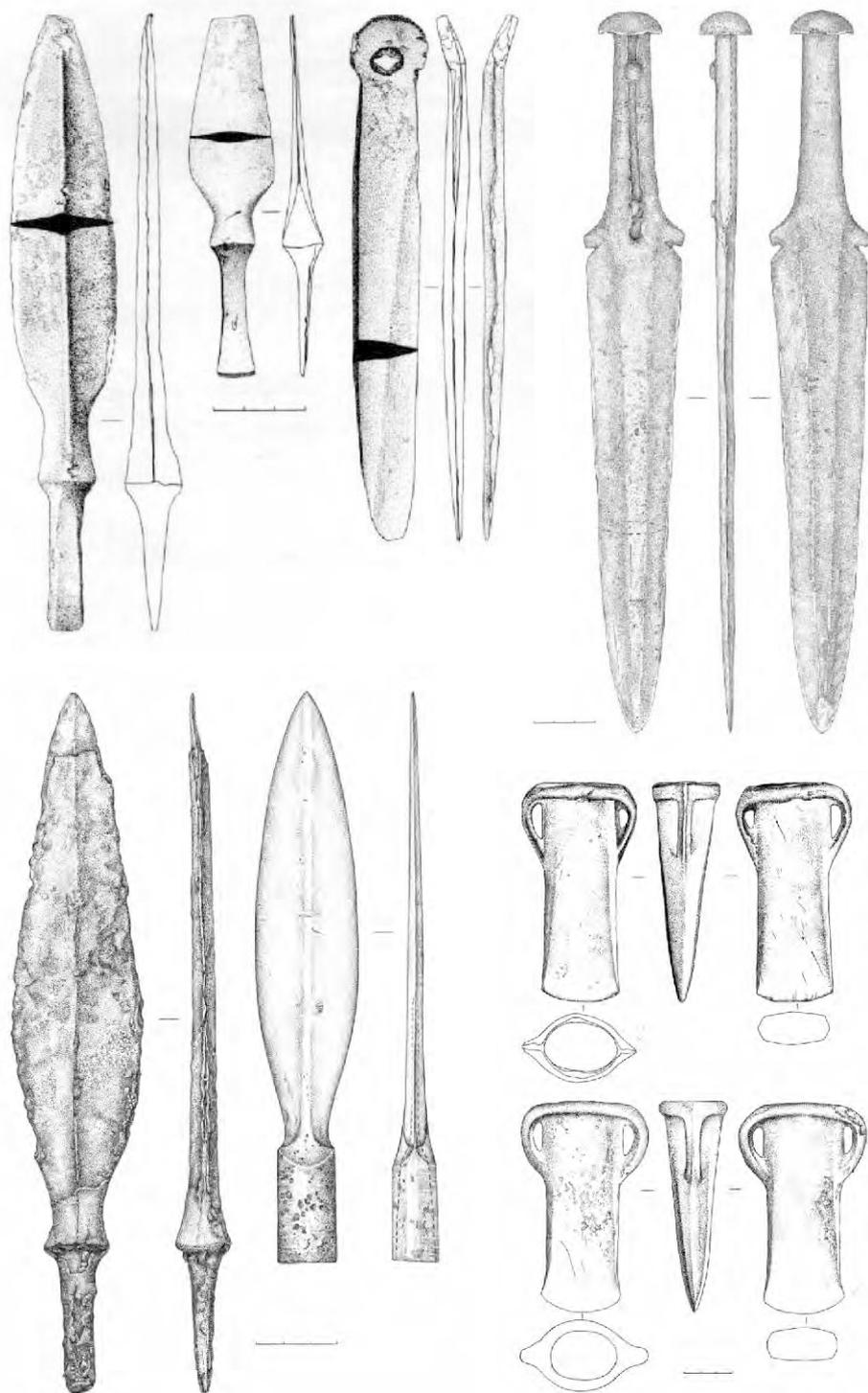
Сосуд андроновской культуры, могильник Кенжеколь 1

проводились сборы подъемного материала и раскопки, начатые в 2000 году. Основу полученной коллекции составляют находки бегазы-дандыбаевской и валиковой керамики алексеевско-саргаринского типа (Мерц и др., 2001).

Весной 1999 года на территории г. Павлодара, при строительстве погреба в районе Лесозавода, было случайно обнаружено погребение ирменской культуры. Оно находилось на глубине около 1,5 м от уровня дневной поверхности. На дне могилы лежал скелет человека в скорченном положении, на правом боку, головой ориентированный на юг с небольшим отклонением на запад. Напротив

Керамика эпохи поздней бронзы ирменской и саргаринской культур

Бронзовые ножи, кинжалы, наконечники копий и топоры эпохи поздней бронзы из Павлодарского Прииртышья

Петроглифы эпохи бронзы с изображением повозок, запряженных парой лошадей, озеро Кемертуз

лица погребенного стоял небольшой сосуд горшечной формы. Других находок обнаружено не было. Сосуд - с шаровидной формой тулова и небольшим плоским дном при широкой горловине и слегка отогнутой наружу шейкой. В средней части шейка украшена решетчатым пояском, подчеркнутым сверху и снизу горизонтальными резными линиями. На достаточно резкой границе шейки к плечикам, нанесена отделяющая их горизонтальная линия. Верхнюю часть тулова под ней, с четырех сторон украшают треугольные фестоны. По краям фестонов, под линией, имеются небольшие округлые вдавления (Пересветов, 2000, с. 79-80). Но это уже

неединственное погребение ирменского типа на территории Павлодарского Прииртышья. Аналогичным образом в 2009 году жителями с. Басколь Майского района было обнаружено погребение с двумя ирменскими сосудами. Их открытие позволяет намного расширить границы расселения ирменских племен.

В 2001 году ПАЭ было обнаружено и исследовано поселение эпохи поздней бронзы Шидертинское 1. В результате зачистки правого берега р. Шидерты был обнаружен мощный культурный слой, достигающий 120 см, представленный двумя зольниками и остатками каменных конструкций, являющихся стенами жилых

-Қоңыр аулше-
ҚАСИЕТТЕРЫН
ТАЗАЛЫҚ САҚТАНДЫ!
СВЯЩЕННОЕ МЕСТО
СІБАҚАНДИ ЧИСТОТУ!

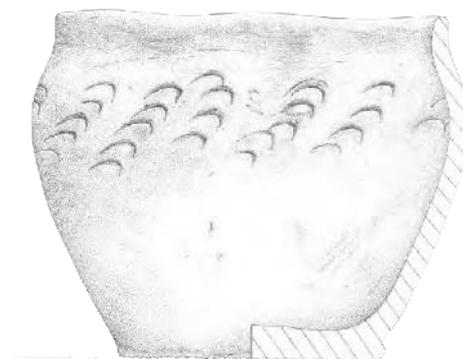
или хозяйственных построек, заполненных костными останками животных и множеством фрагментов валиковой керамики, каменными и костяными орудиями, бронзовыми изделиями (Табурдинов, 2002).

Наиболее интересной находкой является бронзовый нож, вогнутообушковой формы, длиной 18,5 см. Конец рукоятки, длина которой составляет 8,5 см, имеет сквозное отверстие для подвязывания. Лезвие отделено от рукоятки слабым уступом, его длина составляет 10 см. Находки

*Позднебронзовый наконечник копья,
Лебяжинский район*

◀ Пещера Коныр Аулие, Баянаульский район

*Сосуд саргаринской культуры, могильник
Шолпан 5*

ножей подобной формы известны на памятниках эпохи бронзы Восточного Казахстана (Черников, 1960, с. 84, таб. LXVII. 1). Керамика представлена фрагментами сосудов саргаринско-алексеевского, бегазы-дандыбаевского, донгальского и иных типов эпохи поздней бронзы. Орнаментация сосудов состоит из ногтевых вдавлений, сосцевидных налепов на стенках сосудов, оттисков гребенчатых штампов, решетчатых поясков на валике, вдавлений торцом палочки. Один сосуд горшковидной формы удалось реконструировать. Его высота 24 см, диаметр венчика 22 см, дна - 13 см. Венчик сосуда прямой, отогнут наружу. Шейка украшена тремя продольными валиками, по плечу нанесен сеточный орнамент. Тулово и донце не орнаментировано.

Керамическому комплексу, полученному на поселении Шидертинское 1, имеются довольно широкие аналогии в материалах других поселений эпохи поздней бронзы, расположенных как на территории Восточного Казахстана – Трушниково, Мало-Красноярка (Черников, 1960, таб. LVII, XLI), Шарбакты, Шауке 2 и сопредельных территорий

*Ритуальные каменные яйца из клада
в селе Акший*

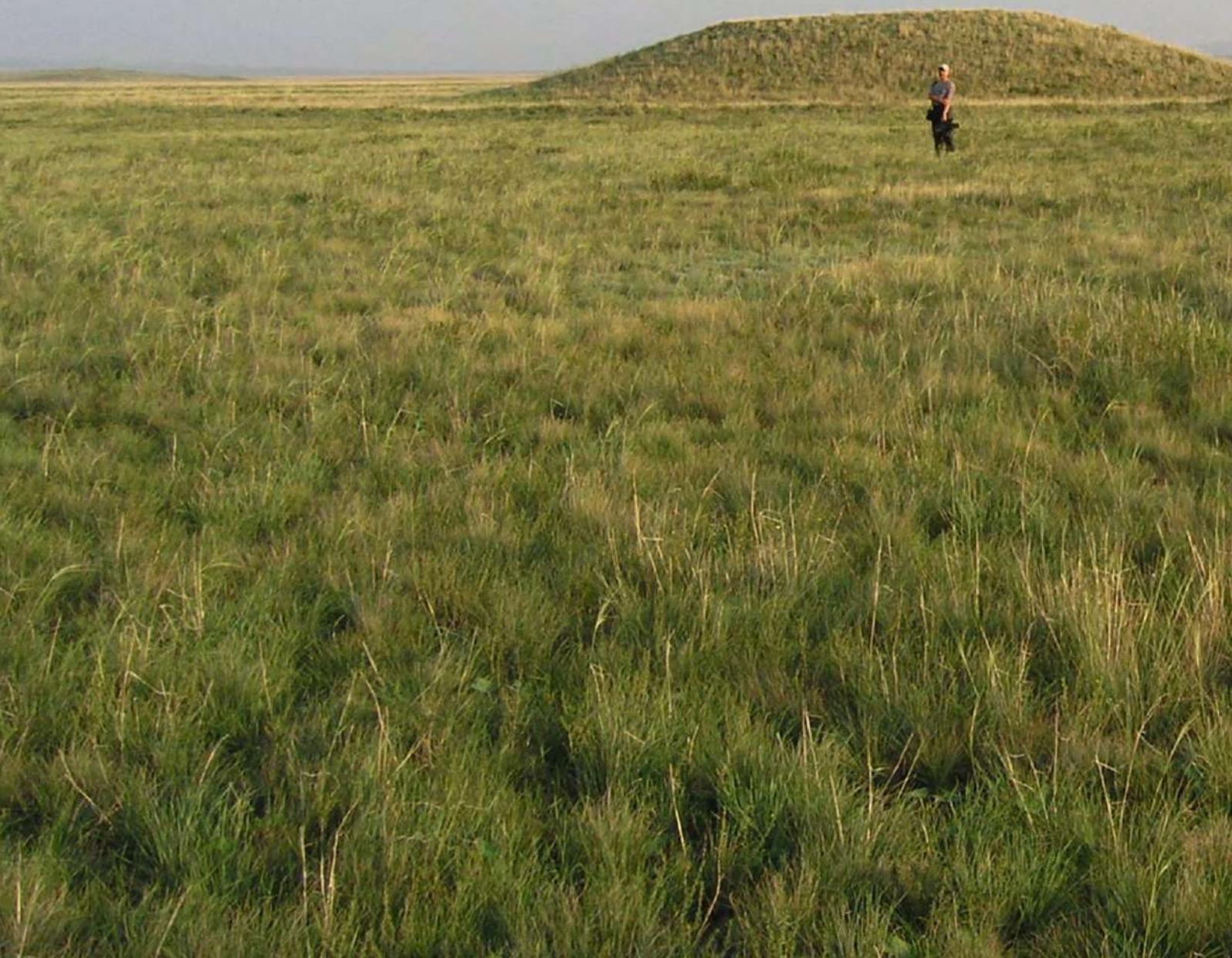
Алтайского края - Рублево 6 (Мерц, 1999, с. 70-74; Шамшин, Папин, Мерц, 2000, с. 5-20), так и Центрального Казахстана – поселения Кент, Донгал и другие (Варфоломеев, 1987, с. 56-64; Ломан, 1987, с. 115-128).

Нужно сказать, что памятники эпохи поздней бронзы Павлодарского Прииртышья еще слабо изучены, хотя они известны здесь уже в достаточно большом количестве и широко представлены во многих районах. В целом на территории области зафиксировано более 100 памятников эпохи бронзы, из которых частично исследовано всего чуть более 10 могильников и поселений, среди которых позднебронзовые объекты занимают далеко не первое место. Материалы всех этих памятников отражают развитие хозяйства и материальной культуры древних скотоводов и земледельцев, которые занимались также горнорудным производством и металлургией. Они непосредственно связаны с периодом сложения протокочевой культуры, получившей дальнейшее развитие в эпоху раннего железного века в культуре скифо-сакских племен.

*Позднебронзовый кинжал
«карасукского типа», Майский район*

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

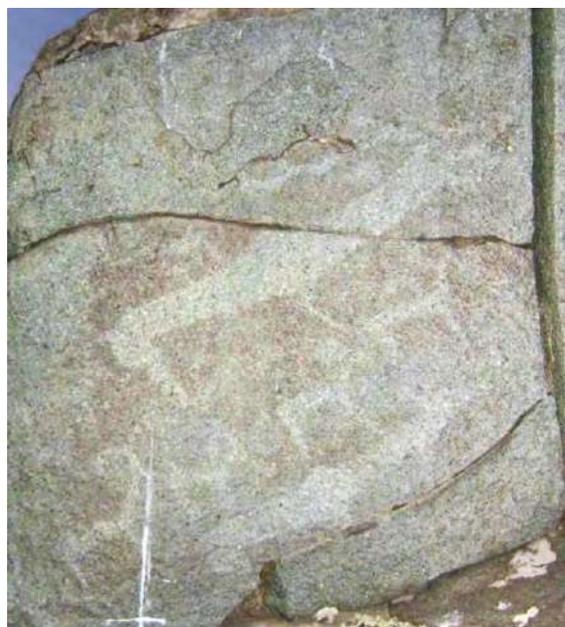
САКСКАЯ ЭПОХА

Памятники эпохи раннего железного века на территории Павлодарского Прииртышья связаны с племенами тасмолинской археологической культуры, сложившейся на рубеже эпохи бронзы и раннего железа в степях Центрального Казахстана и являющейся приемницей культур эпохи поздней бронзы. В Павлодарском Прииртышье, представлявшим северо-восточную периферию расселения тасмолинских племен, существовал свой развитый центр этой культуры, локализовавшийся вокруг Баянаульского горно-лесного массива, долинам рек Оленты, Шидерты на левобережье Иртыша.

Лучше всего памятники этой культуры были изучены М. К. Кадырбаевым в среднем течении р. Шидерты по погребальным сооружениям могильников Нурманбет I, II, IV, Карамурун I, II и Тасмола I, II, III, V, VI, расположенных в 50 км к северо-западу от г. Екибастуза. Название культура получила

Образцы скифо-сакского звериного стиля на бронзовых изделиях

Наскальные рисунки в стиле оленних камней

по одноименному урочищу, где были изучены наиболее яркие памятники раннего ее этапа, они делятся на два основных периода. Первый этап охватывает VII-VI вв до н. э., второй этап - V-III вв до н. э. К памятникам первого этапа относятся изученные погребения могильника Тасмола I, комплексы Тасмола V, VI и несколько курганов - могильников Карамурун I, Нурманбет I, II, IV. К памятникам второго этапа - могильники Тасмола II, III, Карамурун I, II, Нурманбет I, II.

Кроме того, погребения и культовые сооружения, относящиеся к тасмолинской культуре, были исследованы в могильнике у с. Жолкудук на Иртыше, на Майкубене, у с. Бирлик, в Баянауле, на оз. Торайгыр, в Екибастузе и у станции Шидерты (Арсла-

◀ *Элитные сакские курганы в урочище Бесоба, Баянаульский район*

нова, 1962; Бейсенов, Исмагулова, 1992; Бейсенов, 2001; Пересветов, 2001).

Особенностью тасмолинской археологической культуры является наличие монументальных культовых сооружений в виде курганов с каменными грядами, отходящими на несколько десятков метров в сторону востока, которые получили название курганов «с усами». Они представляют собой сложный комплекс каменных сооружений, встречающихся в нескольких вариантах, и состоящих из основного кургана большого размера и примыкающего к нему с восточной стороны или расположенного на значительном расстоянии малого кургана небольшой высоты, и отходящих от него на восток двух каменных гряд шириной 1,5-2 м и длиной от 20 до 200 и более метров. Гряды имеют форму полукруга и часто в начале они ограничены каменными курганообразными сооружениями.

*Бронзовое зеркало с ручкой, могильник
Кенжеколь 1*

*Погребение тасмолинской культуры
у станции Шидерты*

Основной курган включает в себе погребение, которое сопровождается, если оно не разграблено, большим количеством разнообразного инвентаря. Малый курган не имеет могильной ямы. Под его насыпью, в центре, на уровне погребенной почвы, обычно находят конский скелет или его отдельные кости (череп, кости ног), а в восточной части – один, реже – два глиняных сосуда. Описанный тип кургана «с усами» наиболее распространен, но встречаются и другие его варианты. Одним из них являются сдвоенные курганы, когда малый курган расположен не с восточной, а с южной стороны от большого кургана. В этом случае они, как правило, одинакового размера. В сдвоенных курганах погребение

*Цельнолитые бронзовые удила,
Павлодарский район*

ние, как правило, было в северном кургане, а в южном находились отдельные части конского скелета и глиняный сосуд. Известны единичные случаи сооружения малого кургана на вершине большого.

Другой разновидностью этого же варианта следует считать курган 19 из могильника Тасмола. Он не имел восточного (малого) кургана, функции которого выполнял основной курган. Под его насыпью, в восточной стороне, на древней поверхности лежали обломки двух глиняных сосудов, а в центральной части находилась погребальная камера.

Курган с «усами» следует рассматривать как единый комплекс, состоящий из основного погребения в большом кургане и относящихся к нему сооружений ритуального характера. Однако если одновременность этих сооружений с погребением не вызывает сомнений, то конструктивные особенности каменных гряд остаются до сих пор в определенной степени загадкой. М. П. Грязнов высказал предположение, что это остатки невысоких стен с башенно-столбовыми сооруже-

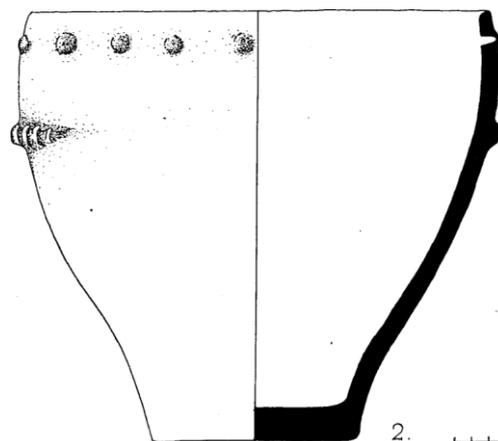
ниями на концах. Следовательно, каменные гряды «усы» — это в какой-то степени архитектурные сооружения, построенные не везде одинаково.

Могильные ямы, которые устраивали, как уже говорилось, под насыпью большого, или основного кургана, имели овальную форму, их максимальный размер — 2х1 м при глубине до 2 м. Они всегда были перекрыты сверху массивными каменными плитами. В ямах находились одиночные погребения, на спине, в вытянутом положении.

Второй тип надмогильных сооружений представлен обычными курганами с каменной, смешанной и земляной насыпями. Под насыпью находились кольца из крупных обломков камней, а основания их опоясывали рвы.

Рвы обычно встречаются у курганов с насыпью из земли или земли и щебня. Каменные кольца бывают под земляными, смешанными и каменными насыпями, хотя в последнем случае не всегда легко обнаруживаются. Рвы и каменные кольца выявлены не у всех курганов.

В обоих основных типах курганных сооружений прослеживается один и тот же

*Керамический сосуд из жертвенника в урочище
Каратал, на реке Оленты*

◀ Эфедра - священное растение сакских племен на скалах долины реки Шидерты

*Жертвенники тасмолинской культуры,
Павлодарский и Екибастузский районы*

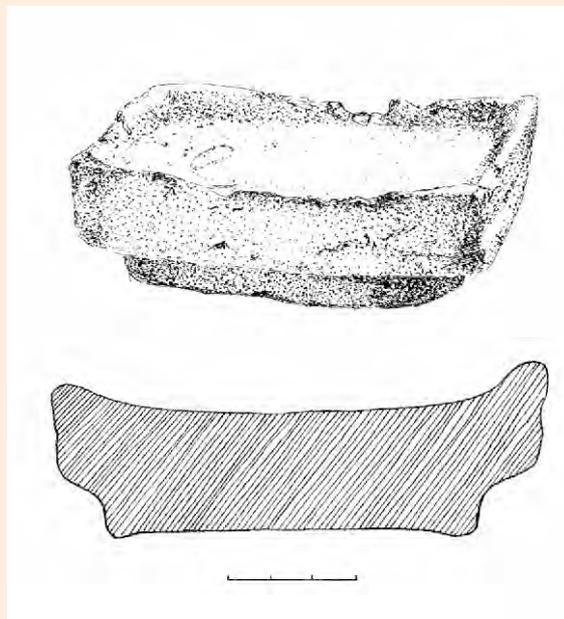
погребальный обряд. Курганы, как первого, так и второго типа содержат под насыпью, как правило, одиночное погребение в грунтовой яме овальной формы, перекрытой сверху каменными плитами. Погребенные в курганах второго типа зафиксированы в том же положении и имеют ту же ориентировку, что и в памятниках первого типа. Следует отметить чрезвычайно устойчивую конструкцию могильных сооружений и постоянство погребального обряда, бытующих с небольшими изменениями с VII по III в. до н. э. Таковы в общих чертах особенности погребальных сооружений тасмолинской культуры Павлодарского Прииртышья и Центрального Казахстана в целом.

Погребальный инвентарь обычно представлен бронзовыми кинжалами и ножами с рукоятками в виде стилизованных фигур животных, двухлопастными втульчатыми и трехгранными черешковыми наконечниками стрел, круглыми зеркалами с бортиком, стремечковидными удилами и каменными жертвенниками.

Очень много памятников тасмолинской культуры, представляющих комплексы элитных культово-мемориальных сооружений курганов с «усами» и каменными стелами, в том числе антропоморфны-

ми, а также наскальные рисунки раннего железного века было выявлено на юге области в Баянаульском районе. Кроме погребальных сооружений, за последние 20 лет было открыто много поселений этого периода, в том числе тасмолинских. Они найдены и исследованы ПАЭ в урочище Каражира на южном берегу оз. Кудайколь и у станции Шидерты. На поселениях исследованы остатки каменных жилищ прямоугольной формы с очагом, найдено большое количество керамики, бронзовых, костяных и каменных предметов, прежде всего, землеройных орудий – мотыг, молотов, абразивов, литейных форм.

На севере области с тасмолинскими племенами граничили племена полуседлых и оседлых скотоводов саргатской культуры, памятники которых также известны на территории области в Иртышском и Железинском районах, но они еще ни кем специально не изучались.

*Каменный жертвенник из урочища
Акжар на реке Шидерты*

ГУННО-САРМАТСКИЙ ПЕРИОД

ЭПОХА ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

На рубеже IV-III вв. до н. э. памятники тасмолинской культуры сменяются погребальными сооружениями коргантасского типа, отражающих начало гунно-сарматской эпохи, датируемой III в. до н.э. — V в н. э. Это сложный период в истории племен Евразийской степи, связанный с их активизацией и большими подвижками древнего населения, которое привело к этногенетическим процессам и формированию новых культур. Об этом свидетельствуют разнокультурные материалы из погребений данного времени. На территории Павлодарского Приир-

тышья памятники гунно-сарматской эпохи представлены как случайными находками, так и материалами из разрушенных и некоторых исследованных погребений под каменными насыпями.

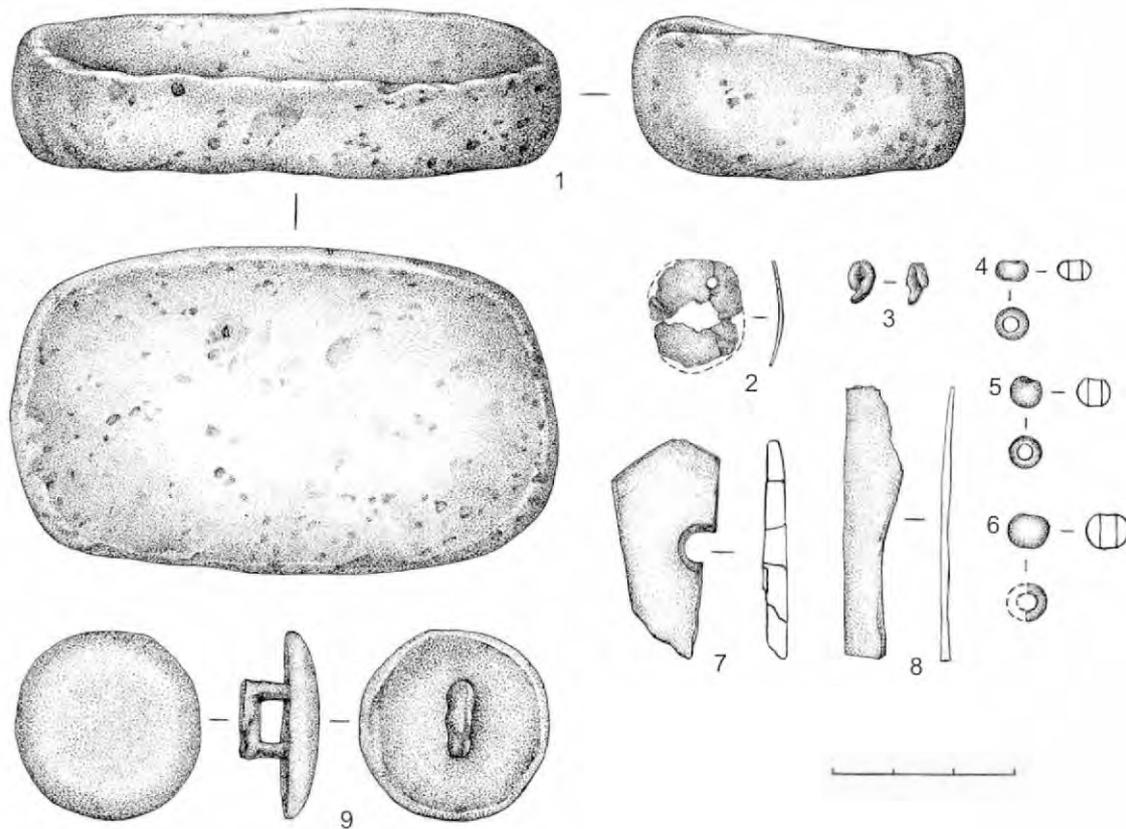
Из случайных находок - это, прежде всего, образцы сарматского оружия: крупные железные мечи длиной более метра с прямым перекрестием, кольцевым и бабочковидным навершием; кинжалы с коротким широким лезвием и рожковидным навершием, с узким клиновидным лезвием и кольцевым навершием; и короткий меч - акинак с широким клиновидным лезвием,

Ритуальное погребение черепа в кургане у села Железинка

Погребение коргонтасского типа из кургана Шидерты 17

Находки из погребения коргантасского типа с поселения Шидертинское 2, Екибастузский район

прямым, слегка согнутым перекрестием и рожковидным навершием. Всего на территории области известно около десятка таких находок. Появление образцов сарматского оружия в Прииртышье связано, вероятно, с миграцией или экспансией какой-то части раннесарматского населения на восток, в предгорья Алтая (Могильников, 1995). Случайность обнаружения этих предметов может объясняться потерей оружия во время частых военных столкновений.

Известны также различные украшения из разрушенных погребений у с. Урлютоб Железинского района, сел Павлодарского и Комарицино. Это - бусы из синего, зеленого, желтого египетского и сирийско-

Бронзовая бляха, Баянаульский район

Погребение гунно-сарматского типа из Павлодара

го стекла, глазурованные бусы, характерные для культур Южного Казахстана и Средней Азии, золотые серьги бобовидной формы, медные антропоморфные амулеты, перстни, булавки, бронзовые зеркала.

Погребения этого времени исследованы Павлодарской археологической экспедицией в кургане 1 могильника Ащиколь в г. Екибастузе, в кургане 2 у стоянки Шидерты 3, в курганной группе Шидерты 17, на поселении Шидертинское 2, у с. Комарицино, на оз. Кудайколь. Исследованные А. З. Бейсеновым у с. Бирлик Баянаульского района курганы этого времени с погребениями в каменных ящиках были соотнесены им с памятниками калажургин-

Золотые серьги из погребения у села Комарицино

Стеклянные бусы из погребения у стоянки Шидерты 3 и пряслице с поселения Шарбакты 1

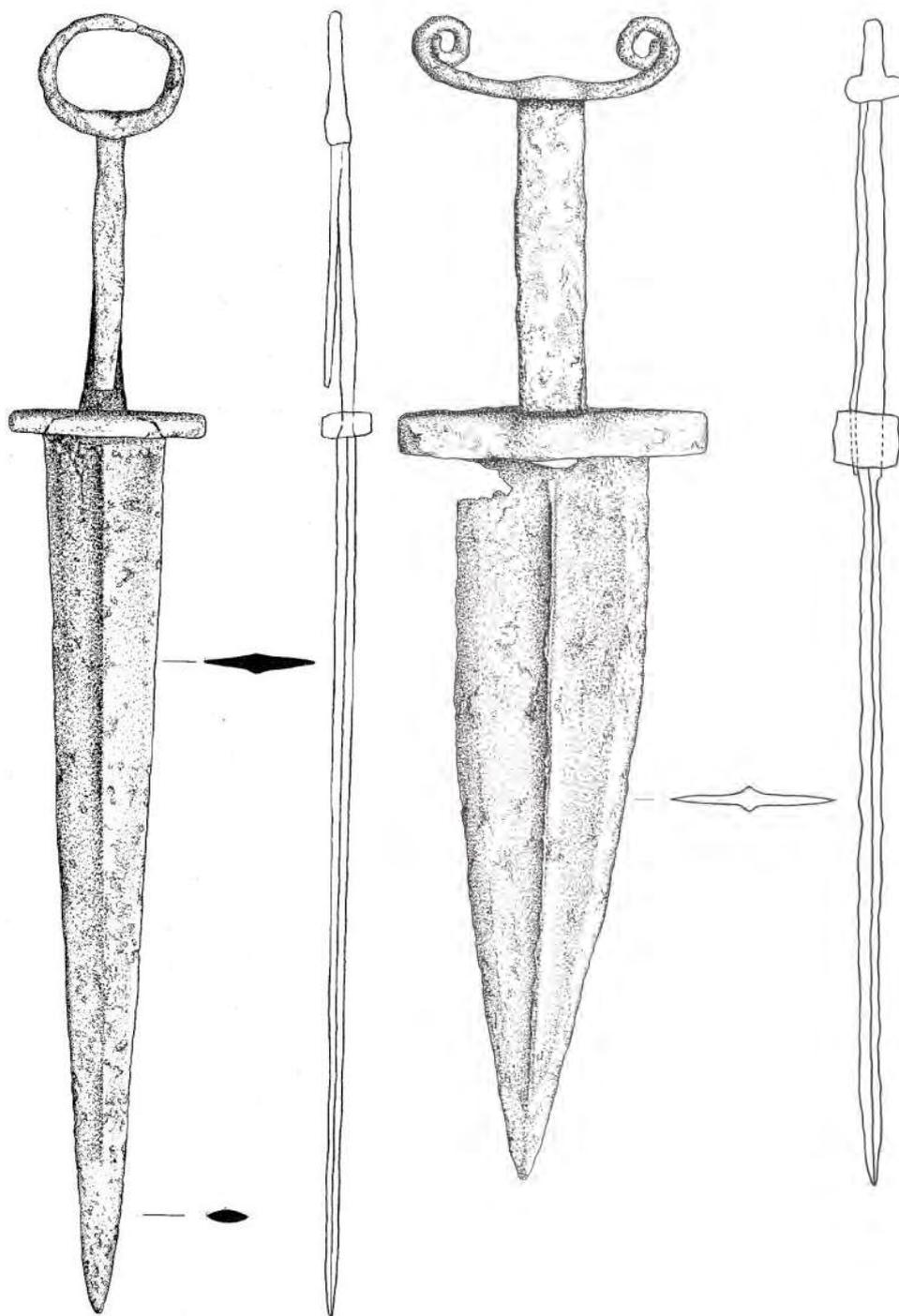
ского типа (Бейсенов, Исагулова, 1992, с.134), а позже отнесены к памятникам коргантасского типа (Бейсенов, 1997, с. 16). Судя по всему, они связаны с культурой гунно-сарматских племен, переживавших в III-I до н. э. бурный этап своего развития, связанный с внутриэтническими и политическими процессами, происходившими в это время в казахстанской степи. Материалы из с. Павлодарского и кургана 2 у стоянки Шидерты 3 джеты-асарской культуры конца I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э. свидетельствуют о культурных и экономических связях кочевников Павлодарского Прииртышья и Южного Приаралья (Мерц, 2002в).

Бронзовая фибула, поселение Шауке 1, Павлодарский район

Сарматский меч-акинак, случайная находка, Лебяжинский район

Сарматские кинжалы - случайные находки из Баянаульского района

СРЕДНИЕ ВЕКА

ТЮРКСКИЙ ПЕРИОД

Эпоха средневековья Павлодарского Прииртышья хорошо изучена по археологическим памятникам. Среди них особо выделяются памятники раннего средневековья VI-IX вв., отражающие серьезные перемены в хозяйственном укладе и этническом составе населения. Они напрямую были связаны с образованием Тюркской державы и продвижением в среднее течение Иртыша тюркоязычных кочевников, которые вступали во взаимос-

Изучение тюркского изваяния в селе Каражар

Тюркские изваяния в урочище Тагибайбулак, Баянаульский район

вязь с местным, ведшим оседлое многоотраслевое хозяйство угро-самодийским населением подчевашской культуры. Поселения подчевашцев известны у сел Башмачное (Могильников, 1987) и Железинка. А у села Теренколь (Качиры), в кургане 12 Качирского могильника, найдено погребение подчевашской культуры, совершенное по обряду кремации, остатки жертвенной пищи и обломки глиняных сосудов (Агеева, Максимова, 1959). О контактах подчевашцев и тюрков можно судить по материалам могильника Бобровский, где, кроме тюркских погребений, найдены и погребения ассимилированных ими подчевашцев (Арсланова, 1968; Могильников, 1987). На левобережье Иртыша памятники раннетюркского времени представлены в горно-степной зоне Баянаульского района каменными курганами, поминальными оградами с каменными изваяниями и наскальными рисунками всадников.

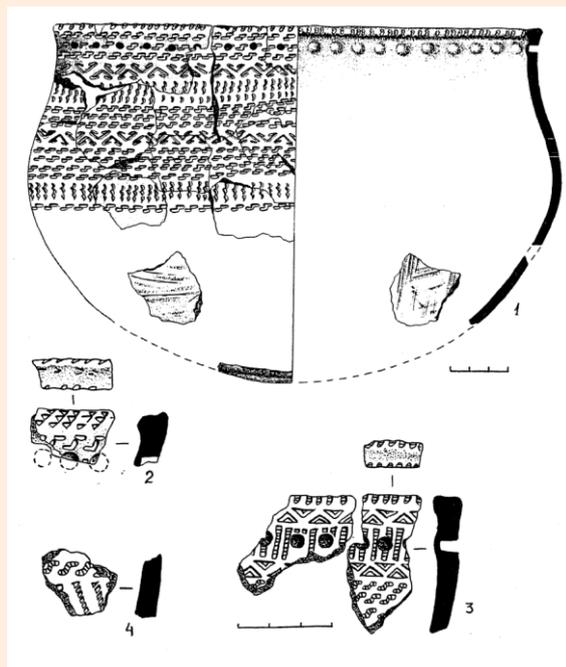
Памятники тюркоязычных кочевни-

◀ *Наскальные рисунки тюркского времени в урочище Найзатас*

ков, которых исследователи отождествляют с известными по письменным источникам кимаками, представлены курганными могильниками. К числу изученных на территории Павлодарской области относятся могильники: Трофимовский 1-2, Покровский, Бобровский 2, Григорьевка, Кенжеколь, а также разрушенные погребения у сел Подстепное, Песчаное, у южного водозабора и лесозавода на территории г. Павлодара. Погребения кимаков располагались небольшими группами по 3-5 курганов с насыпями, диаметром в среднем около 6-12 м., высотой - от 15 до 50 см. В насыпях нередко остатки надмогильной тризны: кости овцы, лошади и обломки глиняных сосудов. Под насыпями располагались могилы овальной формы, перекрытые накатом из березовых бревен или бревенчатый сруб без дна. Скелеты в могилах лежат вытянуто на спине, головой на северо-восток. Под одной насыпью

Бронзовая бляха в виде птицы с личиной

Керамика подчавашской культуры

встречаются как одиночные, так и коллективные захоронения. Погребальный инвентарь, которым снабжались умершие, состоял из посуды, орудий труда, оружия и украшений. Мужские погребения, помимо всего прочего, сопровождалась целой, или отдельными частями туши лошади.

Материалы кимакского времени, представленные лепной толстостенной керамикой без орнамента, но с насечками по венчику, железные предметы, медные и серебряные поясные бляшки собраны в 90-х годах прошлого столетия Павлодарской археологической экспедицией на поселении Шауке 1, расположенном у северной окраины с. Павлодарское. Более крупных поселенческих объектов, а тем более остатков кимакских городов, о существовании которых пишут многие исследователи, ссылаясь на средневековые письменные источники, в регионе пока не найдено.

РАЗВИТОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Памятники развитого средневековья представлены исключительно курганными могильниками, состоящими из небольших, окруженных ровиками в основании, насыпей, в которых прослеживаются остатки кострищ в виде древесного угля, обгоревших бревен и прокаленной земли. Умершие хоронились в грунтовых ямах подпрямоугольной формы, ориентированных с севера на юг или с запада на восток, в колодах или деревянных «ящиках» без дна, отмечены и случаи захоронения в подбоях. В женских погребениях найдены железные ножи, шилья, бронзо-

Кимацкое погребение у села Григорьевка

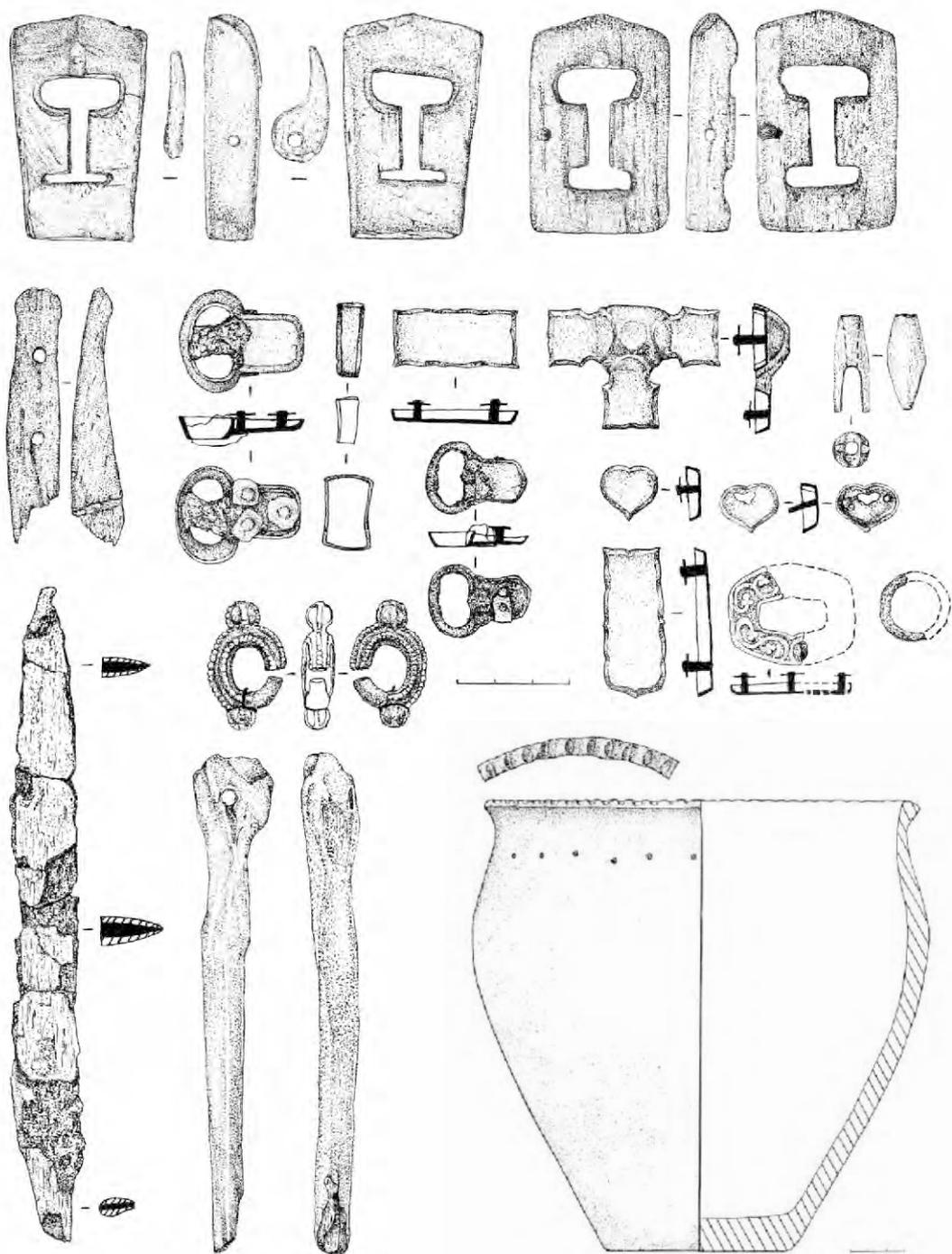
◀ *Кыпчакское изваяние, Баянаульский район*

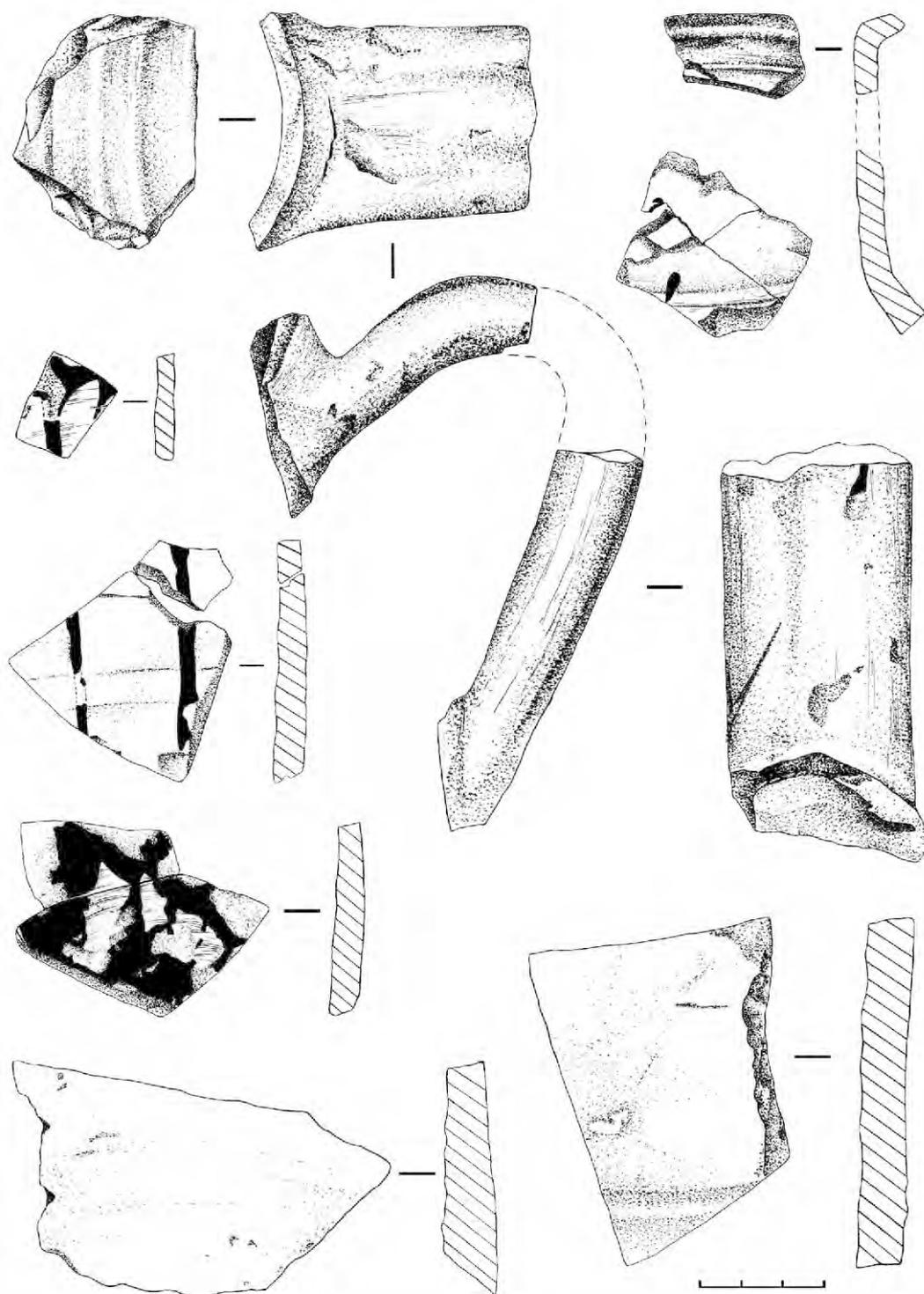
Зеркало монгольского периода, погребение у стоянки Шидерты 3

вые орнаментированные зеркала, серьги, браслет, золотая брошь, бусы и остатки головных уборов. В мужских захоронениях присутствуют наконечники стрел, конская сбруя и предметы быта (Арсланова, 1968). Эти памятники ученые соотносят с кыпчакскими, родственными кимакам тюркоязычными племенами, оставившими заметный след в средневековой истории Евразии.

В Павлодарской области погребения кыпчаков X — XIII вв. найдены в Ждановском, Леонтьевском, Качирском могильниках, а также у села Кенжеколь (Агеева, Максимова, 1959). В Левобережном Прииртышье - в кургане 2 могильника Тасмола IV, которое датируется XIV в. (Кадырбаев, Бурнашева, 1970). К этому же периоду можно отнести погребение в кургане 2 могильника Шидерты 17 и погребение монгольского времени в кургане 1 близ стоянки Шидерты 3, датированное рубежом XIII-XIV вв. (Мерц, Тишкин, 2000, с. 238-242).

Находки из кимакского погребения у лесозавода в городе Павлодаре

Средневековая станковая керамика с ангобом, стоянка Шидерты 3

Каменные изваяния кыпчакского периода в урочище Кызылагаш, Баянаульский район ►

ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Памятники позднего средневековья на территории Павлодарского Прииртышья еще слабо изучены, но в последние два десятилетия был получен новый археологический материал, относящийся к этому времени. Особое место среди них занимают памятники, связанные с культурой «Золотой Орды». Они представлены остатками культово-мемориальных сооружений чингизидской знати и городищ этого времени. Одним из них является Калабалгасунская (Калабасунская) башня, известная по письменным источникам с XVII в. Она обнаружена в 2001 году археологической экспедицией ПГУ им. С. Торайгырова в Майском районе, у с. Кызыленбек. «Башня» являлась мемориальным памятником и представляла собой большое купольное сооружение, характерное для архитектуры надмогильных сооружений того времени, воздвигнутое над могилой представителя чингизидской знати.

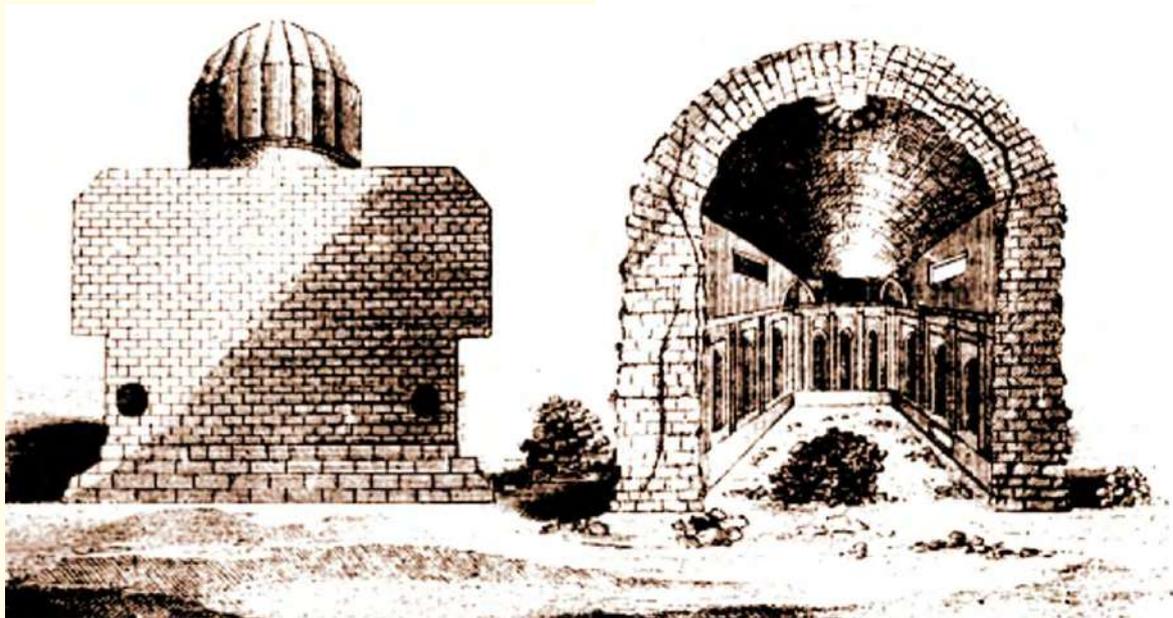
*Серебряная поясная бляха,
Качирский район*

◀ *Серебряная бокка, навершие парадного женского головного убора
золотоордынского времени*

*Погребение представителя джучидской
знати в кирпичном склепе
у села Кызыленбек*

Найденные на месте этого памятника остатки обожженного кирпича размером 25x25x5 см и керамические изразцы с геометрическим и растительным орнаментом, свидетельствуют о том, что он мог быть воздвигнут в XV-XVI вв. Вокруг этого мавзолея располагался и позднесредневековый некрополь (Смагулов, 2004). В настоящее время памятник полностью разрушен, возможно лишь обнаружение его

*Так выглядел мавзолей представителей джучидской знати,
«Калабасунская башня», Майский район*

фундаментов. В нескольких сотнях метров к юго-востоку от него, рядом с курганной группой Кызыленбек 1, были найдены остатки еще одного сильно разрушенного мавзолея с тройным склепом, сложенным из кирпича. Два из них оказались полностью разрушенными, в третьем сохрани-

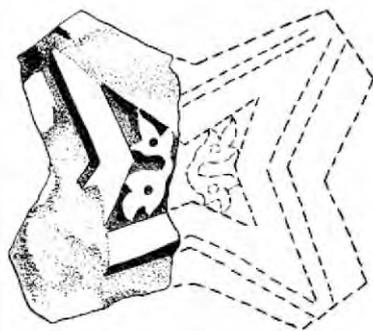
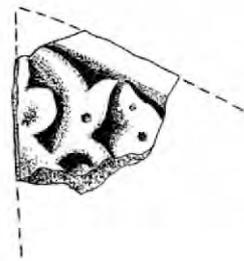
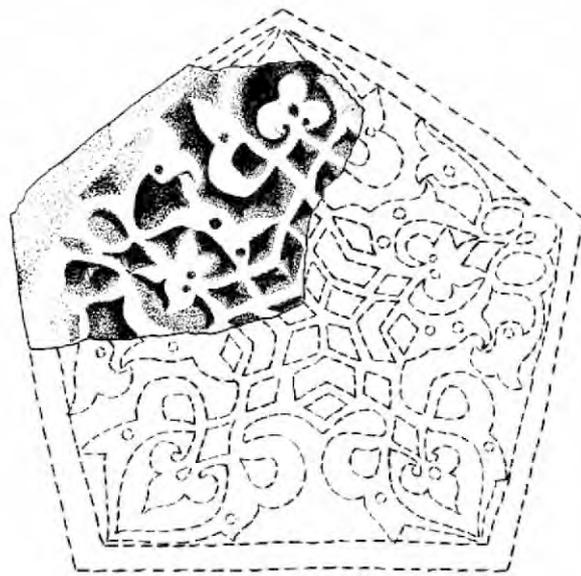
лось нетронутым женское погребение, совершенное по мусульманскому обряду.

Аналогичные сооружения были обнаружены у с. Акжар в Екибастузском районе и в низовьях р. Селеты в Иртышском районе, на границе с Акмолинской и Северо-Казахстанской областями, где находился крупный золотоордынский центр. Здесь найдены остатки городища и мавзолеев, один из которых, именуемый местными жителями Кызыл-Оба или Урусмола, может быть связан с именем одного из основателей Казахского ханства. Но эти памятники еще только начинают изучаться, и, видимо, в будущем дадут много интересной информации о развитии материальной культуры в эпоху позднего средневековья на территории Павлодарского Прииртышья.

К этому периоду могут относиться и фрагменты светло-серой станковой керамики с потеками красного ангоба, найденной в верхнем слое многослойной стоянки Шидерты 3 и на других памятниках региона. Такая керамика характерна для

*Каменная плита с аргынской тамгой,
урочище Тасмола*

Керамические изразцы с «Калабасунской башни»

Надгробная стела позднесредневекового периода на берегу озера Калкаман

позднесредневековых городов Южного Казахстана, найденная в Северо-Восточном Казахстане свидетельствует о тесных культурных и экономических отношениях, существовавших в данное время между двумя регионами нашей страны (Мерц, 2002в).

Еще один тип памятников позднего средневековья представлен материалами верхнего слоя поселения Вторы 3, исследованном в 2000 году в Железинском районе. Здесь была получена керамика, представленная небольшими круглодонными сосудами баночной формы, изготовленными ленточным способом. Венчики сосудов, слегка отогнутые внутрь, по срезу орнаментировались косо поставленной двухзубой гребенкой. По внешнему борту украшались горизонтальными рядами ямочных вдавлений. Такими же вдавления-

ми, расположенными рядами и хаотично, украшались тулово и донце. Конфигурация вдавлений варьируется от округлых и каплевидных, до подтреугольных и аморфных (Смагулов, 2001, с. 76). Аналогии этой керамике известны в позднесредневековых материалах Вознесенского городища и могильника Малый Чуланкуль-1, относимых исследователями к древностям барабинских татар, датируемых XIV-XVII вв. (Молодин, и др. 1990, с. 16-31). Эти находки свидетельствуют о неоднородной этнической структуре населения в данном регионе Северо-Восточного Казахстана, связанной с формированием тюркских народов Юга Западной Сибири, входивших в состав «Золотой орды».

Однако закат «Золотой орды» привел к упадку развивавшиеся в северной степи центры, и формированию новых культурно-политических и социально-экономических отношений на этой территории, которые привели впоследствии к формированию Казахского Ханства. Эти события получили отражение в письменных источниках, сказаниях и преданиях казахского народа, собранных многими отечественными и зарубежными исследователями, но остатки материальной культуры данного переходного периода редко встречаются. Об экономических связях местного населения свидетельствуют находки монет различных государств, импортной керамики, появление родовых тамг на отдельных камнях и надгробных памятниках. В этот период формируется собственно казахская культура, представленная материалами этнографического характера.

Поминальная стела на кладбище у села Бозша, Майский район ►

الحمد لله الذي جعلنا من
أهل البيت الطيبين
الذين هم من آل الله
الذين هم من آل محمد
الذين هم من آل إبراهيم
الذين هم من آل آدم
الذين هم من آل نوح
الذين هم من آل قين
الذين هم من آل يافث
الذين هم من آل شيث
الذين هم من آل قين
الذين هم من آل يافث
الذين هم من آل شيث

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агеева Е. И. Максимова А. Г. Отчет Павлодарской экспедиции 1955 года // Труды ИИАЭ АН Каз ССР, т.7. А-А, 1959. - С. 33-58.

Арсланова Ф. Х. Могильник ранних кочевников на правом берегу Иртыша // «Известия АН КазССР», серия история, археология и этнография. Вып. 2 (10), Алма-Ата, 1962. - С. 77-93.

Арсланова Ф. Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII-XII вв) // Новое в археологии Казахстана. А-А, 1968. - С. 110.

Арсланова Ф. Х. Погребение золотоордынского времени в Павлодарской области // По следам древних культур Казахстана. А-А, 1970. - С. 54-59.

Астафьев А. Е. Оюклинская неолитическая культура полуострова Мангышлак // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. - Уральск, 2005. Вып. 4. - С. 103-146

Аубекеров Б. Ж., Чалыхьян Э. В. Кайнозой зоны канала «Иртыш-Караганда». Алма-Ата, 1974.

Бейсенов А. З., Исмагулова А. О. Археолого-антропологические данные из могильника Бирлик // Маргулановские чтения 1990. (Сборник материалов конференции). М., 1992. - С. 128-135.

Бейсенов А. З. Погребальные памятники и культово-ритуальные сооружения древних кочевников Центрального Казахстана (7-1 вв до н. э.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Алматы, 1997. 26 с.

Бейсенов А. З. Майкубенские курганы середины I тысячелетия до н. э. в Цен-

тральном Казахстане. Известия МОН НАН РК, серия общественных наук № 1. 2001. - С. 66-71.

Беспрозванный Е. М., Старостина Е. Е. Погребение в Нижнем Прииртышье // Проблемы Урало-Сибирской археологии. - Свердловск: УрГУ, 1986. - С. 34-37.

Варфоломеев В. В. Погребения эпохи поздней бронзы могильника Шоиндыколь // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1987. - С. 76-84.

Васильев И.Б., Выборнов А. А., Комаров А.М. Мезолит Северного Прикаспия (итоги и задачи изучения). - Свердловск - Самара, 1991. - 32 с.

Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М., 1981.

Волошин В. С. Вопросы хронологии и периодизации палеолита Центрального Казахстана // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1987 - С. 8-10.

Волошин В. С. К типолого-стратиграфической схеме по палеолиту Центрального Казахстана // Маргулановские чтения. Алма-Ата. 1989. - С. 70-74.

Волошин В. С. Стратиграфия и периодизация палеолита Центрального Казахстана // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки. Доклады Международного симпозиума. Новосибирск, 1990. - С. 99-106.

Волошин В. С., Кучерюк И. Г. Стоянка

каменного века Тарыап 1 // Маргулановские чтения. Тезисы. Петропавловск, 1992. - С. 29–32.

Волошин В. С. Памятник каменного века Талдыозек 21 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1998. - С. 47-50.

Волошин В. С. Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья // Коллекция раннепалеолитических находок из Койтаса (Левобережное Прииртышье). Павлодар: ЭКО, 2002. - С. 64-74.

Волошин В. С. Раннеолитический комплекс Курома 12-А // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Вып. 2. Павлодар: ЭКО, 2006. - С. 24-38.

Гайдученко Л. Л., Новая верхнепалеолитическая стоянка на Иртыше // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск, 1982. - С. 27-28.

Гайдученко Л. Л. Таймагамбетов Ж. К. Палеолитические местонахождения на оз. Маралды в Северо-Восточном Казахстане - Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск, 1982. - С. 29-30.

Гайдученко Л. Л. Неолитическая стоянка Телектес в Павлодарской области. СА № 2, 1979. - С. 235-239.

Драверт П. Грот с писаницей на озере Джасыбай в окрестностях Баян-Аула. «Известия Западно-Сибирского отдела русского географического общества». Вып. VII. 1930. - С. 231-234.

Древняя история Среднего Зауралья. – Челябинск: ЮУрГУ, 2000. Т. 1. - 532 с.

Зайберт В. Ф., Потемкина Т. М. К вопросу о мезолите лесостепной части Тоболо-Иртышского Междуречья. СА № 3, 1981. - С. 107-128.

Зайберт В. Ф. Атбасарская культура. Екатеринбург, 1992. – 222 с.

Зайберт В. Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. – Петропавловск: Наука, 1993. – 244 с.

Зданович Г. Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988. - С. 32-171.

Иванов И. В. Изменение климатических условий степной зоны в голоцене (по данным палеопочвенных исследований) // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы (тезисы докладов). - Оренбург, 1986. - С. 20-22.

Кадырбаев М. К. Акмола – памятник андроновской культуры // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. - С. 91-107.

Кадырбаев М. К., Бурнашева Р. З. Погребение кыпчака первой половины XIV в. из могильника Тасмола. // По следам древних культур Казахстана. А-А, 1970. - С. 42-53.

Кирюшин Ю. Ф., Шамшин А. Б. Итоги археологического изучения памятников энеолита и бронзового века лесостепного и степного Алтая // Алтайский сборник. Вып. XV. Барнаул, 1992. - С. 208-222.

Кирюшин Ю. Ф., Кунгуров А. Л., Кирюшин К. Ю. Эволюция пластинчатой индустрии в мезолите-неолите Алтая // Древние поселения Алтая. – Барнаул: АГУ, 1998. - С. 22-25.

Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и ранняя бронза Юга Западной Сибири. – Барнаул: АГУ, 2002. - 294 с.

Кирюшин К. Ю. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень – 2: автореф. ... к.и.н: 07.00.06. - Новосибирск, 2004. - 24 с.

Кожамкулова Б. С. Антропогенная ископаемая териофауна Казахстана. Алма-

Ата, 1969.

Крижевская Л. Я. Неолит Южного Урала. - Л.: Наука, 1968. - 284 с.

Кунгуров А. А. Палеолит и мезолит Алтая. Барнаул. 1993.

Кунгуров А. А., Онников А. В., Тишкин А. А. Каменная индустрия эпохи неолита с поселения Рубцовское // Проблемы неолита - энеолита Юга Западной Сибири. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. - С. 58-63.

Логвин В. Н. Неолит и энеолит Степного Притоболья: автореф. ... к.и.н: 07.00.06. - М., 1986. - 26 с.

Логвин В. Н. Каменный век Казахского Притоболья (мезолит - энеолит). - Алма-Ата, 1991. - 64 с.

Ломан В. Г. Донгальский тип керамики // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1987. - С. 115-128.

Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.

Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979.

Марков Г. Е. Грот Дам-Дам-Чешме 2 в Восточном Прикаспии // СА, 1966, № 2. - С. 104-125.

Массон В. М. Поселение Джейтун // МИА, 180. - Л.: Наука, 1971. - 208 с.

Массон В. М. Неолит южной Турции // Археология Старого и Нового Света. - М.: Наука, 1966. - С. 161 - 171.

Матвеев А. В. Материалы Павлодарского Прииртышья в коллекции археологии Омского государственного историко-краеведческого музея - История, археология и этнография Павлодарского Приир-

тышья. (материалы конференции). Павлодар, 1999. - С. 40-44.

Матвеев А. В., Зах В. А., Волков Е. Н. Исследование энеолитического могильника Бузан 3 в Ингальской долине // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 1. - Тюмень, 1997. - С. 156-158.

Матвеев А. В., Волков Е. Н. Исследование нео- и энеолитических памятников в Ингальской долине // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 2. - Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. - С. 124-125.

Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. - М.: Наука, 1976. - 368 с.

Матющенко В. И. Омская стоянка // Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири. - Томск: ТГУ, 1966. - С. 79-93.

Матющенко В. И., Синицына Г. В. Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. Томск: 1988.

Медоев А. Г. Стоянка-мастерская у озера Кудайколь // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. - С. 128-134.

Мерц В. К. Палеолитическая мастерская Екибастуз 18 // Палеоэкология Сибири. Иркутск. 1990. - С. 37.

Мерц В. К. Раскопки на стоянке Шидерты 3 - Маргулановские чтения. Петропавловск, 1992. - С. 24-26.

Мерц В. К. О происхождении комплексов прибайкальского типа в энеолите Казахстана. - Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул, 1994. - С. 39-42.

Мерц В. К., Франк Д. А. Новый андроновский могильник в Павлодарском Прииртышье // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока. Барнаул, 1994, с. 42-44.

Мерц В. К. Работы на стоянке Нурмамбет 1 - Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. – Барнаул, 1995, с. 42-47.

Мерц В. К., Франк Д. А. Раскопки у с. Мичурино // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996. с. 71–76.

Мерц. В. К. Нижнепалеолитический комплекс стоянки-мастерской Екибастуз 20 // Каменный век Казахстана и сопредельных территорий. Туркестан, 1998. - С. 144-159.

Мерц В. К., Ткачев А. А. Неолитические материалы могильника Мичурино 2 // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998а. - С. 34-38.

Мерц В. К. Стоянка каменного века Кара-Будур 3 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1998б. - С. 51-54.

Мерц В. К., Гайдученко Л. Л. Среднеиртышский палеолит и его значение для изучения каменного века Казахстана - История, археология и этнография Павлодарского Прииртышья (материалы конференции). Павлодар, 1999. - С. 32-34.

Мерц В. К. Новые материалы по археологии приграничных районов Казахстанского Прииртышья. – Михайловский район. Очерки истории и культуры. Барнаул, 1999. - С. 70-74.

Мерц В. К. Новые находки бронзовых изделий из Павлодарского Прииртышья // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып. X1. Барнаул, 2000. - С. 138-140.

Мерц В. К., Тишкин А. А. Погребение монгольского времени на берегу р. Шидерты в Казахстане // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2000. - С. 238-242.

Мерц В. К. Некоторые итоги и перспективы изучения археологических памятников Павлодарского Прииртышья // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар: ЭКО, 2002. - С. 5-20.

Мерц В. К. К изучению памятников эпохи ранней бронзы Казахстана // Археологические исследования в Казахстане // «Маргулановские чтения 14». Труды научно-практической конференции. Шимкент, 2002а. - С. 34-41.

Мерц В. К. Погребение каменного века и энеолитический комплекс стоянки Шидерты 3 // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар: ЭКО, 2002б. - С. 75-102.

Мерц В. К. О связях кочевников Павлодарского Прииртышья с древними культурами Южного Казахстана // Культурное наследие Южного Казахстана. Шимкент, 2002в. - С. 65-68.

Мерц В. К. О новых памятниках эпохи ранней бронзы Казахстана // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. - С. 132-141.

Мерц В. К. Об изучении голоценовых комплексов Северо-Восточного Казахстана // Известия НАН РК, серия общественных наук, № 1, 2004. - С. 23-33.

Мерц В. К. Охранные раскопки стоянки Екибастуз 17 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая (материалы конференции). Вып. XIV. Барнаул, 2005. - С. 131-138.

Мерц В. К. Исследования многослойной стоянки Шидерты III // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2005 году. – 2005. На казахском и русском языках. Алматы, 2006. - С. 265-271.

Мерц В. К. Индустрия четвертого слоя стоянки Шидерты 3 // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Вып. 2. Павлодар: ЭКО, 2006. - С.10-23.

Мерц В. К. К проблеме миграций в эпоху раннего металла (о погребении ямного типа на Иртыше) // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь. К 70-летию Т. М. Потемкиной. Курган, 2007. - С. 71-75.

Мерц В. К., Казизов Е. С., Мерц И. В. Новые исследования могильника Кенжекколь 1 в Павлодарском Прииртышье // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г. Археология, этнография, устная история. Вып. 3. Барнаул, 2007. - С. 36-40.

Мерц В. К. Раскопки на стоянке Шидерты 3 в 2006 году // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2006 года. На казахском и русском языках. Алматы, 2007. - С. 87-90, 195-198.

Мерц В. К. Периодизация голоценовых комплексов Северного и Центрального Казахстана по материалам многослойной стоянки Шидерты 3. Автореф. дис. канд. ист. наук. Кемерово, 2008. 26 с.

Мерц В. К. Палеонтолого-археологические местонахождения и перспективы изучения стратифицированного палеолита Павлодарского Прииртышья // Материалы Международной научно-практической конференции «Палеонтологические памятники природы – природное наследие: изучение, перспективы исследований и проблемы сохранения». Павлодар, 2008а. - С. 79-86.

Мерц В. К. Палеолитическое местонахождение у с. Жанаул. Там же. 2008б - С. 86-89.

Мерц В. К. Новые памятники раннего

железного века Павлодарского Прииртышья // Номады казахстанских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. Астана, 2008в. - С. 246-248.

Мерц В. К. Кремневая и галечная скульптура стоянки Шидерты 3 // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск, 2009. - С. 17-20.

Могильников В. А. Подчевашская культура // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. - С.187.

Могильников В. А. О савромато-сарматской миграции в лесостепи и степи Обь-Иртышского междуречья // Изучение памятников археологии Алтайского края. Барнаул, 1995. - С. 106-109.

Могильников В. А. Курганы с сырцовыми выкладками на юге Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 1999. - С. 64.

Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. - С.35-88.

Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. – 262 с.

Пересветов Г. Ю. Ирменское погребение из Павлодара // Вопросы истории, археологии и этнографии Павлодарского Прииртышья (материалы НПК), Павлодар, 2000. - С. 79-80.

Пересветов Г. Ю. Некоторые вопросы происхождения тасмолинской культуры (по итогам новых исследований в Павлодарской области) // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. Материалы РАЭСК ХLI, Барнаул, 2001. - С. 282-285.

Пидопличко И. Г. Межиричские жилища из костей мамонта. Киев, 1976. - 240 с.

Самашев З. С., Жумабекова Г. К. К вопросу о культурной атрибуции некоторых случайных находок из Казахстана. – Известия НАН РК. Серия общественных наук 1999, № 5. - С. 23–33.

Смагулов Т. Н. Археологические исследования в Железинском районе Павлодарской области // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. Барнаул, 2001. - С.76-80.

Смагулов Т. Н. Исследования на местонахождении «Калбасунской башни» // Новые исследования по археологии Казахстана – Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения». Алматы, 2004. - С. 215-220.

Табулдинов Б. К. Изучение памятников эпохи поздней бронзы в Павлодарском Прииртышье // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и дальнего Востока. РАЭСК XLII. Омск. 2002. - С. 270-273.

Татаринцева Н. С. Керамика поселения Вишневка 1 в лесостепном Приишимье // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984. - С.104-112.

Ткачев А. А. К проблеме миграций в андроновскую эпоху // Маргулановские чтения (тезисы докладов), Петропавловск, 1992. - С. 51-53.

Ткачев А. А., Ткачева Н. А. Археологические исследования около п. Мичурино // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края (материалы конференции). Барнаул, 1997. - С. 93-96.

Ткачев А. А. Археологическая разведка на реке Шидерты. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края (материалы НПК). Барнаул, 1998. - С. 88-91.

Ткачев А. А., Мерц В. К., Ткачева Н. А. Раскопки могильника Кенжеколь 1 в Павлодарском Прииртышье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 6. 2005. Тюмень, 2005. - С. 302-305.

Шамшин А. Б., Папин Д. В., Мерц В. К. Поселения эпохи поздней бронзы в Южной Кулунде // Востокведные исследования на Алтае. Барнаул, 2000. – С. 14-19.

Хотинский Н. А. Голоцен Северной Азии. - М.: Наука, 1977. - 200 с.

Чалая Л. А. Озерные стоянки Павлодарской области Пеньки 1, 2. // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. - С.163-181.

Черников С. С. Работы Восточно-Казахстанской археологической экспедиции в 1956 году // КСИИМК. 1959. Вып. 73. - С. 99-106.

Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА, № 88, - М-Л.: АН СССР, 1960. - 272 с.

Чиндин А. Ю. Каменные индустрии племен Центрального Казахстана эпохи мезолита-энеолита: автореф. ... к.и.н: 07.00.06. – Спб., 1992. - 21 с.

Яблонский Л. Т. Восстановление лица по черепу человека из погребения на стоянке Шидерты 3 и проблема раннего расогенеза на территории Казахстана // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар: ЭКО, 2002. - С. 44-63.

В. К. Мерц

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ**

Иллюстрированное научное-популярное издание

Дизайн и вёрстка:

А. Ю. Сидоренко

Художники:

Н. В. Волкова,

Е. А. Байковская,

Г. Ю. Пересветов

Фотоматериал:

В. К. Мерца,

Вл. Н. Бугаева

Корректор:

З. С. Мерц

Технический редактор *З. Ж. Шокубаева*
Ответственный секретарь *З. С. Искакова*

Подписано в печать 04.01.19

Гарнитура Garamond.

Формат 60x90/16. Бумага офсетная.

Усл.печ. л 8,17 Тираж 500 экз.

Заказ №3336

Издательство «КЕРЕКУ»

Павлодарского государственного университета

имени С. Торайгырова

140008, г. Павлодар, ул. Ломова, 64

Мерц Виктор Карлович - археолог, кандидат исторических наук, директор Центра археологических исследований ПГУ им. С. Торайгырова. Окончил историко-филологический факультет Карагандинского государственного университета по специальности «история». С 1984 г. профессионально занимается археологией. В 1988 г. был приглашен на работу в Павлодарский областной историко-краеведческий музей, где организовал работу Павлодарской археологической экспедиции. Область научных интересов – археология каменного и бронзового века, первобытное искусство, проблемы сохранения и изучения культурного наследия.

Автор более 100 научных работ, один из основных авторов фундаментального издания «Свод памятников истории и культуры. Павлодарская область», 2010 г. Участник многих республиканских и международных научно-практических конференций, археологических конгрессов и съездов по археологии Казахстана, России и Северной Азии в целом, а также ряда международных проектов, член Европейской археологической ассоциации.

За время работы в Павлодарской области им открыты сотни новых памятников археологии, в том числе уникальные, среди которых особого внимания заслуживают: многослойная стоянка каменного века Шидерты 3; комплекс неолит-энеолитических поселений на оз. Борлы; памятники эпохи ранней бронзы, изучение которых стало новым направлением в археологии Казахстана; наскальные рисунки в урочище Акбидайк; крупнейшее поселение протогородского типа эпохи поздней бронзы и некрополь бегазыдандыбаевской культуры с кирпично-сырцовою архитектурой у с. Семиярка в ВКО; одно из древнейших на территории Казахстана местонахождений галечных орудий, происходящих из отложений Иртышской террасы в Лебяжинском районе. По результатам их исследований, автором разработаны концепции древней истории Северо-Восточного Казахстана и развития в регионе ранних форм искусства с древности до средневековья, которые нашли отражение и в данном издании.